

С.В. Булгаков.

**Настольная книга
для священнослужителей.**

Триодь Цветная.

**Издание исправленное и дополненное, 2004 год.
Интернет-версия под общей редакцией
Его Преосвященства Александра (Милеанта),
Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.**

Оглавление.

Пасха. Светлое Христово Воскресение.

Утренняя.

Светлая седмица.

Недели по Пасхе.

От недели апостола Фомы до отдания Пасхи.

Неделя о Фоме (2-я по Пасхе).

Неделя святых жен Мироносиц и Иосифа праведного (3-я по Пасхе).

Неделя о расслабленном (4-я по Пасхе).

Преполовление Пятидесятницы.

Неделя о самаряныни (5-я по Пасхе).

Неделя о слепом (6-я по Пасхе).

Отдание праздника Пасхи.

Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Неделя Святых Отец (7-я по Пасхе).

Неделя Святой Троицы, (8-я по Пасхе), или Сошествие Святого Духа, или Пятидесятницы.

Понедельник Святого Духа.

Неделя Всех Святых (1-я по Пятидесятнице).

Триодь Цветная содержит в себе молитвословия, прославляющие воскресение Иисуса Христа и события, совершившиеся по Христовом воскресении. В ней прежде всего находятся последования для дней Пасхи, в которых прославляется воскресение Иисуса Христа. Но так как Господь, по воскресении Своем, *“в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим. Божиим”* (Деян. 1:3), то воскресение Христово (хотя и с меньшей торжественностью) воспевается в церковных службах и после Светлой седмицы до исполнения 40 дней, т. е. до дня Вознесения Господня.

Этим однако не оканчивается период пения Цветной Триоди. Празднуя 40 дней воскресения Господа, святая Церковь вместе с тем готовится к празднованию сошествия Святого Духа на апостолов и предназначает для этого последнего празднования особые дни. Отсюда, по особенностям Богослужения, весь период времени пения Триоди Цветной можно разделить на три отдела:

- 1) Пасхальная седмица,
- 2) Недели после Пасхи — от апостола Фомы до отдания Пасхи, и
- 3) Недели от отдания Пасхи до недели Всех Святых.

Из такого содержания объясняется и усвояемое Цветной Триоди наименование — “Пентикостарион” (Пятидесятница). Цветной же она называется или потому, что иногда излагала последования Страстной седмицы и недели Ваий, а эта последняя называется Цветоносной, или потому, что начало употребления ее совпадает с началом весны, временем цветов, которые при том могут служить прекрасным символом для обозначения духовной красоты и изящества самых песнопений Триоди Цветной. Песнопения Триоди Цветной так же, как и Триоди Постной, суть произведения многих писателей, из которых имена одних остались неизвестными, а имена известных принадлежат V-XIV векам.

Знаменитейшие из песнопений Цветной Триоди принадлежат святого Иоанну Дамаскину. Собрание песнопений в одну книгу приписывается тем же лицам, которые составили Постную Триодь. Умножение и образование книги может быть относимо к XIV веку.

Пасха. Светлое Христово Воскресение.

Ни “камень велий зело,” который был привален к дверям гроба Христова усердием благообразного Иосифа Аримафейскаго, ни печать, положенная на камне злобой врагов Христовых, ни стража воинская, приставленная ими ко гробу Жизнодавца, — ничто не удержало во гробе пречистого тела Господня. Самый момент славного воскресения Господня не возвещается во святом Евангелии.¹

Первую весть о воскресении услышали от ангела, сидящего у гроба Господня, святые жены мироносицы. Явление ангела, отвалившего камень от дверей гроба, сопровождалось землетрясением, от которого страшно испугались воины, бывшие на страже, бежали от гроба и были невольными свидетелями воскресения Иисуса Христа перед врагами Его. Как весть о славном воскресении Христо-

---

¹ “Никто из живущих в теле, поучает в одной из своих Бесед приснопамятный митрополит Московский Филарет, не видал воскресения Христова в то тайное мгновение ночи или раннего утра, когда оно совершилось. Так было, может быть, по самому свойству сего действия, в котором и видимое Христово тело, преобразуясь в духовное и прославленное, выступало за пределы мира видимого. Но, притом, так устроено было, вероятно, и потому, что еще не созрела вера для сего высокого созерцания: ибо явление небесное и Божественное для приготовления к нему верою, чистотою, Боголюбием, смирением есть свет просвещающий и животворящий, а для неприготовленного и неочищенного есть молния поражающая. Так устроено было, вероятно, и для того, чтобы дать место возвышенному подвигу веры и высшему за него вояданию, по суду Христову: “блаженны невидевшие и уверовавшие” (Иоан. 20:29).”

вом в первый раз возвещена была святыми женам мироносицам от ангела, так и самое явление воскресшего Господа последовало прежде всего одной мироносице Марии Магдалине, а потом и прочим мироносицам.

“Жена, — учит святой Григорий Богослов, — из уст змия приняла первую ложь, и жена же из уст Самого воскресшего Господа услышала первая радостную весть; дабы чья рука растворила смертное питание, та же самая подала и чашу жизни.”

После Своего явления мироносицам в тот же день явился воскресший Господь апостолу Петру, потом двум апостолам, шедшим в Эммаус, и в тот же день к вечеру явился одиннадцати апостолам, собранным в горнице, двери которой “страха ради иудейска” были заперты.²

² По верованию Святой Церкви, прежде всех людей о воскресении Христа была извещена Богородица: “первее убо, — говорится в Синаксаре на святую Пасху, — воскресение Христово Божией Матери познаваемо бывает,” т. е. прежде жен мироносиц и апостолов о воскресении Господа возвещено было Богоматери. По объяснению пекоторых, так совершилось потому, что, по премудрой воле Божией, надлежало, чтобы спасительная тайна воскресения Христова немедленно принята была людьми с живою и твердою верою, с глубоким разумением силы её и с полною радостью; но кто из людей мог быть способнее к такому принятию спасительной тайны воскресения Христова, как не Пресвятая Дева Богородица? Из Евангелия мы видим, что апостолы и ученики Господа не вдруг верили воскресению Его. И потому только одна Она, Честнейшая херувим и Славнейшая без сравнения серафим, могла скорее, живее и тверже всех верить воскресению Господа, глубже всех проникнуть в тайну воскресения Его, совершеннее всех познать сию тайну и сильнее всех других восчувствовать радость славного и спасительного воскресения Сына Своего, Избавителя мира. И Матери Божией возвещено о воскресении Иисуса Христа в ту самую минуту, как Он воскрес из гроба: ангел, явившись Благодатней, вопиял Ей: “Чистая Дево, радуйся, и паки реку: радуйся, Твой сын воскрес, тридневен от гроба.” Можно ли не верить и тому, что и Сам воскресший Господь после благовестия ангела, тотчас прежде всех явился Пречистой Богоматери, чтобы утешить и обрадовать Ее Своим явлением? Хотя в Евангелии и о сем умолчено, но Святая Церковь не без основания в своих песнопениях воввещает: “воскресшего видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолами, Богоблагодатная Чистая, и еже радуйся первее, яко всех радости вина, восприяла еси.”

По воскресении Своем до Своего вознесения на небо Спаситель многократно являлся апостолам в продолжение 40 дней. Первые явления воскресшего Спасителя имели целью дать полное удостоверение в том, что Он действительно воскрес из мертвых; в других последующих явлениях Он “говорил о Царствии Божиим” (Деян. 1:3), преподавал высшие познания истин и таинств веры и устраивал Свою Церковь. Являясь “денми четырьдесятми” апостолам, Иисус Христос, по толкованию святого Иоанна Златоуста, не постоянно был с ними, — не так, как до воскресения. „Заметь, учит святой отец, не сказал (евангелиста Лука): четырьдесять дней, но: “денми четырьдесятми,” так как Христос являлся и опять скрывался. Для чего так? Дабы возвысить мысли учеников и не допустить их обращаться с Ним по-прежнему. И не без причины Он являлся им, но потому, что тщательно заботился об устройении двух вещей, — о том, чтобы поверили воскресению, и чтобы, наконец, думали о Нем выше, чем о простом человеке. Почему явился не всем, а только апостолам? Потому, что народу, не знавшему неизреченного таинства, Он показался бы привидением. Если и сами апостолы сначала не верили, приходили в смущение и нуждались в прикосновении рукою и в (общении) трапезы, то чего следовало ожидать от народа?” “Появление воскресшего Господа было бесполезно для иудеев, и если бы только сим способом можно было обратить их, то, без сомнения, Господь не отказал бы в нем Иудеям; но последствия воскрешения Им Лазаря доказывают совсем противное.” Воскрешение четверодневного мертвеца “вместо того, чтобы обратить Иудеев и побудить их к вере во Спасителя, только более усилило их злобу, и было одною из главных причин, по которой они решились умертвить Его. Они не простили Ему воскресения другого, — простили ли бы Его собственное? Конечно, они были уже не в силах сделать что-либо лично Ему, но неумолимая ненависть их, без всякого сомнения, не оскудела бы в новых кознях и в покушении тем или другим способом на новое богоубийство. Их обращение с апостолами доказывает это: они преследуют, подвергают разным истязаниям, и, когда можно, предают их смерти. Если же так они поступали с учениками, то пощадили ли бы Учителя? Незачем было наводить их на новое злодеяние: и без того наказания, заслуженные ими, были очень тяжки; Спаситель пощадил их от новых, скрывшись по воскресении от взоров их.” К этим словам святого Иоанна Златоуста нелишне прибавить еще то, что появление воскресшего Господа среди народа не могло бы обойтись без смут и волнений в нем: народ разделился бы во мнениях: “одни глаголали бы” опять, “яко благ есть”; другие, принадлежавшее к стороне синедриона, говорили бы: “нет, но обольщает народ” (Иоан. 7:12); с тем вместе воскресли бы в умах учеников Христовых мечты о земном царстве Мессии, рассеянные Голгофскими событиями; подозрительные владыки Иудеи — римляне не преминули бы употребить строгие меры к подавлению волнения в народе; начались бы кровопролития, и притом во имя Того, Который есть любовь. Иисус Христос дорожил земным покоем и счастьем людей, даже и врагов Своих, и не хотел подавать повода к таким плачевным событиям. Царство Его было не от мира сего! Впрочем, хотя воскресший Господь и не являлся в мире среди народа, однако достаточно явил и засвидетельствовал Свое воскресение через учеников Своих. Свидетельство апостолов, сопровождаемое очевидными чудесами, служило непреборимым доказательством воскресения Распятого. (См. Черниг. Еп. Вед. 1893, 6; Ворон. Еп. Вед. 1894, 10).

Праздник Воскресения Христова называется *Пасхой* (от еврейского слова **pesach**, что значит проходит мимо), по имени ветхозаветного праздника, установленного в память избавления Евреев от египетского рабства. Сообразно с воспоминаемым в этот праздник событием воскресения Христова, наименование *Пасха* в Церкви христианской получило особый смысл и стало обозначать прехождение от смерти к жизни, от земли к небу.

“Слово Пасха, говорит святой Амвросий Медиоланский, означает прехождение. Назван же так сей праздник, торжественнейший из праздников, в ветхозаветной Церкви — в воспоминание исхода сынов Израилевых из Египта и вместе с тем избавления их от рабства, а в Церкви новозаветной — в знамение того, что Сам Сын Божий, через воскресение из мертвых, перешел от мира сего к Отцу Небесному, от земли на небо, освободив и нас от вечной смерти и работы вражия и даровав нам *власть быть чадами Божиими* (Иоан. 1:12).” “Воскресением Христовым открыта преисподняя, земля обновляется крещением оглашенных, небо отверсто Духом Святым. Открытая преисподняя возвращает мертвых, обновленная земля произращает воскресающих, отверстое небо приемлет восходящих. Преисподняя возвращает узников к горнему, земля шлет погребенных на небо, небо им восприятых представляет Господу.”

По учению святого Иоанна Златоуста, “воскресением Христовым огонь геенский угашается, червь неусыпающий издыхает, ад мятется, диавол стенет, грех умерщвляется, лукавые духи в бегство обращаются, происшедшие от земли на небо возносятся, бывшие во аде от уз диавольских свободняются.” “Се светлость достопоклоняемая Пасхи нашей! Се таинства христиан! То есть, мы празднуем праздник воскресения мертвых и жизни вечной.” По церковным песнопениям, Иисус Христос, “всю низложив смерти державу Своим воскресением, яко Бог крепкий, совознесе нас и обожи,” “от смерти к жизни и от земли к небеси нас приведе,” и мы, празднуя Пасху, “смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало.”

Праздник Пасхи был установлен и праздновался уже в апостольской Церкви. Он начался с самого времени воскресения Христова торжеством апостолов, которые и заповедовали праздновать его всем верующим (см. 1 Евр. 5:5). Но в первые века христианства не везде в одно время праздновали Пасху. На востоке, в малоазийских Церквях, праздновали ее в 14-й день весеннего месяца, в какой бы день седмицы ни приходилось это число. А западные христиане, почитая неприличным праздновать Пасху вместе с иудеями, совершали ее в первый воскресный день после весеннего полнолуния. Два различные обычая существовали до I Вселенского собора (325 г.), на котором состоялось постановление праздновать Пасху повсеместно в первое воскресенье пасхального полнолуния, чтобы Пасха христианская всегда праздновалась после иудейской.

Само начало празднование святой Пасхи в первые века христианства не во всех Церквях было одновременно. Одни из христиан, именно римские, прекращали пост и начинали празднование в самую полночь наступающей Пасхи; некоторые из восточных христиан начинали праздник в средние часы ночи перед Пасхой, не прежде, впрочем, первого часа по полуночи, а иные — с четвертой стражи, т. е. с 4-го часа утра по нашему счету, — с рассвета. Разногласие по этому вопросу продолжалось до VI Вселенского Собора, на котором определено прекращать пост и начинать празднование Пасхи в средние часы ночи по Великой субботе (89 пр.). С этого времени утвердился повсеместно однообразный обычай начинать торжество праздника Пасхи тотчас после полуночи.

“В полночь, — говорит в одном из своих слов Московский первосвятитель Филарет, — поспешила собрать нас Церковь для начатия торжества. Почему так? Потому, что желательно было, сколько можно, сблизить начинательное время праздновала с временем празднуемого, то есть, воскресения Христова. Время это не совершенно нам открыто. Когда мироносицы, при восхождении солнца, шли ко гробу Господню, он уже был открыт, и ангелы возвещали воскресение Христова, уже совершившееся. Гораздо ранее потряслась около гроба Господня земля, ангел отвалил от гроба камень, и светом своего явления привел в ужас и тем удалил стражей, чтобы открыть мироносицам и апостолам свободный доступ ко гробу. Еще ранее совершилось воскресение, поелику оно совершилось при запечатанном гробе, как свидетельствует хранительница Христовых таин святая Церковь; но

только не прежде полуночи, поскольку оно, по предречению Господню, долженствовало быть тридневное,³ и потому войти хотя в первые послеполуночные часы дня после субботнего. В сих-то часах сокрытую, беспримерно высокую и чудесную минуту воскресения желали мы уловить началом нашего торжества, чтобы праздник, по возможности, составлял едино с празднуемым событием, так как и празднующие призываются быть едино с Творцом праздника.”

В ряду Господских праздников праздник Пасхи занимает центральное место, а в ряду всех праздников христианских он есть праздник по преимуществу и “столько превосходит все торжества, даже Христовы и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды.”

Ибо что служит основанием всех празднеств священных? — “В одних, как поучает преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский, выражается преимущественно твердость и чистота веры; в других особенно открывается благодеяние любви и добродетели; в иных ощутительнейшим образом просиявает высота и святость упования христианского. Но воскресение Иисуса Христа совмещает в себе сии качества в самой высшей степени. Оно есть высочайшее торжество веры, ибо им утверждена, возвышена, обожена вера наша; есть высочайшее торжество добродетели, ибо в нем самая чистейшая добродетель восторжествовала над величайшим искушением; есть высочайшее торжество надежды, ибо служит вернейшим залогом обетований самых величественных.” Вот почему день Христова Воскресения поистине есть “праздников праздник и торжество торжеств,”⁴ и потому он праздновался и празднуется особенно светлым и торжественным образом.

В “сей нареченный и святой день,” — воспевают святая Церковь, — “просвещается божественными лучами и живоносными воскресения Сына Божия и радости исполняется благочестивых собрание.”

Как праздновался великий праздник Пасхи в древности в быту семейном, общественном и гражданском и как его должно праздновать — это видно из замечательного по силе одушевления слова святого Григория Нисского, сказанного им в этот праздник:

“Сегодня, говорил святой Григорий, вся вселенная, как одно семейство, собравшееся для одного занятия, оставив дела обыкновенные, как бы по данному знаку, обращается к молитве. Нет сегодня путников на дорогах; не видно мореплавателей на море; земледelec, оставив плуг и заступ, украсился праздничной одеждой; корчемницы стоят пустыми, исчезли шумные сборища, как исчезает зима с появлением весны; беспокойства, смятения и бури житейские сменились тишиной праздника. Бедный украшается как богатый; богатый одевается великолепноe обыкновенная; старец, подобно юноше, слешит принять участие в радости, — и больной превозмогает болезнь свою; — дитя, переменяв одежду, празднует чувственно, потому что еще не может праздновать духовно; девственница веселится душой, потому что видит светлый торжественный залог своей надежды; мать семейства, торже-

³ Каким образом, — говорится в Синаксаре на святую Пасху, — воскресение Господа оказывается тридневным, — об этом разумей так: вечер четверга и день пятницы (ибо так Евреи измеряют сутки) — один день; затем ночь и вся суббота — вторые сутки; ночь субботы и воскресения (часть начала принимается за целое) — еще сутки: вот и третий день. Или даже и так: в третьем часу пятницы Христос распят; потом от шестого часа до девятого была тьма, — это считай ночью, — и вот от третьего часа до девятого одни сутки (нощедейство); потом, после тьмы, опять день и ночь пятницы — вторые сутки; день субботы и ночь её, — вот третьи сутки. Если в третий день, как обещал Спаситель, облагодетельствовал нас, то Он кратчайшим образом совершил Свое благодеяние.

⁴ Праздник Пасхи, говорит святой Епифаний, архиепископ Кипрский, “торжественнее всех празднеств. Он составляет для всего мира празднество и обновления, и спасения. Сей-то праздник есть глава и верх всех праздников. Се тот день, который Бог благословил и освятил, поелику Он почил от всех дел Своих, окончив спасение земных и вместе преисподних. В сей день Бог прекратил обряды служений идолам и животным. В сей день Он прекратил силу всего сопротивного. В сей день Он прекратил демонские празднества и торжества. В сей день Он прекратил кровавые идольские жертвы. В сей день Он прекратил державу тирана (диавола) и жало смерти, уязвлявшее людей. В сей день Он дал твари новые постановления и законы. В сей день Он прекратил подзаконную Иудейскую Пасху. В сей день Он исполнил все ветхозаветные прообразования и пророчества. Наша Пасха есть Пасха истинная, Христос, принесший Себя в жертву. Во Христе новая тварь; во Христе новая вера, новый закон, новый Божий народ, новый, а не древний, Израиль, и новая Пасха, новое и духовное обрезание (Святое крещение), новая и бескровная жертва, новый и Божественный завет.”

ствуя, радуется со всеми домашними своими. и сама она, и муж ее, и дети, и слуги, и домочадцы, — все веселятся. Как новый, только что образовавшейся рой пчел, в первый раз вылетающий из пчельника на свет и воздух, весь вместе садится на одной ветви дерева, так и в настоящей праздник все члены семейств отовсюду собираются в свои дома.

И поистине справедливо сравнивают настоящий день с днем будущего воскресения, потому что тот и другой собирает людей; только тогда соберутся все вместе, а теперь собираются по частям. Что же касается радости и веселия, то по всей справедливости можно сказать, что настоящий день радостнее будущего: тогда по необходимости будут плакать те, коих грехи обличатся; ныне, напротив, нет между нами печальных.

Ныне и праведник радуется, и неочистивший свою совесть надеется исправиться покаянием. Настоящий день облегчает всякую скорбь, и нет человека так печального, который не находил бы утешения в торжестве праздника. Ныне освобождается узник; должнику прощается долг; раб получает свободу, по благому и человеколюбивому воззванию Церкви, не с бесчестием и заушениями, не ранами освобождается от ран, как это бывает во время народных празднеств, на которых рабы, выставленные на возвышенном месте, стыдом и посрамлением искупают свою свободу, но отпускается с честью, как это знаете вы сами; ныне и остающейся в рабстве получает отраду. Если бы даже раб сделал много важных проступков, которых нельзя ни простить, ни извинить; и тогда господин его из уважения ко дню, располагающему к радости и человеколюбию, приемлет отверженного и посрамленного, подобно Фараону, изведшему из темницы виночерпия; ибо знает, что в день будущего воскресения, по образу коего мы чествуем настоящей день, он и сам будет иметь нужду в долготерпении и благодати Господа и потому, оказывая милость ныне, ожидает воздаяния в тот день.

Вы слышали, господа, не постыдите же меня пред рабами, будто я ложно восхваляю день сей; отымите печаль у душ, удрученных скорбью, как Господь отъял умерщвление от нашего тела, возвратите честь посрамленных, обрадуйте опечаленных, ободрите упавших духом, изведите на свет заключенных, как во гробе, в темных углах ваших домов; пусть для всех цветет, как цветок, красота праздника. Если день рождения земного царя отверзает темницы, то ужели победный день воскресения Христа не утешит скорбящих! Бедные, примите с любовью день сей, питающий вас! Расслабленные и увечные, приветствуйте день сей, врачующий ваши болезни! В нем сокрыта надежда вашего воскресения, которая побуждает ревновать о добродетели и ненавидеть порок; ибо с уничтожением мысли о воскресении у всех будет одна господствующая мысль: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор. 15:32).

Точно также и другие святые отцы в своих поучениях на день святой Пасхи с особенной настойчивостью призывают верующих к достойному празднованию Воскресения Христова. “Воскресения день, — учит святой Григорий Богослов, — благоприятное начало. Просветимся торжеством и обнимем друг друга. Скажем: *“братья, ненавидящие вас и изгоняющие вас”* (Ис. 66:5), кольми паче тем, которые из любви что-нибудь сделали или потерпели. Уступим все Воскресению, простим друг друга.”

“Принесем дары Пострадавшему за нас и Воскресшему. Может быть, вы думаете, что я говорю о золоте, или о серебре, или о тканях, или о прозрачных и драгоценных камнях. Это — вещество земное, преходящее и на земле остающееся, которого всегда больше имеют злые — рабы дольного, рабы миродержителя. Нет, принесем самих себя — стяжание самое драгоценное пред Богом и Ему наиболее свойственное, воздадим образу сотворенное по образу, познаем свое достоинство, почтим Первообраз, уразумеем силу таинства настоящего праздника, и то, за кого Христос умер. Уподобимся Христу; ибо и Христос уподобился нам: сделаемся богами ради Него; ибо и Он стал человеком для нас. Он восприял худшее, чтобы дать лучшее; обнищал, чтобы нам обогатиться Его пищей; принял вид раба, чтобы нам получить свободу; снизошел, чтобы нам вознестись; был искушен, чтобы нам победить; претерпел безславие, чтобы нас прославить; умер, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь к Себе долу лежащих в греховном падении. Пусть кто-нибудь все отдаст, все принесет в дар Тому, Который

предал Себя за нас в цену искупления, — ничего не принесет он равного тому, как если Представить Ему самого себя, разумеющего силу таинства и сделавшегося всем для Христа, как Он для нас.”

“Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому! Христос из мертвых, — восстаньте с ним и вы; Христос во славе Своей, — восходите и вы; Христос из гроба, — освобождайтесь от уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый: *“итак, кто во Христе, тот новая тварь”* (2 Кор. 5:17); обновляйтесь.”

“Обновитесь ныне, — поучает святой Епифаний Кипрский, и дух правый обновите в сердцах ваших, дабы уразуметь тайну нового и истинного праздника; дабы насладиться ныне веселием истинно-небесным.” “Празднество наше, если только хотим, чтобы оно было приятно и угодно Господу, необходимо должно соединяться со всеобщим воздыханием Церкви к Богу и воспоминанием о братьях наших, кои претерпевают всякую нужду и бедность. Ибо, если страждет один член, с ним страждут все члены. Итак, будем сострадательны к братьям вашим, кои суть члены наши; будем оказывать помощь им: одни посредством своих имений, другие поередством учения и других благотворений, а все вообще посредством молитв наших пред Богом. Да будет, умоляю вас, общая всем молитва.”

“Да торжествуем убо, _наставляет святой Иоанн Златоуст, — и да празднуем не в квасе ветхом, не в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины” (1 Кор. 5:7), веруя во Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную, Нераздельную; веруя воскресению и ожидая Господа, паки приити имущего уже не в виде смиренном и уничиженном, но в славе и великолепии, в сопровождении сияющих ангелов, с трубою, со страхом и радостью: с радостью для святых и праведных, со страхом же для нечестивых и грешных.”

“Будем же праздновать этот величайший и светлый праздник, в который воскрес Господь, будем праздновать его светло и вместе благочестиво: ибо Господь воскрес и воскресил вместе с Собой вселенную.”

“Что пользы, — говорит святой Амвросий Медиоланский, — от празднования Пасхи тем, кои празднуют ее только наружно, а не последуют внутреннему её значению, то есть: не исходят из боготворимого ими Египта и не переходят от дел тьмы к делам света, *“дабы ... получить усыновление”* (Гал. 4:5), чтобы таким образом возвратиться из страны своего пришельствия во отечество небесное? Что пользы таковым, если они и участвуют в радостях Агнца Пасхального, но все их радости только и вращаются около мяс Египетских; если они далее трапезы предлагаемых им яств и питья не возвышаются ни умом, ни сердцем; если предаются одним Только чувственным удовольствиям, нимало не помышляя о своем прехождении на лучшее? Что пользы им от сего? Они достойны всякого сожаления, и Церковь молится за них, да вразумит и наставит их на путь правый наш Господь Иисус Христос — Пасха наша вечная. Молю же и я вас, братие, да празднуете Пасху достойно её значения, творяще сообразное прехождение: грешники да празднуют ее, преходя от греховной жизни к добродетельной; *“кто из нас совершен”* (Филип. 3:15) да празднуют ее, преходя от праведности своей к большей праведности, от благочестия к вящему благочестию, от совершенства к совершенству, так чтобы никто из вас не оставался без прехождения на лучшее и от лучшего еще и еще к лучшему, *“забывая заднее и простираясь вперед”* (Филип. 3:13). Празднуя таким образом Пасху, мы пребудем истинными христианами, достойно совершающими свою Пасху; в чем да поможет нам благодатию Своею Сам Виновник настоящего празднества, Господь наш Иисус Христос, Который живет и царствует в бесконечные веки веков.”

В службе праздника Пасхи воспевается богосветлая победа Господа нашего Иисуса Христа над всеми врагами нашего спасения и дарование нам жизни вечной. Все Богослужение и церковные обряды этого праздника особенно торжественны и проникнуты одним чувством радости о Воскресшем. так что Церковь Христова в это время представляется скорее торжествующею на небесах, неже-

ли еще воинствующую на земле.⁵ Величественное и многозначительное пасхальное Богослужение являет верующему все, что в христианстве есть таинственного, высокого и спасительного для души,

⁵ “Ангелы ныне, — говорит святой Иоанн Златоуст, — ликуют с нами, Архангелы радуются, Херувимы и Серафимы празднуют с нами настоящий праздник. Хотя нами получена благодать от Владыки, но веселие общее у них с нами; ибо если об одном кающемся грешнике бывает радость на небе (Лук. 15:7), то тем более о спасении вселенной.” “Представь же, возлюбленный, величие этой радости, когда и внешние силы торжествуют вместе с нами.” “Сам Владыка их и наш не стыдится праздновать вместе с нами. И что я говорю: не стыдится? Он желает праздновать вместе с нами. Откуда Это известно? Послушай, как Он Сам говорил: *“очень желал Я есть с вами сию пасху”* (Лук. 22:15). Если же Он восхотел “есть пасху,” то очевидно — и торжествовать с нами воскресение. Посему, когда ты видишь, что не только ангелы и сонмы всех небесных т, сил, но и Сам Владыка ангелов празднует вместе с нами, то чего не достает тебе для радости, и какой может оставаться еще повод к печали? Итак, пусть никто сегодня не скорбит по причине своей бедности; ибо это — праздник духовный; пусть никто из богатых не превозносится богатством; ибо от богатства нисколько не может увеличиться радость этого праздника. Одна здесь трапеза для богатого и для бедного; богат ли кто, он не может прибавить ничего к этой трапезе; беден ли кто, он при своей бедности нисколько не меньше может участвовать в предложенном; ибо это — Божественная благодать. Здесь у всех одна одежда: “все вы,” сказано, “во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.” (Гал. 3:27). Здесь предлагается не что-нибудь вещественное, но слушание Божественных изречений, молитвы отцов, благословения священников, единомыслие, мир и согласие, духовные дары, духовная награда.” “Ныне люди соединились с ангелами, и, облеченные телом, вместе с бестелесными силами возносят песнопения.” “Сегодня во всей вселенной радость и духовное веселие!” “И никакая другая радость на земле, как поучает Преосвященный Димитрий, архиепископ Херсонский, не может быть выше и совершеннее, как наша радость о светоносном Христовом воскресении? Воскресение Господа Иисуса Христа разогнало всю тьму заблуждения, в котором погибал весь род человеческий, и озарило нас светом истины. Оно удостоверило нас, что Иисус Христос есть Единородный Сын Божий — вечная Истина, что все Божественныя обетования Его суть “ей и аминь,” что скорее прейдет небо и земля, нежели останется без исполнения одно Его слово. Оно служить верным залогом и поручительством, что жертва, принесенная за грехи наши Сыном Божиим, принята Отцем Небесным в волю благоуханья, что исходатайствованное нам прощение грехов наших несомненно, что сии едино ныне осуждение сущим о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по духу,” что “аще исповедуем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша.” Оно удостоверяем нас совершенно, что мы воистину чада Божии; что Отец Небесный, Который “Сына Своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его,” видит всякую нужду нашу, слышит всякое прошение наше и готов подать нам все ради Возлюбленного Единородного Сына Своего; что целое небо приемлет в судьбе нашей самое родственное, живое участие; что святые ангелы и собор избранных Божиих сорадуются нашей радости, состраждут нашей скорби, готовы со своей благодатной помощью нам во всякой нужде и обстоянии; что Сам Господь Иисус Христос, со всем Божественным всемогуществом Своим, со всеми неисчерпаемыми дарами благодати Своей, пребывает с нами по Своему непреложному обетованию: “се аз с вами есмь до скончания века.” Может ли быть предмет радости на земле выше, совершеннее сего? Но главный неисчерпаемый источник радости христианина в том, что свет воскресения Христова озаряет будущее, вечную жизнь и судьбу его за гробом. Теперь мы удостоверяемся видимо и осязательно, что Бог *“не оставит души моей в аде и не даст святому Твоему увидеть тление;”* что, *“если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых;”* “*Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут.*” Теперь, предстоя гробу Господню, мы уверяемся, что весь видимый нами порядок вещей продолжается только до гроба, а за гробом начинается новый порядок дел, где мнимое торжество переходит в вечное посрамление и мучение, а временное уничтожение — в вечную славу. Теперь, взирая на образ воскресения Христова, мы видим в нем начало того высочайшего торжества, когда настанет и откроется совершенно “царство Бога и область Христа Его,” когда все враги наши, — все злое, неприязненное, враждебное будет изгнано и упразднено, когда “праведники да возвеселятся, да возрадуются пред Богом и восторжествуют в радости,” когда “отымет Господь всяку слезу от очию их, и все скорби земные не помянутся ктому и радость вечная над главою их будет.” Туда-то, к сему славному, светлому, вечно-блаженному и вечно-радостному торжеству, устремлен непрестанно взор истинно-верующего во Христа, воскресшего из мертвых. Там истинное отечество его, там все сокровища сердца его, там весь живот его “сокровен со Христом в Бозе,” там живет и веселится сердце его не в одно только время Светлого праздника, но и во все дни жизни его на земле. Чудодейственная сила радости о воскресшем Господе состоит и в том, что она восполняет с избытком, дает силу забывать и как бы не чувствовать вовсе все земные скорби и горести, подобно как в обыкновенной жизни большая радость заставляет забывать, даже не чувствовать малых огорчений и досад; ибо как бы ни был уничтожен и поруган праведник на земле, — он возсияет, яко солнце в царствии Отца своего; каким ни подвергался бы лишениям и скорбям последователь Христов, — он сторицею примет и живот вечный наследит. Внутренний источник сей неоскудеваемой радости о Господе есть Дух Утешитель, Которого подает Господь от Отца Своего всем верующим в Него, любящим Его и соблюдающим заповеди Его. Посему, где бы ни был верный своему имени последователь Христов, с ним и в нем везде и всегда этот благодатный источник св. радости, везде и всегда он благодушествует и веселится о Господе. Возлюби воскресшего Господа искренно, от всего сердца твоего, поставь святое Евангелие Его не только главным, а и единственным направлением образа мыслей и чувствований твоих, источником всех желаний и надежд твоих, правилом всей

светлого, отрадного и утешительного для сердца. И если когда христианское сердце бывает всего более возвышенно настроено, чуждо разного рода земных и низменных интересов, а тем более чуждо всего греховно-преступного, если когда оно бывает всего глубже исполнено священного духовного содержания, то это именно в минуты величественнейшего пасхального Богослужения, когда христианский восторг захватывает душу человека всецело и господствует в ней над всеми другими ее мыслями, чувствами и стремлениями.⁶ Сила благодати Божией за пасхальным Богослужением наполняет душу христианина неизъяснимым умилением, тихим счастьем, высоким блаженством блаженной любви к Богу — Спасителю и к людям — братьям о Христе.

Молитвословия праздника.

Тропарь, гл. 5.

Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Кондак, гл. 8.

Аще и во гроб снизшел еси Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси яко победитель Христе Боже, женам мироносицам вещавый: радуйтесь, и Твоим апостолом мир даруй, падшим подати воскресенье.

Екзапостиларий.

Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли, и упразднив смерть: пасха нетления, мира спасение.

Богослужебные указания.

Так как Пасха выделяется из ряда других праздников, то и последования служб ее отличаются от служб других праздников. Некоторые ежедневные службы, обычно совершаемый святой Церковью, в Светлую седмицу изменяются. На утрене пасхальной не бывает шестопсалмия,⁷ не поется ни

жизни и действий твоих: тогда Сам Господь Иисус Христос возлюбит тебя и к тебе сприидет и обитель у тебе сотворить; тогда сердце твое исполнится таким миром и вседовольством, такой радостью и блаженством, каких не ощущал в себе никогда никакой счастливцев мира; тогда день Воскресения Господня будет для тебя истинной Пасхой — “избавлением скорби, жития вечного началом.” Само собою разумеется, что истинная святая радость о Господе, как плод Духа Святого, есть радость духовная, а не плотская, и обнаруживается не в плотских делах тьмы, но в делах света и разума духовного, не в наслаждениях плоти и чувств, а в услаждении чистой совести. Осуществляется эта святая радость в делах любви и милосердия к ближним, которые приносят сердцу несказанное утешение и блаженство, когда радость благотворящего возрождается в тысячах радостей сердец — облагодетельствованных. (См. подр. Полн. собр. пропов. Димитрия, Архиеп. Херсонского, т. II, 139-145 стр.).

⁶ Есть люди, грубые сердцем, холодные по своим чувствам, мрачно настроенные в своей душе; большинство из них не веруют в Бога и во все Божественное; но и их нередко общее торжество всего христианского мира в Христов день растрогивает и смягчает, вливает в душу свет и мир; дает и им ощутить сладость простоты веры и общения сердца с Богом. И сколь многие из них, увлеченные потоком этого общего христианского одушевления в святую Пасху, глубоко задумывались над своей духовной разобщенностью с прочим верующим миром, поняли и оценили горькие плоды своего неверия, осудили и оставили его навсегда. А что сказать о тех, которые привыкли встречать святую Пасху в простоте искренней, сердечной веры, в чувстве общения своего с Богом и со святой Церковью, с религиозным одушевлением, а не с холодностью и безразличием? Для них Христов день — особенный день, в который забываются всякое горе и печали, в который они в восторженной религиозной радости обновляются душой (Новг. Е. В. 1897, 8).

⁷ В день Пасхи и во все остальное пасхальное время до недели Антипасхи, по мнению одних, не следует читать “светильничные” молитвы на вечерне, а также молитвы, полагаемые в наших Служебниках на утрене; так как 1) чтение светильничных молитв и молитв утренних в нашей Церкви связано — первое с псалмом 103, и второе с шестопсалмием, а ни то, ни другое на Пасху и во всю Светлую седмицу не полагается; 2) Устав ни единым словом не намекает на чтение их, хотя бы где-нибудь на Пасху и во всю седмицу, хотя определенно говорит о чтении светильничных и утренних молитв при совершении обыкновенного всенощного бдения и утрени; 3) содержание и сущность этих молитв проникнуты особым покаянным чувством, сознанием нашей тяжелой ответственности пред Богом за грехи и испрошением прощения у Него, а потому не подходят под дух и характер праздника Пасхи и всей Светлой седмицы, когда, по словам Иоанна Златоустого, должно, чтобы “никто не плакал о своих согрешениях, прощение бо от гроба возсия,” и, наконец, 4) иерей решительно не может найти подходящего времени, если бы во что бы то ни стало пожелал вычитывать эти молитвы; единственное время в данном случае могло бы составлять пение предначинательного — “Христос воскресе,” так как оно-то собственно и

иоилелей, ни величание, не читается Евангелие, не поется великое славословие; не отправляется обычным образом ни повечерие, ни полунощница, ни часы, и вместо псалмов, входящих в состав этих служб, поются песнопения, прославляющая воскресение Христово и Его победу над адом и смертью.

Чтение псалтири во всю Светлую седмицу прекращается.⁸ Выражая избыток радости, Святая Церковь совершает все службы почти не прерывающимся пением. Ныне поющиеся песни, принадлежащие большей частью святому Иоанну Дамаскину, составлены им на основании сочинений древних отцов Церкви, преимущественно святых Григория Богослова, Григория Нисского и др. Богослужение в продолжение всей Пасхальной седмицы совершается при открытых царских вратах, в ознаменование того, что воскресением Иисуса Христа “небо отверзто” (Иоан. 1:51) и отверзты “нам райския двери.” “Да будет известно, говорится в Уставе, яко врат царских алтаря, великих же и от стран малых, по церквам не затворяем и во время причащения.”⁹

Примечание. Царские врата (а также северные и южные алтарные двери) открываются пред крестным ходом (после того, как в 1-й раз будет пропето: “Воскресение Твое Христе Спасе”), в начале пасхальной утрени (Цер. Вест. 1895, 5), с какого времени и остаются в течение всей Пасхи открытыми.

Во всю Пасхальную седмицу, по общепринятому обычаю (см. Цер. Вест. 1892, 29), бывает целодневный церковный звон, в знак нразднования победы Воскресшего Господа над смертью и адом.¹⁰

заменяет собой чтение 103 псалма и шестопсалмие, во время коих полагается чтение светильничных и утренних молитв, но об этом а) совершенно умалчивает Устав и б) в это время иерей занят каждением по чину, и произнесением стихов: “Да воскреснет Бог;” читать же эти молитвы, когда попало — перед вечерней или утреней или во время канона, — произвольно, противно Уставу и вносит беспорядок в состав пасхальной службы.

По другому мнению, ввиду того, что утренние молитвы будто бы приурочиваются не к 103 псалму и шестопсалмию, а к великой ектении, а также в виду того, что название “светильничного” удерживается в Уставе и для пасхальной вечерни (см. Последов, этой веч.) — означенные вечерние и утренние молитвы следует читать и на Пасхе во время великой ектении. (См. Рук. д. с. п. 1886, 4; Цер. Вест. 1891, 30; Свод указ, и замет., 330 стр.).

⁸ Коленопреклонения — усиленный подвиг моления и покаяния; поэтому святая Церковь установила особенно частые земные поклоны постом. С приближением же Пасхи постепенно заповедует оставлять их. Последним днем совершения земных поклонов святая Церковь назначает Великую пятницу. В субботу же Великую они совершенно “упраздняются;” тем более они не должны быть полагаемы на самую Пасху, “как праздников праздник и торжество торжеств.” И 20-е правило 1-го Всел. Собора повелевает не только во дни Пасхи, но от Пасхи до Пятидесятницы не преклонять колен при Богослужении и молиться стоя, изображая Восставшего из мертвых (Цер. Вест. 1891, 32; см. ниже о литургии).

¹⁰ В некоторых местах сохранился древний обычай украшения храмов в дни Пасхи. В данном отношении обращает на себя внимание сообщение “Цер. Вед.” о том, что в 1893 г. в г. Тобольске из всех городских церквей особенно красивым убранством отличалась вновь устроенная домовая церковь духовной семинарии. Лестница, ведущая в церковь, была уставлена живою изгородью елей и освещалась разноцветными огнями лампад, помещенный в красивые фонарики. При подъеме на лестницу внимание богомольцев останавливали на себе сначала два изящных фонарика, с красиво вырезанными, прозрачными вензелями “Х. В.,” а затем довольно искусно сделанный из ветвей пихты канделябр, свечи которого заменяли шарообразные цветные фонарики со множеством огней. Далее, в глубине длинного коридора, густо убранного пихтами и полуосвещенного теми же фонариками, ярко горел на зеленом фоне вензель с инициалами “Х. В.” Потолок коридора, на всем протяжении, был устлан с большим вкусом бахромой из хвои. Украшение коридора замыкала искусно сделанная арка с разноцветными колоннами, вензелем и прозрачным изображением Воскресения Христова. Все эти работы были исполнены исключительно воспитанниками местной семинарии. (Ц. Вед. 1893, 18).

Утренняя.¹¹

Для служения в Светлый праздник священнослужители облачаются во весь светлейший сан (т. е. облачение должно быть не только полное, но и самое светлое, торжественное), “вжигаются вся свечи и кандила,” для выражения радости. Обилие благодати Божией, явленной в воскресении Христовом, выражается обильным воскурением фимиама. Устав в этом случае предписывает устанавливать “сосуды два с углием горящим,” влагать в них “фимиама много благовонного” и поставлать “един сосуд среди церкви, другой же во святом олтаре, яко да исполнится церковь вся благовония.” Всем предстоящим священник раздает зажженные свечи, с которыми и стоят они во время утрени, в знак полной духовной радости.

Священник, держа в левой руке крест и возженную свечу (обыкновенно же, как это принято в церковной практике, — трикирий), а в правой — кадило, и диакон (если и он участвует в служении), имея в руке возженную свечу, совершают тоекратное каждение вокруг престола; затем священник передает кадило диакону, и оба они выходят царскими вратами из алтаря и становятся лицом на запад (при соборном служении другие священники имеют в руках Евангелие и икону Воскресения; если же не бывает собора, то Евангелие и икону Воскресения держат благочестивые миряне, только непременно с пеленами на руках).

Примечание. По “Чину священносл. и обр” Большого Успенского собора в Москве, архиерей перед началом крестного хода в алтаре “кадя поет: Воскресение Твое.”

В это время затворяются церковные врата, “яже к западу” (т. е. выходная из храма в притвор), и “исходит настоятель со иереи в притвор, северными дверьми,” а при отсутствии их — западными,¹² “предъидущим пред ним диаконом (а где их нет, — в предшестве причетников), со двема свещами и оба лика, в предшествуй хоругвей,” а также запрестольного креста и запрестольной иконы Богоматери, в сопровождение народа, “поюще стихиру, глас 6: Воскресение Твое Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити” (при чем пение этой стихиры, обыкновенно, начинается одними священнослужителями еще в алтаре при закрытых царских вратах и, по отверстии их, при выходе священнослужителей из алтаря на солею, пение доканчивается

¹¹ Пасхальная утренняя начинается вслед за полунощицей. В современном Уставе время благовеста к Пасхальной утрени точно не определено. В этом Уставе говорится: “Об часе утреннем параклисиарх, взем благословение у настоятеля, исходит и ударяет в великое и клеплет довольно.” По установившейся церковной практике, в настоящее время благовест к Пасхальной утрени обыкновенно начинается в 12 часов ночи. Для Москвы это было узаконено приснопамятным Филаретом, митрополитом Московским. В марте 1849 г. он издал такое предписание Московским церквам: “Пред утреню, в день святых Пасхи, на колокольнях должны быть причетники надежные и осмотрительные; и не излишне им иметь при себе часы для предосторожности против преждевременного погрешительного благовеста.” “Если будут в Кремле пред утреню Пасхи пушечные выстрелы (которых должно быть три в продолжение часа), то, также по предосторожности, не руководствоваться ими для благовеста.” “Для начатия благовеста к утрени Пасхи слушать Успенского колокола и первый удар в него прослушать в молчании, а по второму начинать благовеста.” “Колокольням, отдаляющим от Кремля, которые могут не услышать кремлевского колокола, начинать благовест по благовесту тех церквей, которые ближе их к Кремлю, а не обращать внимания на те, которые далее их.” “Благочинные должны наблюдать за точным исполнением сего распоряжения и о нарушителе донести немедленно.” Распоряжение это чрез Консисторию представлено было всем Московским соборам, монастырям и церквам. В следующем же, 1850 году, было отпечатано и разослано по всем церквам Москвы и подробное расписание часов благовеста всего года, под названием: “Указание времен церковного Богослужения, по уставу Московского Большого Успенского собора.” В этом указании в день святой Пасхи положено благовестить к утрени в 12 часов по полуночи, а к литургии в 6 часов утра. Этому указанию обязаны следовать все храмы Москвы. Пример Москвы скоро повлиял на время благовеста к пасхальной утрени и в других местах России.

¹² По объяснению некоторых, наш Устав в данном случае имеет в виду особенности устройства древних храмов, когда устроались три двери из притвора в храм, из которых средние назывались “церковными,” “великими,” “красными,” “царскими,” а боковые меньших размеров — “северными” и “южными.” Самый притвор имел вид крытой ходовой галереи, примыкавшей к храму с трех сторон — северной, западной и южной. При настоящем устройстве храмов, особенно теплых, в большинстве случаев единственный путь для входа в храм и выхода из него возможен только чрез западные двери и чрез притвор, примыкающий к храму с одной только западной стороны. (Рук. д. с. п. 1889, 44 сн. Ц. Мет. 1906, 17).

невцами со слов: “и нас на земли сподоби”). Вслед за священником идет и весь народ: дети Адама стремятся к новому Адаму, чтобы при радостной вести об Его восстании узкими воротами войти в Его новую жизнь

Затем из притвора все идут кругом храма (с пением той же песни, повторяя ее несколько раз) от запада на юг, восток и север, как бы для того, чтобы встретить вне его Спасителя, подобно мироносицам, встретившим воскресшего Господа вне Иерусалима. Вместе с этим торжественное пение, предносимые хоругви, колокольный звон знаменуют победу Христа над адом и смертью, освобождение душ праотцев из ада, которые из тьмы преисподней в горния райския обители “к свету идяху веселыми ногами, Пасху хваляще вечную.”

Примечание. Одни священники, держась буквально Устава, совершают выход из храма с крестным ходом в северную дверь храма (где есть таковая) и оттуда доходят до затворенной западной двери, обходя не весь храм кругом, а только четверть его; другие, вышедши северной дверью храма, идут на запад и, не останавливаясь против западной двери, обходят, далее, на юг, восток и север, и приходят опять к затворенной западной двери; третьи (так как немногие храмы имеют северную дверь) выходят в западную дверь, обходят вокруг храма и приходят снова к западной двери, уже затворенной. Из Устава церковного не видно, чтобы пред началом утрени на Пасху должно было совершать крестный ход вокруг церкви. В “Чине священнослужения, наблюдаемом в Большом Московском Успенском соборе,” о хождении вокруг всей церкви тоже не говорится. Умолчание Устава о круговом хождении не ослабляет обычая ходить на Пасху вокруг церкви подобно тому, как и в Великую субботу на утрени: хотя в Уставе ничего не сказано о хождении в эту субботу вокруг храма с плащаницей, однако всеобщий обычай хождения давно уже обратился в правило, нигде не писанное, но всеми исполняемое. Согласно с этим обычаем, нисколько не противно Уставу действуют и те священники, которые, вышедши северную дверь храма; идут на запад и, не останавливаясь против западной двери, обходят, далее, на юг, восток и север, и приходят опять к затворенной западной двери. А так как большая часть храмов имеют одну только входную дверь на западной стороне, то по необходимости исхождение на Пасху совершается в западную дверь, которая потом уже затворяется, и после кругового обхождения церкви ход останавливается пред этою дверью для совершения начала пасхальной утрени. Третьи священники также не противоречат Уставу. Отсутствие северной двери в храмах не должно считаться нарушением Устава. Что же касается разнообразия в исполнении обряда, то оно никого не должно смущать в настоящем случае; оно неизбежно, потому что не все храмы одинаково устроены: у большинства нет северной выходной двери; бывают и такие церкви, вокруг которых обхождение невозможно. В последнем случае, даже при освящении храма, хождение вокруг него, дозволенное в чине, отменяется. (Рук. д. с. п. 1894, 16).

Пришедши снова в притвор, несшие Евангелие, икону Воскресения и проч. становятся лицом на запад. “Настоятель, взяв у диакона кадило в правую руку и имея в левой руке крест и трикирий, кадит образ и клиросы, и братию, причем диакон предносит пред них “свещу горящу;” братия же все стоят держа свечи свои, со вниманием молящиеся в себе, и благодаряще нас ради пострадавшего и воскресшего Христа Бога нашего;” затем, “приходит настоятель пред великия врата церкви и кадит диакона; далее, диакон, взяв кадило у настоятеля, кадит его; потом настоятель, держа в левой руке крест и трикирий, снова берет кадило у диакона и, став пред церковными дверьми, зря на восток, назнаменует великия врата церкви (затворенная суца) кадилом крестообразно, трижды,” и возглашает: “Слава святей.” Так начинается пасхальная утрени пред запертыми дверьми храма, в знаменованье того, что мироносицы и апостолы получили первую весть о воскресении Господа пред дверьми Его гроба.

После возгласа певцы поют “Аминь;” затем священнослужители “велегласно” поют 3-жды тропарь: “Христос воскресе,” а после них тот же тропарь поют “со сладкопением” певцы, тоже 3-жды; потом настоятель глаголет стихи, начиная от: “Да воскреснет Бог,” и кончая: “И ныне и присно;” певцы после каждого стиха поют: “Христос воскресе.” “Таже настоятель поет вышщих гласом:” “Христос воскресе,” и “отверзает врата,” подобно ангелу, отвалившему камень от дверей гроба. Тогда все входят в храм,¹³ при пении остальной половины тропаря: “и сущим во гробех.”

¹³ Московский митрополит Филарет так объясняет **значение** пасхального **крестного** хода.

К торжеству приступили мы песнию, в которой исповедывали, что воскресение Христово ангелы поют на небесах; потом и себе просили благодати славить оное чистым сердцем; и сия песнь вначале возглашена в затворенном» алтаре, когда

“Таже ударяют во вся кампани и клеплют довольно, три звоны” (т. е. звонят во все колокола и звонят продолжительное время в 3 приема).

После входа священнослужителей чрез царския врата в алтарь, произносится великая ектения и непосредственно за нею поется пасхальный канон: “Воскресения день,” с припевом к каждому тропарю всех песен канона, кроме 9-й, следующих начальных слов пасхального тропаря: “Христос воскрес из мертвых” (а в 8-й песне к троичну припев — “Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе”); в 9-й же песне к ирмосу и тропарям положены особые припевы (кроме пения без припева ирмоса этой песни на катавасию). Ирмос каждой песни в начале поется 4-жды, тропари тоже поются (а не читаются) на 12 (в тех песнях, где их два, — каждый поется 6 раз, а где — 3, — каждый поется 4 раза); в конце каждой песни снова поется ирмос 2-жды (каждым ликом по 1-жды) и в 3-й раз “на сходе” (т. е. оба клироса для пения его сходятся вместе на середину храма), или на катавасию, а после катавасии поется весь тропарь: “Христос воскрес,” 3-жды. Начало каждой песни канона запеваётся священнослужителями в алтаре и продолжается певцами на клиросах.¹⁴

церковь еще молчала. Что значит сей чин? — Ангелы узнали и прославили воскресение Христово прежде человек: ибо человеки узнали оное вначале от ангелов. Небо не отверзлось видимо для земли, когда Христос отверз оное невидимо, силою креста Своего я, вместе с воскресением Своим, ввел в оное патриархов, пророков и святых ветхозаветных, при славословии ангелов. Верую, а не видением знаем мы сей торжественный крестный ход Церкви небесной: и чтобы наше знание о нем было не слишком темно, и образовательное подражание оному в Церкви земной не слишком мертво, для сего имеем нужду просить от Христа Бога благодати и чистого сердца; потому что “чистии сердцем Бога узрят” (Мф. 5:8). По обхождении вокруг храма, как бы вместе с обитателями невидимого мира, на западе, во мраке ночи, стояли мы пред затворенными вратами храма, как пред затворенными вратами рая. Чрез сие Церковь хотела сказать нам: так было до воскресения Христова. Потом славословие Пресвятыя Троицы и Христа воскресшего, крест и кадило нам отворили врата храма, как бы врата рая и неба. Чрез сии знамения Церковь сказала нам: так благодать Пресвятыя Троицы и имя, и сила Христа воскресшего, вера и молитва отверзают врата рая и неба. Горящие свечи в руках наших не только знаменовали свет воскресения, но в то же время напоминали нам о мудрых девах и возбуждали к готовности, со светом веры, с елеем мира, любви и милосердия, встретить второе, славное пришествие небесного Жениха в полунощи времен и найти для себя отверстыми Его царские двери.

¹⁴ Канон пасхальный составляет существеннейшую часть пасхальной утрени. Он есть “венец всех духовных песней” и представляет собою выдающееся произведение церковной словесности не только со стороны пышности своей внешней формы, но и по своим внутренним достоинствам, по силе и глубине заключающихся в нем мыслей, по возвышенности и богатству своего содержания. Принадлежит творчеству известного “блатоточивого” песнописца — святого Иоанна Дамаскина, он однако из всех других канонов сего святого мужа выделяется своими величественными и сильными образами и выражениями, искусными оборотами речи и сочетанием слов, живыми и быстрыми переходами мыслей, блещет необыкновенной силой и возвышенностью чувства и всем этим невольно настраивает и располагает душу к самому высокому священному духовному восторгу. Этот глубоко содержательный канон вводит сознание наше в дух и смысл самого праздника Воскресения Христова, заставляет нас всесторонне пережить душою и понять это событие, обрисовывая и изъясняя в самых ярких и выразительных картинах то значение, которое оно имеет для нас и для нашего спасения. По этому канону воскресение Господа есть источник всех наших высших духовных радостей, основа нашего спасения, утверждение нашей веры, залог бессмертия и райского блаженства, слава Церкви. Все для человечества отрадное, светлое, жизнерадостное так или иначе связано с этим событием или от него исходит; я не только для человечества столь важно воскресение, но и для неба и его святых обитателей, и для земли, со всею её тварью, и для самой преисподней, с заключенными в ней узниками, освобожденными воскресшим Христом из под вечных верей ада. Вдохновленный чувствами высокого священного восторга пред необъятными благами воскресения, св. песнописец в пасхальном каноне призывает всех и все к веселию и торжеству и обращается то к живущим на земле людям, приглашая их очистить чувства, просветиться духовно, узреть Христа, сияющего неприступным светом воскресения, и насладиться новым питием, нового винограда рождения (плода), нового пиршества веры в царстве Христовом и играюще воспеть Виновного (Христа), Единого благословенного отцев Бога и препрославленного; то ко всей вселенной, к небесам, земле и ко всей твари, и возглашает: “небеса убо достойно да веселятся, земля же да, радуется, да празднует, же мир, видимый же весь и невидимый, Христос бо воста, веселие вечное,” — то к небожителям — ангелам и к заключенным в темницах ада ветхозаветным узникам, и говорит: “безмерное Твое благоутробие адовыми узами содержимии зряще, к свету идяху, Христе, веселыми ногами, пасху хваляще вечную.” И вот своим мысленным взором песнописец созерцает величественнейшую картину всеобщего ликования неба и земли, всей Церкви Божией, и земной — воинствующей, и небесной — торжествующей с Пречистою Богоматерью во главе, — картину торжества всей твари, которую он и передает слушателям в самых сильных и выразительных чертах: “Светися, светися. новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия: ликуй пыне и веседися Сионе: Ты же Чистая красуйся (радуйся) Богородице о возстании рожества Твоего.” Помимо глубокого догматического смысла

В начале канона, а равно, по установившемуся обычаю (см. Цер. Вест. 1892, 28), и в начале каждой его песни, священник, держа в левой руке святой крест и трикирий, а в правой кадило с фимиамом, в предшествии диакона со свечей, совершает каждение всей церкви, приветствуя верующих радостным восклицанием: “Христос воскрес.”

Примечание. В иных местах существует обычай, по которому это каждение совершается перед каждой песнью в переменном облачении, в знаменовании неоднократных явлений Господа во воскресении (см. Санкт-Петербургские Дух. Вест. 1897, 18).

На вопрос о том, что должен говорить диакон во время каждения вместе со священником на пасхальном каноне: “Христос воскрес” или “Воистинну Воскресе,” в “Цер. Вести.” (1894, 12) был дан такой ответ: по Уставу, ни того, ни другого не должно говорить ни диакон, ни священник, ни народ; по обычаю же — священник приветствует — от своего лица и от лица сослужащего ему диакона, — народ словами: “Христос воскрес.”

Каждая песнь канона заключается малой ектенией и возгласом. После 3, 6 и 9 песни произносятся обычные возгласы при каноне утрени (“Яко Ты еси Бог наш.” “Ты бо еси Царь мира,” “Яко Тя хвалят”); после 1-й песни — возглас: “Яко Твоя держава;” после 4-й: “Яко благ я человеколюбец;” после 6-й: “Яко святися я прославися пречестное и великолепое имя Твое;” после 7-й: “Буди держава царствия Твоего благословенна и препрославленна;” после 8-й: “Яко благословися имя Твое и прославися царство Твое” (см. Устав и Цвет. Триодь).

канон пасхальный не чужд и чисто нравственного назидательного характера. Святой Иоани Дамаскин даже и в эти минуты преимущественно восторженного и радостного состояния духа не оставляет слушателя без соответственных нравственного урока. Призывая всех верующих то к духовному просвещению и обновлению, то к очищению чувств, то к возбуждению в себе разного рода благочестивых мыслей, исторических воспоминаний и т. п., святой песнописец в живых и выразительных красках преподносит и всегда держит пред взорами величественный образ Христа, сияющего непреступным светом воскресения и, описывая, сколько благ явил нам Он, чрез то невольно вдохновляет и преисполняет душу каждого самыми сердечными и глубочайшими чувствами благоговения, беспредельной преданности и любви к Нему, — нашему Спасителю, — и держит молящихся в этих чувствах на протяжении всего своего канона. Достигает этой цели святой песнописец тем более, что сам он в совершенной степени проникнут и одушевлен этим благоговением и этой любовью к Воскресшему, а потому слово его зажигает и сердца других. Он весь, во всех своих мыслях и чувствах горит пламенем этой любви и то постоянно обращается и взывает к Спасителю в самых сердечных и время глубоко достойных выражениях, то пламенеет чувством Неудержимого влечения к Нему, потребностью тесного, взаимного и блаженного общения с Ним, то возносит к Нему молитвенные вопли о прославлении и об удостоении причастия благ воскресения в Его царстве, то, наконец, славословит Его, как Всесовершенного и Всесильного Бога, как вечно пребывающего с нами Спасителя нашего, как Опору и утверждение всех чаяний и надежд наших. Все это святой песнописец обильным потоком вливает в сердца своих слушателей, возжигая в них пламень благоговейной любви к воскресшему Господу. Вместе с этим вдохновленная светлым торжеством Христова воскресения душа песнописца как бы вовсе отрешается от обыденной житейской действительности, устремлена и небу, в мир горний, и созерцает чудные высокие картины этого мира. Пред взором святого песнописца то непреступный свет, которым сияет воскресший Христос Спаситель, то дивное торжество небес и всего вообще невидимого игра, с обитателями его — светоносными ангелами, воспевающими вместе с землей и всею тварью видимого мира воскресшего из мертвых Господа, — чудная слава, которою преисполняет все воскресением Своим Господь Иисус Христос, то вечная радость и вечное веселие в Христовом царстве, двери которого святой песнописец воскресением Спасителя видит открытыми, то пред Ним ликующий святой Сион с грядущими к нему от севера, и запада, и моря, и востока чадами, благословляющими Христа, то новый Иерусалим в полном сиянии славы Господней, то преисподняя земли и грядущие к свету адовы узники, хвалящие пасху вечную, — то, наконец, зрит он облечение чрез Христа смертных тел наших в благолепие нетления, откровение новой блаженной жизни во Христе, приведение нас от земли к небу в общение с Воскресшим в невечерний день Его славного царствия. Все эти восторженные картины преподносятся пред сознанием слушателей, глубоко трогают сердца их, возвышают и окрыляют душу и, как бы приобщая ее светлому горнему миру, отрешают от всего низменно-земного и исполняют их самыми святыми и жизнерадостными чувствованиями. Таким образом, пасхальный канон святого Иоанна Дамаскина не только в совершенстве соответствует по силе и богатству своего содержания Светлому Христову празднику, не только вполне обнимает и выразительнейшим языком изъясняет для нас смысл и значение его, но и производит на всех слушателей глубокое нравственно-назидательное воздействие. Поэтому и неудивительно, если в Православной Церкви пасхальному канону придано необычное и столь почетное значение, и он занял в пасхальной утрени самую значительную часть его. (См. подр. Новгор. Е. В. 1897, 8).

После канона поются: “Всякое дыхание,” стихиры “на хвалитех” из Октоиха 1-го гласа и затем, “сошедшая оба лика вкупе,” поют на 5-й глас стихиры Пасхи (“Пасха священная нам днесь показася”) с припевами (“Да воскреснет Бог” и проч.); во время стихир Пасхи, как бы в соответствие словам одной из них: “друг друга обьемем,” начинается целование (христосование), т. е. взаимное лобзание с приветствиями: “Христос воскресе,” “Воистинну воскресе.” Это целование сначала бывает в алтаре между священнослужителями и совершается следующим образом: подошедший сперва целует крест, или Евангелие, или икону, смотря по тому, что держит в руках приветствуемый (священники, обыкновенно, имеют в руках кресты, диаконы — Евангелия). а потом его самого в уста, со словами: “Христос воскресе;” приветствуемый отвечает: “Воистину воскресе.”

Затем священнослужители выходят из алтаря пред царския врата христосоваться с мирянами и становятся все рядом на солее но правую сторону настоятеля; сначала подходят церковнослужители и похристосовавшись становятся в ряд священнослужителей (обыкновенно, имея в руках иконы Воскресения); затем подходят миряне и христосуются со всеми священно-церковно-служителями, по общему обычаю, т. е. так же, как это совершалось в алтаре между священнослужителями; потом и миряне взаимно между собою лобзаются, как во храме, так и вне храма, с тем же взаимным приветствием.

Радостное Пасхальное приветствие напоминает нам то состояние апостолов (Лук. 24:14,34), в котором они, когда внезапно пронеслась весть о воскресении Христовом, с изумлением и радостным восторгом спрашивали один у другого: “Христос воскресе!” и отвечали один другому: “Воистину воскресе!” Взаимное лобзание есть выражение любви и примирения друг с другом, в память всеобщего прощения и примирения нашего с Богом смертью и воскресением Иисуса Христа.¹⁵

При целовании и приветствии верующие издревле дарят друг друга красными яйцами.¹⁶ Яйцо вообще есть символ жизни. В данном случае яйцо служит для нас символом воскресения Иисуса Христа. Подобно тому, как из яйца, из-под мертвой его скорлупы, рождается жизнь, которая была совершенно сокрыта, — и Христос, лежавший во гробе, как мертвец, восстал из этого жилища смерти и тления. Вместе с этим яйцо является прекрасным символом и нашего возрождения в жизнь будущую. Как из яйца рождается живое существо и начинает жить полной жизнью, когда освобождается от скорлупы, заключающей в себе его зародыш, так при втором пришествии Иисуса Христа на землю и

¹⁵ Произносимые нами возгласения: “Христос воскресе” и “Воистинну воскресе” выражая со стороны одного радостное исповедание христианской веры, — со стороны другого встречают подтверждение того же несомненного упования спасения жизни вечной, дарованной нам за нас пострадавшим и воскресшим Иисусом Христом. В этих кратких словах заключается вся сущность нашей святой веры, вся твердость и непоколебимость нашего упования и надежды, вся полнота вечной радости и блаженства. “Надобно ли, говорит митрополит Московский Филарет, основать веру, сотворить надежду, воспламенить любовь, просветить мудрость, воскресить молитву, низвести благодать, уничтожить бедствие, смерть, зло, дать жизненность жизни, сделать, чтобы блаженство было не мечта, но существенность, слава — не призрак, но вечная молния вечного света, все озаряющая, и никого не поражающая? — На все сие найдется довольно силы в одном чудодейственном слове: “Христос воскресе.” Вот почему это возгласение, столь знакомое и ежегодно бесчисленное число раз повторяемое, всегда, однако, когда слышится нами, поражает наш слух всей силой новизны и значением как бы какого высшего откровения. Как от искры, от этого возгласения верующее сердце воспламеняется огнем небесного, святого восторга, как бы ощущает близкое присутствие Самого блистающего Божественным светом воскресшего Господа. Само собою понятно, что наши возгласения: “Христос воскресе”- “Воистинну воскресе,” должны быть одушевлены живой верой и любовью ко Христу, Спасителю нашему; сопровождающие эти возгласения наши братские лобзания должны быть выражением истинной радости о нашем спасении, символом чудодейственного упразднения всякой вражды и разделения, изливанием сердечных чувств любви и расположения друг ко другу. Поэтому мы в эти святые и Божественные минуты должны исторгнуть из себя все враждебные чувства, забыть и поправить все неприязненные отношения, если таковые, к прискорбию, были между которыми либо из нас. Это именно и хочет внушить нам святая Церковь, когда оглашает нас песнью: “воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем; рцем: братие, и ненавидящим нас, простим вся воскресением” (Свет благоч., прот. Нордова, 1 т., 9 стр.).

¹⁶ Существует обычай ходить на Пасху с яйцами на могилы и христосоваться с умершими родичами. Принесенные яйца оставляются на могилах, а в некоторых местах там же оставляются и те свечи, с которыми стояли во время пасхальной утрени (Цер. Вест. 1892).

мы, отбросив все тленное здесь, где имеем уже зародыш и начало вечного бытия, силой воскресения Христова, возродимся и воскреснем для другой жизни.

Далее, яйцо знаменует наши два состояния: настоящее и будущее. С одной стороны, как в яйце, содержащем зачаток будущего существа, уже проявляется жизнь, но неполная, несовершенная, так и мы при настоящем земном состоянии не вполне достигаем удовлетворения свойственных нашей душе высших стремлений к истине, добру и счастью; с другой стороны, как существо, вышедшее из яйца, начинает жить полной живностью, удовлетворяя различные свои потребности, так и мы по воскресении вступим в совершенную жизнь, где ум наш познает истину лицом к лицу, воля достигнет высшего нравственного развития, и чувство будет наслаждаться нескончаемым блаженством. Окрашенное красною краской яйцо напоминает нам о том, что наша новая жизнь приобретена пречистою кровью Иисуса Христа; тот же цвет, принадлежа к светлым цветам, является знаком нашей радости о победе Иисуса Христа над смертью, об Его воскресении из мертвых и совершении Им дела нашего искупления.

Обычай взаимного обмена яиц, по сохраняющемуся в Православной Церкви преданию, обязан своим началом святой Марии Магдалине (см. 22 июл.), которая, представивши императору Тиверию, поднесла ему красное яйцо с приветствием: “Христос воскрес!”¹⁷

После христосования читается замечательнейшее по глубине мысли и силе чувства вдохновенное слово святого Иоанна Златоустого¹⁸ и поется в честь сего святителя тропарь.

---

¹⁷ Преподнесением имп. Тиверию такого малоценного дара, как яйцо, святая Мария Магдалина исполнила простой иудейский обычай. В древности у язычников и у иудеев было обыкновение, являясь к важному лицу, особенно в первый раз, подносить ему что либо в дар от себя в знак уважения и любви. Люди бедные в подобных случаях, обыкновенно, приносили древесные плоды и яйца домашних птиц. Поэтому и святая Мария Магдалина, посвятившая себя делу апостольскому, сопряженному с бедностью и нищетой, представ пред имп. Тиверием с проповедью Евангелия, почтила его подобным даром, каковое обыкновение людей бедных, конечно, было известно и Тиверию. Поднося имп. Тиверию красное яйцо, с приветствием его словами: “Христос воскрес,” она рассказала при этом о важнейших обстоятельствах земной жизни Спасителя, в особенности же о неповинных страданиях и крестной смерти Его, вследствие чего Тиверий, пришедши в гнев от несправедливых поступков иудейского прокуратора Пилата и первосвященника Каиафы, подверг их заслуженному наказанию. Первенствующие христиане, узнав о простосердечном приношении равноапостольной жены, начали подражать ему и при воспоминании воскресения Христова стали и сами дарить друг другу красный яйца. Обычай ‘тот мало-помалу распространился и сделался всеобщим в христианстве. Такое происхождение обычая взаимного обмена красными яйцами подтверждается тем, что все христианские общества, даже и неправославные, сохраняют его и единогласно свидетельствуют, что он существует в христианской Церкви с самых первых её времен и ведет свое начало от примера равноапостольной жены; в особенности же это подтверждается древним рукописным греческим уставом, писанным на пергаменте, хранящимся в библиотеке монастыря святой Анастасии, близ Фессалоник. В конце этого устава, после молитв на день святой Пасхи, говорится следующее: “читается также молитва на благословение яиц сыра, и игумен, целуя братию, раздает им яйца я говорить: “Христос воскрес.” Так мы приняли от святых отцев, которые сохранили сие обыкновение от самых времен апостольских, ибо святая равноапостольная Мария Магдалина первая показала верующим пример сего радостного даропринесения.” (Перм. Е. В. 1894, 10).

¹⁸ Это слово святого Иоанна Златоуста было дано Высокопреосвященным Платоном, митр. Киевским, в таком перифразе.

“Кто благочестив и боголюбив,” кто истинно чтит Бога и любит Его искренно, “да насладится сего доброго и светлого торжества,” т. е. преславного воскресения Христова, которое мы ныне празднуем и в коем Господь так дивно показал и благость Свою к роду человеческому, и премудрость в искуплении его от вечной погибели, и силу Свою над врагами спасения нашего.

“Кто раб благоразумный,” кто данные ему от Бога таланты — время, силы и способности — не скрывает напрасно в землю, не иждивает на земные только дела и удовольствия, но мудро употребляет на служение Господу и стяжание вечного блаженства, “да внидет, радуясь, в радость Господа своего,” да будет участником той духовной радости, которую Господь уготовал верным рабам Его, искупленным кровью Спасителя (Матф. 25:21).

“Кто потрудился, постясь,” — кто во время прошедшего поста не оставался в праздности, но усердно трудился над делом спасения своего, “да примет ныне динарий,” — получить в благодатных плодах воскресения Христова ту награду, какую обещал Бог добрым делателям (Матф. 10:10; 20:1-8).

“Кто работал с первого часа,” — исполнял волю Божию с детства, или с того времени, как Господь призвал его в вертоград Свой, т. е. в Церковь Христову, “пусть получит ныне плату, следующую ему по справедливости.”

Примечание. Это чтение слова святого Иоанна Златоуста не может быть опускаемо по произволу священника и заменяемо каким-либо иным словом, или поучением. Богатое внутренним содержанием, вполне соответствующее торжественнейшему празднику Воскресения Христова, с детства знакомое всему православному народу, оно составляет прекрасное заключение пасхальной утрени. Для проповеди, сочиненной на Светлый праздник священником, следует избрать другой момент пасхального Богослужения. Тем более не следует соединять с такой, вновь сочиненной проповедью, пение тропаря святому Иоанну Златоусту, как органически связанного с словом именно этого святого отца (Цер. Вест. 1888, 28).

Вместо славословия: “Слава Тебе, Христе Боже,” священник поет начало тропаря: “Христос воскрес,” который оканчивают певцы. Потом священник с крестом в руках говорит отпуст (“Христос воскресни,... живот даровавый, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец,” — см. Пентикостарион), после которого, возвышая крест (и осеняя им крестообразно) произносит 3-жды: “Христос воскрес,” народ отвечает ему: “Воистину воскрес.” После следующего затем тропаря: “Христос воскрес,” поется: “И нам да-

“Кто пришел после третьего часа,” приступил к делу Божию не вдруг, но опустил несколько времени, “да празднует, благодаря” Бога за снисхождение к нему.

“Кто успел придти по шестом часе,” пришел на зов Божий еще позже, когда протекла уже половина его жизни, “пусть ни мало не беспокоится; ибо он ничего не лишается” из тех благ, которые воскресший Господь дарует всем, желающим вкушать оные.

“Кто пропустил и девятый час,” замедлил еще более и начал трудиться над делом Божиим тогда, как день жизни его склонился уже к вечеру, “пусть приступит без всякого сомнения и боязни:” ибо ныне явилась благодать Божия, спасительная всем человеком (Тит. 2:11).

“Если кто успел придти только в одиннадцатый час,” — даже и тот, кто вышел на дело Божие очень поздно, стал пещись о спасении души своей уже в старости, “и тот да не страшится замедления: ибо Домовладыка, любя честь,” и будучи щедр, “приемлет и последнего, как первого, успокаивает и пришедшего в одиннадцатый час, как трудившегося с первого часа,” воздавая всем должное. “И первому удовлетворяем,” награждая его по справедливости, “и последнего милует” по снисхождению, и “оному дает” заслуженное, “и сему дарит” по благодати Своей; “и добрые дела приемлет” с радостью и благое “намерение добывает” с любовью; “и деяние чтит,” как должно, “и доброе расположение хвалит.” “Итак все войдите в радость Господа своего! И первые и последнее примите мзду” от Милосердного Владыки! “Богатые и бедные, ликуйте друг со другом,” как дети одного Отца Небесного! “Трудящиеся и ленивые” в деле спасения своего, “почтите настоящей день” всемирного торжества!

“Постившиеся и не постившиеся, возвеселитесь ныне,” когда небо и земля радуются, и празднует вся тварь! “Трапеза обильна: насыщайтесь ею все.” “Телец,” закланный ради нас, “велик и упитан: никто не уходи голодным!” “Все насладитесь пиршеством веры, все пользуйтесь богатством благодатью Божией!”

“Никто не жалуйся на бедность: ибо для всех открылось Царство Небесное, в котором уготовано верующим богатое наследие.”

“Никто не плачь о грехах своих: ибо из гроба Спасителя возсияло прощение” всем грешникам, желающим получить оное. “Никто не страшитесь смерти: ибо от ней освободила нас Спасова смерть,” если только мы снова не поработимся ей грехами “не истребил объятый ею” Жизнодавец. “Сошедший во ад” Сын Божий “пленил ад и огорчил его.” Давно предузнав это, пророк Исаия воскликнул: “ад огорчился, сретив Тебя в преисподних своих” (Исаия 14:9). “Огорчился: ибо упразднился,” — опустел; “огорчился: ибо посрамлен” исходом борьбы своей с Спасителем; “огорчился: ибо умерщвлен,” лишился того, что составляло его жизнь и силу; “огорчился, ибо низложен” с престола своего и лишен власти над родом человеческим; “огорчился: ибо связан” и не может теперь действовать с тою свободою и силою, как прежде. “Он взял плоть, а принял в ней Бога; взял землю, а затем следуют ектении: “Помилуй вас Боже” и “Исполним утреннюю молитву,” а после возгласа (“Яко Бог милости,” или, как обычно на утрени, — после этого возгласа и следующих за ним возгласений и возгласа: “Твое бо есть”) следуют молитвословия, предшествующие отпусту (“Премудрость,” “Благослови,” “Сый благословен Бог наш,” “Утверди Боже”), нашел в ней небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал.” Так Бог уловил его Своею премудростию! “Где твое, смерти, жало? где твоя, аде, победа” (1 Кор. 15:55)? Где грех, которым ты, смерть, уязвляла людей? Где, ад, торжество твое над родом человеческим? “Воскрес Христос, и ты низвергся,” как бессильный. “Воскрес Христос, и пали демоны” — твои слуги, чрез коих ты уловлял людей. “Воскрес Христос, и радуются ангелы,” взирая на дивное торжество Сына Божия и спасение человеков. “Воскрес Христос, и жизнь водворяется всюду,” — даже и там, где и прежде была область смерти и тления. “Воскрес Христос, и нет ни одного мертвого во гробе: ибо Христос, воскресший из мертвых, начаток умерших бысть” (1 Кор. 15:20). “Он первый Воскрес как глава, а потом возстанут и все члены Его,” — верующие в Него и имеющие в себе животворный дух Его (1 Кор. 15:21-23. Римл. 8:1). “Да будет же Ему слава и держава, во веки веков! Аминь.” (Киев. Еп. Вед. 1893, 7).

рова живота вечный, поклоняемся Его тридневному воскресению;” “посем многолетны (“Благочестивейшего, Самодержавнейшего”), и целуем честный крест, держимый в руку настоятеля; и час первый.”

Часы пасхальные состоят не из псалмов, как обычные, а из песнопений, прославляющих всерадостное событие воскресения Господа. Вместо “Приидите поклонимся,” поется “Христос воскрес,” 3-жды; вместо 3 псалмов — стихира: “Воскресение Христово видевшие,” 3-жды; далее — ипакон: “Предварившия утро,” кондак: “Аще и во гроб,” тропарь: “Во гробе плотски,” “Слава” — “Яко живоносец,” “И ныне — богородичен.” “Вышняго освященное Божественное селение;” потом — “Господи помилуй, 40 раз,” “Слава, и ныне,” “Честнейшую,” “Именем Господним благослови, отче;” священник — “Молитвами святых отец,” лик — “Аминь,” “Христос воскрес,” 3-жды, “Слава, и ныне,” “Господи помилуй,” 3-жды, “Благослови”.

Примечание. Священник, имеющий служить в день Пасхи литургию вместе с утреней, должен совершить все входное чинопоследование (полагаемое перед литургией) непосредственно после пасхальной полунощницы, перед утреней. Потом, облачаясь, тут же должен прочитать все молитвы, полагающиеся на облачении разных одежд, и затем уже приступать к совершению утрени. Такой способ чтения входных молитв и облачения в день Пасхи 1) дает возможность священнику выполнить требование Устава — читать входные молитвы не только не в полном облачении, но даже без епитрахили, тем более, что он должен совершать пасхальную литургию в тех же ризах, в каких служил утреню; 2) устраняет необходимость с его стороны служить в ризах, при облачении коих не были произнесены, полагаемые в Службениках, молитвы; 3) практикуется архиереями в день Пасхи, когда они служат литургию с утреню; 4) на подобный порядок чтения входных молитв и облачения есть аналогичные указания в Уставе: накануне, напр., Рождества Христова, когда литургия совершается с вечерней, и эта вечерня, как утреня в день Пасхи, посредствует между входными молитвами и облачением священника, священник и входные молитвы, и облачение совершает по чину перед вечерней, и в том же облачении совершается до конца литургия (Рук. д. с. п. 1886, 4).

На первом часе положен его обычный малый (воскресный) отпуст (“Воскресни из мертвых Христос”).

Таково последование как 1-го, так и 3 и 6 пред литургией и 9 часа пред вечерней, “кроме (как сказано в Ирмологии) отпуста, зане бывает вкупе” (т. е. отпуста после 1-го и 9-го часов не бывает).

Это же последование поется и вместо **полунощницы**, а также и вместо **повечерия**. Все эти службы совершаются иереями в епитрахили и фелони.

См. в Уставе и Пентикостарион; “аще ли не будет когда по нужде **литургии**.”

Литургия совершается в самые ранние часы, так как пост прекращается в полночь.

Примечание. По разъяснению “Церк. Вест.” литургия должна служить сразу же после утрени или с небольшим промежутком (Цер. Вест. 1894, 8). Проскомидия совершается во время чтения часов (Цер. Вест. 1891, 7).

Относительно полагаемого после проскомидии каждения нужно иметь в виду, что указание Типикона (гл. 22) о порядке исхождения из алтаря для каждения всего храма не изменяется и для пасхального Богослужения, так как из того обстоятельства, что царския врата при этом бывают отверсты, нельзя выводить, что в это время все вхождения и исхождения должны быть совершаемы чрез них (Цер. Вест. 1892, 30). На праздник Пасхи и до Вознесения при начале литургии, вместо “Царю Небесный,” священник должен читать “Христос воскрес,” на Вознесение и до Пятидесятницы — тропарь Вознесения; “Слава в вышних Богу” в этом случае опускается, но “Господи устне мои” читается (Цер. Вест. 1887, 24, 1888, 3, 1889, 12, 1892, 31).

Хотя литургия и есть такое, в своем основании Самим Господом установленное, священнодействие, которое менее всего может подвергаться изменениям; но Пасха и на нее налагает печать нарочитого величия и особенной дивно-торжественной красоты. Начало литургии изменяется так же, как и начало утрени. После обычного возгласа священник, держа в левой руке крест с трикирием и в правой — кадило, поет в алтаре: “Христос воскрес,” 3-жды. Песнь эту повторяет и лик 3-жды, а затем по 1-жды после каждого из известных пасхальных стихов (“Да воскреснет Бог” и

проч.), возглашаемых священником; затем, настоятель “вышним гласом” поет: “Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ,” а лик доканчивает пение этого тропаря; далее следуют великая ектения и возглас, после которых поются праздничные антифоны и положено входное: “В церквах благословите Бога;” вместо “Трисвятого,” поется: “Елицы во Христа,” и бывает торжественное **чтение Евангелия**.

Евангелие повествует о Божестве Иисуса Христа и оно читается в этот день потому, что воскресение Спасителя служит доказательством Его Божества.¹⁹ Для лучшего усвоения верующими повествуемого в Евангелии оно читается по частям, попеременно всеми священнослужителями. Практика относительно того, как разделять Евангелие на литургии в первый день Пасхи, не одинакова. В церквах столичных и при архиерейском служении чаще всего делят это Евангелие на три части:

1) от 1-го, кончая 5 ст.,

2) от 6, кончая 13 ст. и

3) от 14 до конца, — что вполне соответствует течению мыслей в этом Евангелии (Церк. Вест. 1888, 33). В знаменование того, что слава воскресшего Господа распространилась по всем народам, Евангелие возвещается на разных языках, в особенности на еврейском, греческом и римском, на которых была надпись на кресте Спасителя.

Примечание. Вместо этого обычая, имеющего на Востоке (откуда он и к нам перешел) глубочайший смысл, у нас на Руси с удобством могло бы быть **чтение Евангелия на языках наших инородцев**, которые живут в той или другой губернии. Такое чтение в целях миссионерских может быть перенесено, согласно с практикой восточных церквей, с литургии на вечерню первого дня Пасхи. При этом священнику подобает читать Евангелие на языке, который является преобладающим в его приходе — в приходах с коренным русским населением ему приличнее читать Евангелие на русском или на славянском языке. (Рук. д. с. п. 1885, 13; 1888, 8).

Для чтения Евангелия 1-й диакон или архиерейский диакон выходит на обычное место, против царских врат, и становятся лицом на восток; другие диаконы становятся на различных местах, “от святого престола и до западных врат церковных, единому по единому; последи же всех стоит архиерейский диакон” (лицом к востоку); 2-й диакон становится лицом — к западу, 3-й — к югу, 4-й к — северу. Этим знаменуются, что во всю землю, всем странам проповедано Евангелие о Христе Спасителе, и этому благовестию с благоговением внимает вся земля. Пред чтением Евангелия настоятель произносит: “Вонмем,” и прочие тоже. Настоятель, стоя пред престолом на восток лицом, читает: “В начале бе Слово,” и так далее. Прочие читают тоже.

Чтение Евангелия сопровождается колокольным звоном, который как бы возвещает всей твари высокое благовестие о Божестве и воплощении Бога Слова. Этот звон совершается так: к началу Евангелия и к каждой его части ударяют в церкви в кандию (в небольшой колокольчик), а по этому удару ударяют на колокольне в большой колокол (обыкновенно, бывает “перебор,” т. е. ударяют во все колокола постепенно, начиная от маленького и кончая большим); по окончании Евангелия бывает звон во все колокола, но недолго. Затем на литургии встречаются еще следующие особенности: вместо “Достойно есть” поется ирмос: “Светися светися,” с припевом: “Ангел вопияше;” вместо “Благословен грядый,” “Да исполнятся уста наша,” “Видехом свет истинный,” “Буди имя Господне,” и вместо псалма “Благословлю Господа,” — поется: “Христос воскрес;” вместо: “Слава Тебе Христе Боже, упование наше,” священник поет первую половину тропаря: “Христос воскрес;” а певцы до-

¹⁹ Это **Евангельское чтение** представляет такое возвышенное учение о лице Иисуса Христа и особенно о божестве Его, подобного которому нет ни у одного апостола. Вот как выражается о высоте этого учения блаженный Августин: „Между тем, как прочие три евангелиста описывали только земную жизнь Иисуса Христа и мало говорили об Его божестве, Иоанн, не желая более иметь в виду землю, с нервы х слов своего Евангелия поднимается не только выше земли и воздушных простраиств и видимого неба, но даже выше ангелов и всех невидимых сил, и возносится к Тому, Кем сотворены все вещи". Впрочем, не только христианские учителя, даже и языческие ученые поражаются необыкновенною возвышенностию этого евангельского чтения. Так, один из философов, упоминаемый Августином, говорил, что начало Евангелия Иоанна надлежало бы начертать золотыми буквами и поставить во всех храмах на первом месте.

канчивают. Отпуст положен праздничный, который говорит иерей с крестом так же, как на утрене; по отпущении положено то же, что и на утрене.

Апостол. Деян. 1:1-8; 1 зач.

Евангелие. Иоан. 1:1-17; 1 зач.

О том, “како поется **молебен**” в 1-й и прочие дни святой Пасхи, см. в Уставе, перед последованием литургии в 1-й день Пасхи, и в Следов. Псалтири (причем Евангелие на этом молебне положено: в Уставе — 114 зач. от Луки, а в След. Псалтири — 116 зач. от Матфея).

К особым пасхальным обрядам относится **благословение артоса**, “в честь и славу и в воспоминание славного воскресения” Господа нашего Иисуса Христа. Под именем артоса разумеется просфора с изображением на ней увенчанного тернием креста, как знамения победы Христа над смертью, или с изображением воскресения Христова. Самое слово “артос” — греческое; по переводу на русский язык оно значит “хлеб.” Историческое происхождение артоса таково.

Апостолы, привыкши вкушать трапезу вместе с воскресшим Господом (Деян. 10:41), по вознесении Его на небо, памятуя Его заветные слова: “Аз с вами во вся дни” (Мф. 28:20), ощущали живой верой невидимое присутствие Господа в своих собраниях, но не могли видеть Его плотскими очами. Естественным выражением этой пламенной веры учеников к своему Учителю и желания иметь постоянное напоминание об Его пребывании с ними, было то, что, приступая к трапезе, они оставляли не занятым то место, на котором возлежал с ними Иисус Христос, а на столе против того места полагали, как бы для Него, часть хлеба, и каждый раз по окончании трапезы, вознося благодарение Богу, поднимали эту часть хлеба, говоря: “Христос воскрес.”

Когда же потом ученики Иисуса Христа разошлись в разные страны для благовествования Евангелия, они по возможности старались соблюдать этот обычай: каждый из святых апостолов, в какой бы стране ни находился, в новом обществе последователей Христовых приступая к трапезе, оставлял место и часть хлеба в честь Спасителя, а по окончании трапезы вместе с ними прославлял воскресшего Господа, возвышая часть хлеба, положенную на память о Нем. Что принято первыми учениками Евангелия из уст апостольских и совершалось ими ежедневно, то отцы Церкви последующих веков применили к празднику Воскресения Христова, чтобы навсегда сохранить в Церкви обычай апостольский. Так действительно сохранился в Церкви этот обычай и через ряд веков дошел до нашего времени. Как у апостолов часть хлеба, полагаемая во время их собраний на месте, назначаемом для Спасителя, напоминала им о воскресшем Христе, так, по намерению святой Церкви, и в настоящее время артос, полагаемый во святую Пасху в храме пред взорами верующих, должен служить им к такому же напоминанию невидимого присутствия с нами воскресшего Господа. Таким образом, приготовляя артос, святая Церковь подражает апостолам и напоминает сим священным хлебом о явлениях апостолам воскресшего Господа. Вместе с тем артос напоминает, что Иисус Христос крестной смертью и воскресением сделался для нас истинным хлебом жизни. Такое значение артоса и раскрывается в молитве (см. ниже) на его освящение. Кроме того, в этой молитве священник, призывая благословение Божие на освящаемый артос, просит Господа исцелить всякий недуг и болезнь и подать здравие всем вкушающим артос.²⁰

---

²⁰ Употребление “артоса” есть обычай Церкви Греко-восточной. Запад этого обряда не знает. В Русскую Церковь “чин о артосе” несомненно перешел вместе с христианством и Богослужением из Греции, где возношение артоса (и панагии) было обычаем, прочно укрепившимся в церковной практике. Из сравнения разных рукописных богослужебных книг, принадлежащих векам XIV-XVII, видно, что и в Русской Церкви этот обряд имел значение повсеместное, и по монастырям соблюдался тогда неуклонно. Во времена патриаршества у нас было в обычае, чтобы артос, а равно и просфоры на обедню в первый день Пасхи доставлялись в Московский Успенский собор от царского двора. Патриарх в первый день после литургии, с собором, в крестном ходу, и с артосом являлся к Государю; здесь, после возношения артоса архиереем, артос целовали Государь, Патриарх и другие; затем артос относился обратно во храм, и здесь его снова воздвигал архиерей.

По Дополнительному Требнику освящение артоса в монастырях бывает в первый день святой Пасхи и совершается так: “Принесен бывает артос, сиесть хлеб, на сие приуготовленный, и на нем крест, написанный обычно, к иерею в алтарь; по совершении Божественных литургий и по заамвонной молитве, рекшу диакону: “Господу помолимся,” я клиру: “Господи помилуй,” — чет над ним иерей молитву сию:

“Боже Всесильный и Господи Вседержителю, Иже рабом Твоим Моисеом во исходе Израилеве от Египта, я в освобождении людей Твоих от горькия работы Фараоновы, агнца заклати повелел еси, прообразуя на кресте закланного волею нас ради Агнца, вземлющего всего мира грехи, Возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа: Ты и ныне, смиренно молим Тя, призри на хлеб сей, и благослови и освяти его, ибо и мы раби Твои в честь и славу, и в воспоминание славного воскресения Тогожде Сына Твоего, Господа же нашего Иисуса Христа, Имже от вечных работ вражия, и от адовых нерешимых уз разрешение, свободу и преведение уллучихом, пред Твоим величеством, ныне во светлый сей преславный и спасительный день Пасхи, сей приносим; нас же сего приносящих, и того лобзающих, и от него вкушающих, Твоему небесному благословиению причастники быти сотвори, и всякую болезнь и недуг от нас Твоею силою отжени, здравие всем подавая: Ты бо еси Источник благословенья, и цельбам Податель, и Тебе славу возсылаем, Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне я присно, и во веки веков.”

Лик: “Аминь.” “Абие же кропит артос священной водою (Богоявленскою), глаголя: Благословляется и освящается артос сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь, 3-жды. И по сем исходить и полагает его на аналое, людие же, приемлюще антидор, лобзуют артос.”

В день Пасхи и во всю Светлую седмицу артос полагается или в алтаре или в храме на аналое, нарочно к тому устроенном, вместе с иконой Воскресения Господня.

В монастырях после литургии бывает шествие в трапезу с иконой Воскресения Христова, с артосом, лампадой или двумя, при звоне во все колокола, и при пении “Христос Воскресе.” После трапезы бывает возношение артоса. При возвышении артоса, келарь говорит: “Христос воскрес,” однажды; все же отвечают: “Воистину воскрес;” потом, назнаменовав крестообразно артосом, он говорит: “Поклоняемся Его тридневному воскресению,” — и полагает артос на панагиар (особый сосуд). Затем все целуют артос, при пении 9-й песни канона Пасхи: “Светися, светися.” После целования артоса полагаются ипакои, кондак Пасхи и бывает отпуст, а затем артос относится в храм, прежним порядком, и поставляется в храме на своем месте (см. подр. “Послед. артоса в день святой Пасхи, в Уставе и Цветной Триоди”).

В приходских церквях во время крестных ходов, совершаемых в течение святой Пасхи (см. о них ниже), артос обносится вокруг храма. Как в первый день Пасхи, так и во всю Светлую седмицу артос полагается в храме на аналое с иконой Воскресения Господня.

После литургии освящаются “брашна от мяс,”²¹ чем и дается мирянам разрешение на вкушение этих брашн.²²

В Пензенской епархии, в виду того, что освящение артоса совершалось только в кафедральном соборе и в монастырях, было сделано в 1894 г. распоряжение, чтобы артос освящался положительно во всех церквях, как это требуется Уставом (Пенз. Еп. В. 1897, 8).

²¹ В некоторых местах России существует обыкновение, по которому, для освящения приготавливаемых к празднику явств, священник приглашается в дом накануне Пасхи, в Великую субботу, обыкновенно, в промежуток времени между окончанием литургии и началом чтения Деяний святых Апостолов. Совершая **освящение явств накануне Пасхи**, одни священники после: “Благословен Бог наш,” читают: “Царю Небесный,” “Трисвятное,” “Отче наш,” потом — “Господу помолимся” и положенные молитвы; затем следует окропление снедей святой водой и отпуст не пасхальный; другие же, священники, держаь буквально Требника, после “Благословен Бог наш” поют “Христос воскрес,” трижды, потом — “Господу помолимся,” и молитвы; святой водой не окропляют и говорят пасхальный отпуст. Поющие в субботу при освящения снедей “Христос воскрес” объясняют это тем, что 1) в этот день на литургии, после Апостола, вместо аллилуиа, поется стих: “Воскресни Боже,” 2) во время этого пения священнослужители облакаются в светлые ризы, и 3)

“Совершая благочестно, — говорится в Новой Скрижали, — память Христа, Агнца Божия, страдальчески закланного за очищение грехов всего мира, христиане, в доказательство духовного веселия, в день святой Пасхи, готовят пищу из мяс безсловесного агнца, освященного благословением церковным. И Церковь Христова издревле позволяет употреблять христианам сей обряд не для сохранения древняго иудейского закона, но для выражения христианского благочестия. Для сего, по окончании дней поста, при наступлении святой Пасхи Господней, напитав души верующих славословиями, как духовной пищей и небесным хлебом от трапезы благодати Божией, для некоторого телесного утешения и подкрепления, она приносит Богу и сие для нашей пользы дарованное создание, т. е. агнца, умоляя Бога благословить его для нас и сотворить полезным и приятным, дабы, вкусив его с благодарением, более и более с духовною алчностью и жаждою искали Самого Бога, Который есть пища душ и телес наших, и наслаждались Им непрестанно.” “Молитва, во еже благословити брашна, мяса, во святую и великую неделю Пасхи,” печатается в Требнике и Цветной Триоди. Брашна от мяс освящаются вне храма. “Мяс православнии христиане, — предписывается в Уставе, — в церкви не приносят, но в дом ко иерею.” В Требнике и Цветной Триоди есть другая “молитва во еже благословить сыр и яйца.” По Новой Скрижали, этот обряд более принадлежит монахам, которые, после совершения литургии в праздник святой Пасхи, благословляют сыр и яйца, и потом предлагают на трапезе эту пищу, как благословенную, прежде всех других снедей. По Уставу, “яйца и сыр принесенные поставляются в притворе, в церковь же отнюдь не подобает вносить.”²³

читается Евангелие о воскресении Христовом. Все это, по их мнению, доказывает, что празднование Воскресения Христова началось уже, и потому не только можно, но и должно при освящении снедей петь “Христос воскрес.” Но с таким объяснением согласиться нельзя, во 1-х, потому, что в это время, до самой полуночи, в храме стоит плащаница, изображающая погребение Христова: Христос еще во гробе, и церковный Устав повелевает братии после литургии пребывать в безмолвии и благоговении, в ожидании начала пасхальной службы. Во 2-х, потому, что все предыдущие действия Церкви, как-то: пение “Воскреси, Боже,” и проч., означают не возвешение о совершившемся воскресении Иисуса Христа, а только предначатие радостного праздника и предвозвешение нам о приближающемся времени воскресения Христова. Так поступает святая Церковь в подражание Божественному Основателю своему, Иисусу Христу, предрекшему о Своем воскресении. Самую же службу Воскресения Церковь начинает после полуночи и начинает всерадостной песнию “Христос воскрес.” В потому, с этого времени эта песнь, до самого Вознесения Господня, становится необходимой принадлежностью Богослужения не только церковного, общественного, но и частного, домашнего; все христианские требы и освящения также начинаются пением “Христос воскрес;” этой же песнию предваряются и молитвы на освящение снедей, приносимых ко храму православными христианами, если, конечно, они освящаются на Пасху, после литургии, как положено по Уставу. Из этого само собою вытекает следствие, что пение “Христос воскрес” в Великую субботу, при освящении снедей, не своевременно и служит прямым нарушением богослужебного чина (см. Ц. Вед. 1895, 50). Думать, что одних молитв, положенных на освящение сыра, яиц и меда, в сем случае, без пения “Христос воскрес,” недостаточно для их освящения, — значит давать снедям большее значение, чем какое они имеют (см. выше выдержку из Устава). Поэтому, в случае приглашения, в Великую субботу, для освящения снедей, священник, после обычного начала, может прочесть молитвы без пения “Христос воскрес” и без пасхального отпуска. Что же касается окропления снедей святою водою, то в наших Требниках ничего об этом не говорится. Но как все вообще освящения Церкви (напр., освящение овощей 6-го августа и др.) обыкновенно совершаются с окроплением святою водою, то не отступят от церковного Устава те священники, которые по прочтении молитв будут окроплять снеди святою водою, особенно там, где это вошло в обычай. В Требнике же Петра Могилы, после положенных на освящение снедей молитв, говорится: “и абие иерей кропит священою водою вся брашна.” (См. подр. Рук, д. с. п. 1896, 12).

²² Хотя у православных христиан есть обычай в домах готовить хлеб (куличи), как бы домашний артос, и приносить его в первый день Пасхи в притвор храма для освящения, вместе с сыром и яйцами; но чтение особой молитвы собственно для освящения хлебов, приносимых в первый день Пасхи, не положено, и в употребляющихся у нас Требниках нет такой молитвы; а потому и нельзя пользоваться молитвой, предназначенной “для чтения под церковью в день Пасхи на благословение хлебов, предварительно благословения брашен мяса, сыра и яиц,” и находящейся в старых униатских богослужебных книгах, как заимствованной из нечистого источника (Рук. д. с. п. 1889, 19).

²³ Пасхальные снеди готовятся более обильно на юге, чем на севере России. В великорусских губерниях, кроме яиц и так называемой пасхи (ср. след. прим.), освящают только хлеб, называемый куличом; в Малороссии, кроме хлеба или пасхи, приносят для освящения жареного поросенка, сыр, яйца, масло, сало и проч. Этот обычай соблюдается также в Черногории и Германии и, притом, в таком точно виде, как и в нашей Малороссии. (Кур. Е. В. 1893, 14).

“Вестно буди, говорится в Уставе, яко сицевый принос мяс и набелу (т. е. сыра и яиц) не есть пасха, ниже агнец, якоже некии глаголют и приемлют, и со всяким говением, якоже некоей святыни причащаются, но простое приношение.²⁴ Не аки бо сие в жертву Богу приносится имать, но токмо, начинающим по посте мясо и сыр ясти, от иерея предложенными молитвами в снедь благословено да будет. И сего ради оныя приноси, яко не суть Пасха, во алтарь или в церковь не достоин вносить, но вне церкви, или в притворе, молитвою благословити по 3-му правилу святых Апостолов и по 99 правилу собора, иже в Трулле.”²⁵

По установившемся обычаю, священно-церковно-служители в течение Пасхи ходят по домам прихожан со святыней. Как служители святой Церкви, преисполненной в светлые пасхальные дни неизреченной радости, они эту радость износят за стены храма, идут с крестом и иконами на самые стогны, освящают и оглашают радостными церковными песнопениями дома духовных чад своих, открывают чрез то возможность принять участие в празднестве даже и тем, кто не мог быть сам во храме в эти великие дни, и обращаюь домашнюю жизнь своих пасомых на время Светлого праздника в непрестанное славословие.²⁶ Этим святая Церковь надеется достигнуть того,

²⁴ В обществе православных, особенно в губерниях Великороссов, вполне употребительно и обыкновенно название “пасха” для особого кушанья из творога и сметаны, освящаемого в 1-й день Пасхи вместе с красными яйцами и хлебом, или куличом. Но, в виду того значения, которое, по вышеприведенному разъяснению Устава, имеет “сицевой принос,” с церковной точки зрения назвать пасхой какое-нибудь кушанье нельзя (Цер. Вест. 1893, 32).

²⁵ Обычай освящения пасхальных снедей на севере России не возбуждал никаких недоразумений; совсем не то мы видим в юго-западной России. В конце XVI в. Антиохийский патр. Иоаким, во время пребывания своего в южно-русской митрополии, подверг осуждению чрезмерное уважение южно-русского народа к пасхальным снедям. Спустя немного времени, Константинопольский патр. Иеремия, занимаясь лично искоренением различных беспорядков в южно-русской митрополии, окружной грамотой, между прочим, предписывал “считать простыми, а не святыми, пасхальные хлебы,” а тех, которые иначе думают, отлучал от Церкви. В 1590 г. собор шести западно-русских епископов в Бресте, под председательством Киевского митр. Михаила Рогозы, повторил осуждение, произнесенное патр. Иеремией. Братство Львовское, на основании патриаршей грамоты и соборного определения, совершенно отвергло приношение пасхальных снедей к церкви и самое благословение их; но против него со всею ревностью восстал Львовский епископ Гедеон Балабан. Спор между братством и Гедеоном продолжался довольно долго, но древний обычай остался неизменным, и Гедеон, издавая в 1606 г. вновь составленный Третьник, оставил в нем по-прежнему молитвы на освящение мяс, брашен, сыра и яиц. (Кур. Е. В. 1893, 14).

Родильницам не воспрещается вкушать освященные пасхальный снеди (Цер. Вест. 1890, 27).

²⁶ Это хождение по приходу так описывается одним из священников.

По окончании церковного служения и после подкрепления сил пищею и коротким отдыхом, духовенство идет в храм. Священник облачается в ризу и епитрахиль; так называемые богоносцы берут икону Воскресения Христова, храмовую и другия иконы, которые нарочито делаются для крестных ходов (они делаются с древками или деревянными ручками в нижней части и поэтому очень удобны для ношения их). Взяв иконы, богоносцы располагаются в ряд перед алтарем и ожидают выхода из алтаря священника. Когда священник выходит из алтаря с крестом, на колокольне начинается трезвон во все кампаны, поддерживаемый в течение целого дня. После обычного начала от священника, причт начинает петь: “Христос воскрес;” ему подпевают богоносцы, и вся процессия направляется в ту часть прихода, с которой по установленной очереди должно начаться молебствие. Обыкновенно, для совершения молебнов по домам во святую Пасху, приход бывает разделен на участки, называемые пятнами; в пятине бывает большее или меньшее количество домов, что зависит от численности прихода; в молебствиях по пятнам всегда удерживается определенный, издавна установленный порядок и нарушить его священнику нельзя без того, чтобы не вызвать неудовольствия; в течение дня полагается обойти с молебствием только одну пятину. В той пятине, где ожидают совершения молебствия, идут спешные приготовления к встрече святости. Крестный ход останавливается перед избой; богоносцы с иконами становятся рядом перед дверями, в ожидании встречи от хозяев дома. Выходить хозяин — где с хлебом на ручнике, где с домашней иконой, хозяйка — с простой деревянной солонкой; оба они начинают прикладываться к иконам, полагая пред каждую земной поклон. Хозяйка накрывает иконы ручниками своего изделия или холстом, — это её жертва на приходский храм; одним из ручников, после прикосновения его к иконе, она покрывает свою голову, веруя, что чрез это Бог избавит ее на целый год от головных болей, — веруя подобно древним христианам, возлагавшим на свои главы апостольские “главотяжи” и получавшим по вере исцеления от различных болезней. Хозяева после встречи вносят иконы в свой дом и ставят их в святой угол; зажигаются свечи, которые берут у церковного старосты, сопровождающего ход с наполненным свечами ящиком. Начинается пение молебна, при чем нередко поют и богоносцы, которые, нужно заметить, огорчаются, если священник не позволяет им

чтобы чада её, видя служителей её шествующими из дома в дом со святыней, слагали в сердце своем убеждение, что в пасхальные дни служба церковная не кончается с выходом из храма и что в эти дни и дома надо проводить время не иначе, как в песнопениях духовных.

В первый день Пасхи вечером, накануне понедельника, положена, после службы 9-го часа (см. 636 стр.), великая вечерня. Для совершения её, настоятель облачается “во всю священную одежду;” на ней после обычного возгласа положено пение: “Христос воскресе,” и проч. — так же, как и в начале литургии; после следующей затем великой ектении поется: “Господи воззвах,” и стихиры Октоиха 2-го гласа (воскресны и восточны, поемые в обычное время на вечерне в субботу на воскресенье), потом бывает вход с Евангелием и поется великий прокимен; после пения прокимна возглашается: “И о сподобится нам” (и прочее обычно положенное перед чтением Евангелия), и, в воспоминание вечернего явления Господа ученикам, настоятель читает в алтаре, обратясь к народу, **Евангелие**, повествующее об указанном явлении; далее следуют ектении: “Рцем вси” и “Исполним вечернюю,” с чтением между ними: “Сподоби Господи;” по возгласе: “Яко благ” (или после него и следующих за ним обычных на вечерне возглашений, кончая: “Буди держава”), поется стиховная воскресная стихира 2-го гласа: “Воскресение Твое Христе Спасе, всю просвети вселенную” (поемая в обычное время на вечерне накануне воскресенья), а после неё поются стихиры Пасхи (“Пасха священная”) и в конце их — “Христос воскресе,” 3-жды, кроме пения этого тропаря 1-жды в конце последней стихир; непосредственно за этим следует: “Премудрость,” “Благослови” и проч., как в конце утрени.

Примечание. В “Чине священного служения и обрядов” Московского Успенского собора сказано: “архиерей чтет святое Евангелие в алтаре, обратясь к народу.” В монастырях и соборных церквях пред чтением этого Евангелия,

---

участвовать в пении, находя их пение не гармоничным, не благозвучным. Что оно не благозвучно, то это правда: оно сильно отзывается мотивом простонародных русских песен; но делу можно помочь тем, если петь самому при этом священнику и дать совет богоносцам следовать его напеву; после небольшой практики замечается сносное хоровое пение. Описанный пример встречи крестного хода в одном доме повторяется и в остальных. Бывает при этом, что просят священника пройти и пронести святость не в двери дома, а в ворота, что, конечно, одно и то же. Но бывают нередко и такие случаи, которые могут сильно смутить незнакомого с ними священника, а иногда, пожалуй, и напугать его. Вот, напр., такой случай: в доме, куда священник входит для служения молебна, есть больная женщина — кликуша или, по простонародному, “крикуха.” Случается, что такая по несчастной вдруг в то время, когда священник входит в дом, бросается откуда-то неожиданно к нему под ноги и начинает кричать и биться; для того, чтобы не случилось этого неожиданно, священники стараются наперед узнавать, есть ли в доме такая больная, и если она есть, то принимают меры предосторожности, напр., велят отыскать кликушу, которая в таких случаях боязливо прячется, а потом неожиданно бросается; ее отыскивают и держат, что далеко не лишне. Иногда кликушу уговаривают лечь на пол у порога с тем, чтобы чрез нее перешли с иконами и переступил священник. Люди, несущие иконы, переходят через больную, священник, идя сзади их, не может этого видеть и вдруг наталкивается на лежащее что-то у порога, прикрытое сверху; оттуда слышится тихий плач; священник останавливается, начинает говорить, что это грешно, советует поусерднее молиться за больную во время молебна, старается убедить, что по молитве Бог пошлет больной выздоровление; но, несмотря на это, его продолжают просить перейти через нее, и только после настойчивого приказания с его стороны поднимаюсь ее, или она сама вскакивает и, браня священника, убегает. Бывает, что у порога при входе в избу кладут ребенка, больного младенческим, чтобы чрез него перешагнула священник, не делая и при этом соответствующее ему предупреждение, так что, при тесноте и темноте входов в деревенские избы, возможно не заметить положенного младенца и наступить на него ногой. Иногда, тоже с суеверными целями, кладут на стол под скатерть какое-либо зерно или соль и стараются поместить эти предметы так, чтобы на них лежали Евангелие или крест, носимые при молебнах. На первый взгляд этого никак нельзя заметить, потому что зерно или соль бывают рассыпаны тонким слоем под скатертью. Но, зная такой обычай, стоит только попробовать рукою стол, чтобы заметить это. Само собою разумеется, что эти и другие, подобные им, суеверия не должны быть поддерживаемы. (См. подр. Кур. Е. В. 1889, 17)

Некоторые священники, по окончании хождения по приходу со святыми иконами (обыкновенно, в пятницу, перед вечернею), при приближении святых икон к храму встречают их таким образом: облачившись в белые ризы, с крестом и трехсвечником в левой руке и кадиллом — в правой, в преднесении двух горящих выносных фонарей, выходят из храма и, встретивши святые иконы близ него, останавливают несущих и сопровождающих святые иконы, совершают каждение святых икон и предстоящих и затем, помолившись святым иконам, возвращаются в храм при трезвоне колоколов, после чего начинается вечерня. Такая встреча святых икон производит сильное впечатление на прихожан, и совершаемая после нее вечерня, обыкновенно, отправляется при громадном стечении молящихся. (См. подр. Подол. Е. В. 1893, 13-14).

все сослужащие выходят из алтаря и становятся по обе стороны по чину. Такого обычая следовало бы придерживаться и там, где он не принят (Цер. Вест. 1892, 6).

Евангелие. Иоан. 20:19-25, 66 зач.

От Светлого Христова Воскресения **седмицы начинаются** с воскресного дня и оканчиваются субботой.

Светлая седмица.

Со времен апостольских торжественное празднование христианской Пасхи, подобно ветхозаветной, продолжается целую седмицу. По 66-му правилу VI Вселенского Собора, “от святого дня Воскресения Христа Бога нашего до недели Новые (т. е. Фомины) во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя о Христе, и чтению Божественных Писаний внимая и Святыми Тайнами наслаждаяся. Ибо таким образом со Христом и мы купно воскреснем и вознесемся. Того ради отнюдь в реченные дни да не бывает конское ристание или иное народное зрелище.” Вспоминая о великих благодеяниях, оказанных роду человеческому воскресением Иисуса Христа, древние христиане в великий праздник Пасхи простирали руки помощи и благотворения меньшей братии Христовой, как-то: должникам, сирым, нищим и убогим. Свидетельством древней христианской благотворительности во дни святой Пасхи доселе осталось раздавание освященных брашн, обычных продуктов пищи и денежных пособий бедным, дабы тем сделать и их в этот светлый праздник участниками радости, которая всегда ест плод милостей и благодеяний.²⁷

В богослужебном отношении вся Светлая седмица есть как бы один праздничный день: во все дни этой седмицы Богослужение бывает то же, что и в первый день, с немногими изменениями и переменами. Древний святой обычай, сохраняемый и ныне благочестивыми мирянами, есть тот, чтобы во всю Светлую седмицу не опускать ни одного церковного Богослужения.²⁸

---

²⁷ Русские люди, всегда столь добрые и отзывчивые к несчастьям ближнего, особенно охотно оказывают **в день святой Пасхи благотворения** и раздают щедрые пособия разного рода убогим, сирым и несчастным, желая, чтобы светлый Христов праздник они встретили не в скорби и слезах, а в радости и счастии. В некоторых же местах нашего отечества держится обычай отпускать в Пасху на волю даже птичек (Новг. Е. В. 1897, 8).

За последнее время в некоторых городах укореняется похвальный обычай — собирать перед Пасхой добровольные пожертвования на устройство разговен для бедных в Пасху, при чем собираются значительные суммы. Вследствие этого для бедняков Пасха является поистине Светлым праздником, и они, выражая глубокую признательность жертвователям, проводят дни этого “праздника праздников” в сравнительном довольстве. Нельзя не пожелать, чтобы этот обычай распространился повсюду, где есть бедняки.

²⁸ **Праздник Пасхи на Руси** представляет собою самое радостное и торжественное празднество. Не напрасно наши предки обставили этот праздник особенными верованиями и обычаями, доселе живущими в быту народном. Праздник весны и пробуждения природы, соединяясь с великим религиозным торжеством пасхальным, дает ему особую прелесть и обаятельность: природа в это время, по народному убеждению, как бы сочувствует воскресению Спасителя и выражает эту радость в своих явлениях. Так, предки наши вполне были уверены, что в Светлое Воскресение вспышка утренней зари на востоке небосклона бывает краснее, розовее, чем в другие дни, что солнце, при своем восхождении, трепещется, играет. По народному верованию, на первый день Пасхи отворяется пресветлый рай, и врата его остаются отверстыми во всю Светлую седмицу; поэтому всякий, умирающий в Светлую седмицу, признается святым, душа его прямо входит в рай. Мысль эта легко родилась в уме народном частью под влиянием священных песней, возвещающих вообще прощение, частью под влиянием обычая открывать в храмах во всю Пасхальную седмицу царские врата, знаменующего собою “отверстие небес.” В Трехнике при объяснении того, почему из обычного чина отпевания усопших очень немного удерживается при погребении их во дни Пасхи, сказано, что “в покаянии умерший (в сии дни), аще и неудовлестворил есть о своих согрешениях, молитвами церковными оставляется ему и от удержания свободится.” С мыслию об отверстом рае тесно связаны: суеверное мнение, против которого еще в XVI веке выступал с обличительным словом Максим Грек, будто бы во всю Светлую седмицу солнце не заходить, и вся седмица представляет как бы один продолжительный день, — и

Во всю Пасхальную седмицу (кончая субботой) начало и конец служб церковных совершается так же, как и в 1-й день.

Примечание. В последовании Пасхи **полное облачение** иерея на утрене и вечерне указано только на 1-й день; но все дни Светлой седмицы считаются равными. (Цер. Вест. 1895, 21, 1892, 28).

На утрене ирмосы канона поются по 2-жды, тропари — на десять и в конце каждой песни положены два (один на “Слава,” а другой на “И ныне”) богородичных (см. их в Ирмология и в последовании утрени недели Мироносиц); “на сходе” поется ирмос 1-жды и 3-жды “Христос воскрес”; при пении канона не бывает после каждой песни ектении и каждения; ектении (и обычные возгласы) полагаются только после 3-й, 6-й и 9-й песен; “Всякое дыхание” и воскресные стихиры на “хвалитех” в разные дни — разных гласов (в понед. — 2-го гл., и далее, по порядку дней, — 3, 4, 5, 6 и 8-го гл.); конец стихир Пасхи, как на вечерне 1-го дня; чтения слова святого Златоуста и христосования не полагается.

Поемые стихиры “на хвалитех” (на утрене), на “Господи воззвах” и “на стиховне” (на вечерне) положены из воскресных стихир Октоиха: в понедельник — 2-го гласа, во вторник — 3-го, в среду — 4-го, в четверг — 5-го, в пятницу — 6-го, а в субботу — 8-го гласа.

Начиная с понедельника, ежедневно, в течение всей Светлой седмицы, после утрени (в приходских церквах, обыкновенно, после литургии) полагается кругом храма крестный ход с хоругвями, иконой Воскресения Христова, иконой Богородицы и, как было сказано, с артосом. “Подобает ведати, говорится в Уставе, яко творим исхождение днесь вне монастыря, предносяще хоругви. В руках же держаще святое евангелие, честный креста и иконы Воскресения Христова и Пречистые Богородицы. Поем канон Пасхи с богородичым, на 8. И катавасия, ирмос тот же. По 6-й песни, последи евангелия

чисто языческое верование, что именно в эту благодатную пору светлые боги сходят с неба на землю и даруют ей плодородие. По народным сказаниям, с первого дня Пасхи и до Вознесения Господня, Спаситель с апостолами странствует по земле в нищенских рубищах, испытывает людское милосердие, награждает добрых и карает злых. Верование в странствование по земле Христа Спасителя вышло из Евангельских сказаний, часто упоминающих о явлениях Богочеловека по воскресении Его из мертвых. Эти народные воззрения на праздник Воскресения Христова выражались, как в древности, так и теперь, и в самом его препровождении. В древней христианской Церкви праздник Воскресения Христова посвящался по преимуществу делам благотворительности. У нас на Руси во время Пасхи государи посещали больницы, богадельни, пленных иностранцев, колодников и с пасхальным приветствием наделяли их одеждой, деньгами, пищей. Вообще, всю Светлую седмицу наши предки посвящали богомолью, путешествию по ближним и дальним монастырям, щедрой раздаче милостыни нищим и увечным. И теперь во всю седмицу со стола не снимаются яства и радушно предлагаются каждому страннику и нищему. Но из всех пасхальных обычаев — самый распространенный и издревле глубоко вошедший в русскую народную жизнь, — употребление на Пасху крашенных яиц. Помимо употребления яиц при христосовании, простой народ употреблял их, как символы всего жизненного и цветущего в природе. **Пасхальное яйцо**, особенно первое, полученное после христосования, в глазах народа имеет полусуеверное значение; его тщательно берегут, как талисман, с помощью которого отыскивают клады, освобождаются от несчастий, пожара, грабежа, болезней, — с ним идут на кладбища христосоваться с покойниками, в полной уверенности, что умершие услышат их привет, когда с ними будет это яйцо, — с пасхальным яйцом идут в поле хлеб засеивать, в твердой надежде на урожай. При посеве конопля в некоторых местах закусывают пасхальным яйцом, а скорлупу разбрасывают по полю, приговаривая: “роды, Боже, конопля билы, як яйцо.” В день Вознесения ходят на поля и подкидывают кверху красные яйца, чтобы и рожь так же высоко поднялась и вознеслась, как подброшенное яйцо. В хороводных играх и песнях на дни святого Николая и Пятидесятницы яйца пасхальные играют роль, как символ плодородия и обновления воскресшей природы; с окончанием же весны прекращается символическое употребление в народе яиц. Издавна также у русского народа яйцо, особенно на праздник Пасхи, служит своего рода игрушкой: оно употребляется для катанья, битков и других развлечений. Впрочем, такого рода обращение с пасхальным яйцом и в древности не считалось приличным и уместным, — почему в монастырских указах XVII века, за подписью настоятелей и епископов, наряду с другими суевериями, запрещается крестьянам, как дело противное вере и обидное для важности праздника, биться яйцами. И в настоящее время пастырям Церкви необходимо заботиться путем назидания и увещания об искоренении обычаев, соединенных с употреблением пасхальных яиц, насколько употребление это бывает соединено с *суевериями*, противными духу христианского учения, а точно также, конечно, и со всякого другого рода суеверными воззрениями и обычаями, приурочиваемыми к празднику святой Пасхи. (Рук. д. с. п. 1894, 15).

глаголем: Воскресение Христово видевше, 3-жды. Таже стихира: Воскрес Иисус от гроба, 3-жды. Таже 7, 8 и 9-я песни. И прочее молебна,” положенного на святую Пасху.

На литургии Евангелие читается обычным порядком диаконом; прокимен, апостол, аллилуиарий и Евангелие в разные дни — различные, по указанию Устава.

На вечерне не бывает чтения Евангелия, и вход совершается не с Евангелием, а с кадилом. Прочее чинопоследование церковных служб остается то же самое, как и в первый день.

Об отверстии царских врат и звоне см. выше.

См. ниже, о Богослужении в **пятницу** Светлой седмицы.

Если в пасхальную седмицу случится **праздник Миней** 23 апр. или храма, то см. в Уст. Мр. гл. 23 апр. и 48 храм, гл.; о днях Высокоторжественных см. ниже.

Относительно того, какое **“правило”** и какие **“входные молитвы”** читать в седмицу Пасхи, нужно заметить, что по чинопоследованию пасхального Богослужения седмичные службы, посвященные на каждый день недели особым святым и священным воспоминаниям, не правятся; посему и священнику нет побуждений читать каноны бесплотным силам, Иоанну Предтече и прочие каноны, назначенные Церковью в соответствие с каждодневным Богослужением. Священнику, готовящемуся к служению во дни святой Пасхи, довольно прочитать с вечера пасхальный канон, вместо канона Иисусу Сладчайшему, — канон ко святому причащению и вечерние молитвы, а утром канон и молитвы ко святому причащению.

Было бы мало уместным и пред самой литургией во дни святой Пасхи вполне вычитывать обычные “входные молитвы.” В числе обычных входных молитв первое место занимают покаянные тропари: “Помилуй нас, Господи” и проч. Естественно, что эти тропари благоприличнее заменять тропарями пасхальными, какие положены на часах пасхальных, т. е. после начального возгласа и троекратного: “Христос воскрес из мертвых,” читать: “Предварившия утро, яже о Марии,” “Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне” и проч., а затем из обычных “входных молитв” неотложно читать: “Пречистому Твоему образу,” “Милосердия сущи источник” и “Господи, ниспосли руку Твою” (Рук. д. с. п. 1885, 3; 1888, 8; Цер. Вест. 1896, 30).

По поводу недоумения относительно **каждения** в начале служб в пасхальную седмицу должно заметить следующее. Из 50-й главы Устава видно, что утренняя и вечерняя в понедельник и прочие дни Светлой седмицы должны начинаться так же, как и в первый день святой Пасхи; а в примечании к последованию вечерни первого дня Пасхи о каждении сказано так: “Яко по внегда начати иерею (т. е. после начального возгласа и троекратного пения “Христовое воскресе,” когда иерей произносит стихи: “Да воскреснет Бог” и пр.), кадить святую трапезу по обычаю, и весь алтарь. На вечерни, на Господи возвах, и на утрени, в начале канона, исходит и кадит храм и лики и братию по обыкновенному чину.” Отсюда видно, что как на утрене, так и на вечерне во все дни Светлой седмицы иерей после начального возгласа и троекратного пения: “Христос воскресе,” должен кадить святую трапезу и весь алтарь. У нас обыкновенно так и делается: по начальном возгласе и троекратном пении: “Христос воскресе,” на утрене и вечерне всей пасхальной седмицы иерей кадит престол, весь алтарь и иконостас, как внешнюю часть алтаря. Так как и литургия во всю пасхальную седмицу имеет такое начало, как утренняя и вечерняя, то и на литургии всей пасхальной седмицы, согласно с вышеприведенным примечанием Устава, иерей “по внегда начати” — после начального возгласа и троекратного пения: “Христос воскресе,” произносит стихи: “Да воскреснет Бог,” и кадит святую трапезу, алтарь и иконостас. (Рук. д. с. п. 1889, 9).

В Светлую неделю, но Номоканону при Большом Требнике, **“помины не бывают”** (п. 169). Под словом: “помины,” в данном случае понимается великая панихида (парастас,) и всенощное бдение (или отдельно совершаемые заупокойная вечерня и утренняя) и литургия за упокой (равным образом панихида и лития за упокой), а не поминовение на проскомидии, которое можно совершать повседневно (когда отправляется полная дитургия); поэтому в дни святой Пасхи можно принимать просфоры и поминать за упокой на проскомидии (см. Цер. Вест. 1895, 47).

По разъяснению некоторых (см. Цер. Вест. 1891, 27), относительно совершения панихид в течение Светлой седмицы Устав говорит, что в эту седмицу нельзя совершать их “в притворе храма,” а вовсе не воспрещает совершение их (вне храма). Отпевание (и совершение при этом панихид) бывает и в храме (без совершения заупокойных литургий), “аще случится брату коему отйти ко Господу в сию святую седмицу Пасхи” (см. ниже, о погреб.).

Понедельник.

Апостол. Деян. 1:12-17, 21-26; 2 зач.

Евангелие. Иоав. 1:18-28; 2 зач.

Вторник.

Апостол. Деян. 2:1-21; 4 зач.

Евангелие. Лук. 24:12-35; 113 зач.

Среда.

Апостол. Деян. 2:22-36; 5 зач.

Евангелие. Иоан. 1:35-51; 4-5 зач.

Четверг.

Апостол. Деян. 2:38-43; 6 зач.

Евангелие. Иоан. 3:3-15; 8-9 зач.

Пятница.

В этот день творится память обновления храма Богородицы, называемого Живоносным источником. По сказанию Синаксаря, Живоносный источник (в окрестностях Царьграда) был открыт греческим имп. Львом I, когда он еще был простым воином (в 450 г.). Проходя однажды рощей, окружавшей этот источник, Лев встретил заблудившегося тут слепого, истомленного жаждой и усталостью. Желая подкрепить слепого, Лев пошел отыскивать воду и после долгих тщетных поисков услышал голос, указавший ему на источник. Водой этого источника Лев утолил жажду и открыл зрение слепцу. На этом месте Лев, по восшествии на престол греческий, воздвигнул храм во имя Пресвятой Богородицы, назвав его храмом Живоносного или Живоприемного источника. При этом животворящем источнике получили чудесное исцеление многие недужные, о которых упоминает Синаксарь настоящего дня.²⁹ В песнопениях этого дня, составленных Никифором Каллистом (XIV в.). Живоносный источник прославляется, как приснотекущий источник благодати, многообразно являемой верующим по мощному ходатайству Пресвятой Богородицы. Воспомяв в своих песнопениях чудесные знамения благодати Божией, явленной в минувшие времена при Живоносном источнике, святая Церковь вместе с тем призывает чад своих достойно возвеличить и прославить Деву Богородицу.

Молитвословие дня.

Кондак, гл. 8. (По 6-й песне канона).

От неистоимых Ты, Источнике Богоблагодатный, подавши ми, точащи воды Твоя благодати, приснотекущий паче слова: яко бо Слово рождающая паче смысла, молются, ороси мя благодатию, да зову Ти: радуйся, водо спасительная.

²⁹ **Храм Живоносного источника**, в течение веков обновляемый греческими царями и царицами, по взятия Константинополя турками был разрушен до основания, и Цветущая окрестность его была обращена в жилище смерти — кладбище мусульман. Только уже в 1834 году на месте бывшей святыни из вековых развалин воздвигнут был новый большой каменный храм. В этом храме и теперь, как прежде, струится целительная вода чудотворного источника и привлекает к себе отовсюду и христиан, и нехристиан. (Санкт-Петерб. Дух. Вест. 1896, 12-13).

Богослужебные указания.

Для Богослужения в этот день в Уставе положены так же, как и в прочие дни пасхальной седмицы, одни только пасхальные песнопения; но по Триоди Цветной, “любве ради Пресвятая Богородицы,” к пасхальным песнопениям присоединяются в честь Божией Матери: на вечерне и утрени стихирь, на утрени полный канон (с припевом к его тропарям: “Пресвятая Богородице, спаси нас”) и на литургии Евангелие и причастен; вследствие этого на вечерне и утрени настоящей пятницы, по последованию Триоди Цветной, поется меньше, чем в прочие дни этой седмицы, пасхальных песнопений (при чем на вечерне поется только одна стихира Пасхи на “И ныне,” на утрени канон Пасхи поется с ирмосами на 8 и его богородичны опускаются).

Апостол. Деян. 3:1-8; 7 зач. и Филип. 2:5-11; 240 зач.

Евангелие. Иоан. 2:12-22; 7 зач. и Лук. 10:38-42, 11:27-28; 54 зач.

Суббота.

Апостол. Деян. 3:11-18; 8 зач.

Евангелие. Иоан. 3:22-23, 11 зач.

В Светлую субботу после литургии бывает раздробление и раздаяние артоса. В монастырях это раздробление и раздаяние артоса бывает в трапезе.

По Дополнительному Требнику, **раздробление артоса** совершается так: “По божественной литургии, принесену бывшу артосу обычно в трапезу и отпевше 3-жды, Христос воскресе, с поклоном, и прочетшу Отче наш, и трапезу благословившу обычно, диакон глаголет: Господу помолимся, и братия: Господи помилуй, — иерей глаголет молитву сию над артосом: Господи Иисусе Христе Боже наш, хлебе ангельский, хлебе живота вечнаго, сошедый с небесе, напитавый нас во все светлые сия дни пищею духовною Твоих Божественных благодеяний, тридневного ради и спасительного воскресения, призри и ныне, смиренно молим Тя, на мольбы и благодарения наша, и якоже благословил еси пять хлебов в пустыни, и ныне благослови хлеб сей, яко да вси вкушающии от него телесного и душевного благословения и здравия сподобятся, благодатию и щедротами Твоего человеколюбия. Ты бо еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Братия: Аминь. Раздробив же артос обычно, раздает всем, прежде обеда.”

Иерей может раздробить артос и “на литургии по заамвонной молитве, и раздавать верующим вместо антидора.” Верующие должны вкушать артос с благоговением как святыню, но не следует вкушению его придавать значение приобщения Святых Таин: христианин должен знать и помнить, что никакая святыня не может заменить пречистого тела и крови Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому нет никакой надобности, как делают сие некоторые, хранить целый год артос и, в случае смертной опасности, давать умирающему куски артоса (обыкновенно, вместе с Богоявленской водой), с твердой уверенностью, что на том свете это будет зачтено умершему, как причастие Святых Таин. Приписывать артосу значение, какого он не имеет — запрещено церковной властью (см. Толк. Священного Синода. 1723, 15 июн.)

Примечание. По Уставу, **пение “Христос воскрес”** священником положено от недели Фоминой до Отдания Пасхи только перед литургией; перед остальными службами, в тот же период, “Христос воскрес” поется, в начале службы, за возгласом священника певцами по трижды; крест, свеча и кадило положены лишь для начала службы в самое Отдание Пасхи (Цер. Вест. 1895, 50).

Недели по Пасхе.

Всех недель после Пасхи — семь. Они называются неделями по Пасхе не только потому, что следуют за ней, но и по священным воспоминаниям в них, относящимся к прославлению воскресшего Господа (см. 621 стр.). Воспомявая в эти недели воскресение Христово, святая Церковь вместе с тем воспоминает в них и особые события, каждой неделе усвоенные. По этим особым воспоминаниям каждая из недель по Пасхе имеет свое название.

От недели апостола Фомы до отдания Пасхи.

Ежедневное Богослужение от недели апостола Фомы до Отдания Пасхи имеет следующие особенности пасхального Богослужения.

Каждое **Богослужение начинается** тропарем: “Христос воскрес,” поемым 3-жды, “но вегда благословим иерею” (т. е., после возгласа иерея и следующего за ним: “Аминь”); и служба каждого часа (хотя и не все они имеют начальный возглас иерея) также предваряется обыкновенно читаемым тропарем: “Христос воскрес,” 3-жды (на всенощном бдении читаемое пред шестопсалмием: “Слава в вышних Богу,” тоже обыкновенно предваряется троекратным пением тропаря: “Христос воскрес”).

На **утрене** перед 50-м псалмом поется: “Воскресение Христово видевшие;” в седмичные дни это песнопение поется 1-жды; в воскресные же дни, кончая 6-й неделей по Пасхе, указанное песнопение поется — 3-жды (вместо пения его 1-жды, как это положено в обычные воскресные дни в течение года); кроме того в воскресные дни, кончая 5-й неделей по Пасхе, положено петь пасхальные ирмосы на катавасию после каждой песни канона, при чем после 9-й песни поется только ирмос: “Светися, светися” (без припева).

Примечание. В Уставе (в начале последования понедельника Антипасхи) говорится: “По вегда сотворити иерею начало: Слава Святей, глаголем: Христос воскрес 3-жды, тихим гласом. Сие бо глаголем начало: Христос воскрес, в часех, и вечернях и повечериях, от сея утрени недели Антипасхи даже и до вознесения Господня. (Бако убо не известися о полунощнице, яве яко в келлиях мно сеи быти певаемей: понеже убо и тамо сице начало бывает). И абие по Христос воскрес: Слава в вышних Богу, и обычное шестопсалмие.”

Здесь обращает на себя внимание:

1) сказанное в скобках о полунощнице, и 2) сказанное о начале утрени.

(1) То, что сказано в данном месте о полунощнице, есть добавление переводчика: в греческом Уставе такого замечания о полунощнице нет. С мнением переводчика нельзя согласиться, потому что молчание Устава о полунощнице, не дает права заключать, что ее в недели после Пасхи должно отправлять только в келлиях. Сам Устав говорит о совершении ее в день Преполовения и Отдания Пасхи. В приходских церквах, обыкновенно, полунощница совершается в церкви в недели после Пасхи.

(2) Сказанное о начале утрени, особенно имея в виду слово “абие,” понимают в том смысле, что в данный период времени утрени начинается шестопсалмием и ее начало (молитвы о царе) опускается. В греческом Уставе (1615 г.) слова “абие” нет; но и оставив слово “абие,” не следует понимать данное место в смысле опущения первой части утрени: в данном месте Устава указан возглас “Слава святей,” следовательно речь идет о той части утрени, которая начинается шестопсалмием, а не о первой части утрени, начинающейся возгласом: “Благословен Бог наш.” Известно, что в Петербурге первая часть утрени не опускается (см. Ц. Вед. 1895, 33, 1897, 23); в Московском Успенском соборе эта часть утрени тоже не опускается. Таким образом, в виду сказанного, некоторые утверждают, что первую часть утрени от недели Фоминой до Отдания Пасхи не следует опускать (причем, читаемое пред шестопсалмием: “Слава в вышних Богу,” принято предварять пением тропаря: “Христос воскрес,” 3-жды, кроме пения этого тропаря в начале утрени). Но, по мнению других, утрени в указанный период начинается возгласом: “Слава святей” (а не “Благословен Бог наш”), и чтения псалмов, т. е. первой части утрени, не полагается (см. Цер. Вест. 1892, 33), причем, в пользу этого мнения может также говорить и сопоставление сказанного в Уставе о начале утрени в отдание Пасхи и в день Вознесения (см. об этом ниже). По “Последованию утр., веч. и полунощн.,” изд. Киево-Печ. Лаврой, “от недели Фоминой до Отдания праздника Пасхи, во все дни начинается утрени возгласом: Слава Святей, лик: Аминь, и поет косно: Христос воскрес, трижды; иерей же в сие время кадит весь храм;” “посем чтется шестопсалмие.”

На **литургии** после возгласа сам иерей поет: “Христос воскрес,” 3-жды, “весь тропарь, кроме стихов: Да воскреснет Бог” (обыкновенно же в 3-й раз иерей поет первую половину тропаря, а певцы допевают: “и сущим во гробех живот даровав,” при чем, во время этого троекратного пения тропаря царския двери бывают открыты); вместо “Достойно,” поется: “Ангел вопиаше” и “Светися, светися,” кроме Преполовения и его отдания; вместо: “Видехом свет истинный” поется “Христос воскрес,” 1-жды. На отпусе литургии после: “Слава Тебе, Христе Боже,” поется: “Христос воскрес,” 3-жды.

Примечание. На отпусе после литургии до Отдания Пасхи одни священники возвышают святой крест с восклицанием: “Христос воскрес,” а другие нет. Опытные священники говорят, что если после отпуста предлагается крест для лобзания, то следовало бы произносить: “Христос воскрес;” ибо живое напоминание верующим о величайшем событии воскресения Иисуса Христа и приглашение их к открытому признанию его соответствуют характеру воскресных дней, особенно от Пасхи до её Отдания. Но, как известно, в Уставе нет указаний, чтобы с Фоминой недели до Отдания Пасхи на отпустах литургии осенять народ святым крестом 3-жды с произнесением “Христос воскрес,” как это положено в Светлую седмицу. (См. Цер. Вест. 1888, 15; 1892, 29).

Кроме того, до праздника Пятидесятницы на всех службах, в последовании которых имеется в числе других молитвословие: “Слава Тебе Боже,” “Царю Небесный,” — это молитвенное обращение к Святому Духу, пришествие Которого еще ожидается, Уставом положено до праздника Троицы опускать (и предначинательные молитвы начинаются с “Трисвятаго”).

Во все недели (воскресенья) **по Пасхе** (кроме недели праздника Троицы) в период пения Троицы Цветной, кончая неделей Всех Святых, положено следующее из указанного во 2-й и 7 главах Устава относительно воскресного Богослужения: обычные на вечерне и утрени рядовые кафизмы (при чем в Фомину неделю 17-й кафизмы “не глаголем, занеже поется полиелей; в прочия же воскресные дни, егда не поется полиелей, на утрени глаголем,” кроме 2-й и 3-й кафизм, и 17-ю кафизму, т. е. “Непорочны,” вместо полиелея) и на вечерне воскресный прокимен (“Господь воцарися”) и (за немногими исключениями) отпустительный тропарь; **на утрени** — воскресные тропари: “Ангельский собор” (только о пении их в неделю Фомины в Уставе не говорится), воскресные Евангелия (но порядок их до недели Всех Святых несколько иной, чем указывается их обычными столпами; именно: начиная с Фоминой недели, утренние воскресные Евангелия читаются в такой последовательности: 1-е, 3-е, 4-е, 7-е, 8-е, 10-е); после 50-го псалма поется: “Слава,” “Молитвами Апостолов,” “И ныне,” “Молитвами Богородицы,” “Помилуй мя Боже,” “Воскрес Иисус от гроба” (и далее — “Спаси Боже люди Твоя” и проч.); “от днесь начинаем глаголати: Поем Господеви во всю Пятидесятницу;” но до 7-й недели, “на 9-й песни Честнейшую не поем,” а прямо поется ирмос; после канона положено: “Свят Господь Бог,” 3-жды, и в стихирах “на хвалитех,” на “И ныне,” — “Преблагословенна еси.”

Примечание. **Об отпустительных тропарях** на великой вечерне в недели по Пасхе в Уставе имеются следующие указания.

На благословение хлебов во 2-ю неделю положено петь 3-жды тропарь праздника этой недели, в следующая же 4 недели (3-ю — 6-ю) — “Богородице Дево радуйся,” 3-жды. “Аще же несть “бдения,” то во 2-ю неделю Устав указывает петь тоже праздничный тропарь (1-жды), относительно же 3-й, 4-й, 5-й и 6-й недель указаний на тот же случай (т. е., если бдение не совершается и благословения хлебов не бывает) в Уставе не имеется. В Пентикостарионе, в конце последования великой вечерни, в каждую из указанных недель, кроме 3-й, напечатаны полностью тексты отпустительных песнопений (за исключением только последования великой вечерни в 5-ю неделю, где напечатаны одни начальные слова тропаря, а полный его текст помещен в начале последования утрени). Печатаением текстов этих песнопений Пентикостарион указывает: в 5-ю неделю отпустительный тропарь воскресный 4-го гласа и, на “Слава” и “И ныне,” — праздника Преполовения, в 4-ю же и 6-ю недели — тоже воскресные тропари гласов этих недель, но, на “Слава” и “И ныне,” — богородичны тех же тропарей; в 3-ю неделю тексты воскресных тропаря и богородична гласа имеются в начале последов, утрени (см. тропарь на “Бог Господь” и богородичен по 1-м стихословию) и в конце последования вечерни они не напечатаны. Приведенные указания Пентикостариона и могут быть принимаемы как восполнение отсутствующих в Уставе, на ряду, разъяснений о пении отпустительных тропарей в том случае, если “не творится бдение.” В последованиях недели 7-й и Всех Святых имеются вполне ясные указания о пении отпустительных тропарей (о чем см. ниже).

Начинаются же от днесь, — как говорится в Триоди Цветной, — **литии**, сиречь, исхождения в притвор (какового исхождения на Пасху не бывает), и пение, кроме 3-й недели и Всех Святых, Евангельской стихиры (см. 538 стр.), а не стихиры “самогласной,” как по 2-й гл. Устава.

С Фоминой недели “часы глаголются трипсалмии по уставу” (при чем указывается совершать их в притворе, но обыкновенно они читаются в храме).

В дни воскресные от недели святая Пасхи до Отдания её обыкновенно произносится воскресный отпуст (“Воскресни из мертвых Христос истинный Бог наш”), как обычный (см. ниже) в указанный период времени. Этот же отпуст принято произносить и в седмичные дни указанного периода (вместо дневного отпуста, с положенными на нем прибавлениями на каждый день седмицы) на следующих основаниях.

1) Святая Церковь служение двенадесятих праздников Господних до самого их Отдания отличала от рядовых дней особыми праздничными отпущами; но с этим установлением Церкви было бы несогласно оканчивать седмичными отпущами церковный службы до Отдания величайшего праздника святой Пасхи.

2) Церковных службы от недели святой Пасхи до Отдания её проникнуты духом продолжающегося празднования святой Пасхи, посему не было бы соответствия с чтением и пением этих служб, если бы по окончании их произносить седмичные дневные отпущы. В седмичные дни от недели святой Пасхи до Отдания её службы совершаются без тех воспоминаний, который по Октоиху усваются каждому дню седмицы. Потому на службах седмичных от недели святой Пасхи до Отдания её воспоминание на отпущесте, напр, в понедельник — бесплотных сил, или во вторник — Иоанна Предтечи и т. д., — было бы неуместно (когда в службах церковных о них нет ни слова). Что именно воскресный отпуст должно произносить в простые седмичные дни от недели святой Пасхи до её Отдания, это можно видеть из следующего указания Типикона: во вторник вечера Отдания святой Пасхи в конце говорится: “ектения: Помилуй нас Боже, и обычный отпуст глаголет иерей без креста: Воскресни из мертвых, и святого дне поминает;” в среду Отдания на утрени — “отпуст без креста,” а на литургии “иерей творит отпуст святой Пасхи со крестом.” Здесь воскресный отпуст называется обычным, потому предполагается произносимыми во все предшествовавшие дни до Отдания святой Пасхи, а пасхальный отпуст, как особенный, положен только на литургии в день Отдания святой Пасхи (Рук. д. с. п. 1888, 10; 1894, 17; Цер. Вест. 1895, 50).

Неделя о Фоме (2-я по Пасхе).

В эту неделю вспоминается явление Господа по воскресении апостолам и осязание язв Его апостолом Фомой. Обстоятельства этих событий воспеваются во всех стихирах и тропарях канона в неделю апостола Фомы и в стихирах прочих дней этой седмицы. Явление воскресшего Господа апостолу Фоме и всем единонадесяти избрано в первый воскресный день по неделе Пасхальной, потому что обстоятельства этого явления служат непререкаемым доказательством воскресения Господа из гроба, “яко от чертога, с пречистою Его плотию.” Оно уверяет не только верующих и окрыленных радостью всех последователей Господа, а и самих неверующих язычников и врагов Христа Спасителя — иудеев, уверяет в том, что восставший силой Божества Своего из гроба, Иисус Христос, по воскресении имел не мнимую, или призрачную плоть, в форму которой облакаются иногда являющиеся нам бесплотные духи или святые братья небожители, а действительную пречистую плоть, которую Он восприял от утробы Пресвятой Богородицы, с которой пригвожден был ко кресту и на которой остались от того, даже и по воскресении, язвы.

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 7.

Запечатану гробу, живот от гроба возсиял еси Христе Боже, и дверем заключенным, учеником предстал еси, всех воскресение: дух правый теми обновляя нам, по велицей Твоей милости.

Кондак, гл. 8.

Любопытною десницею, жизнеподательная Твоя ребра Фома испытана Христе Боже: созаключенным бо дверем яко вшел еси, с прочими апостолы вопияше Тебе: Господь еси и Бог мой.

Величание.

Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради во ад сшедшаго и с Собою вся воскресившаго.

Утреннее Евангелие 1-е.³⁰

Апостол. Деян. 5:12-20; 14 зач.

Евангелие. Иоан. 20:19-31; 65 зач.

Восьмой день по Пасхе, как окончание торжества Светлой седмицы, издревле составил особое торжество, как бы замену самого Пасхального дня, от чего и назван *Антипасхой* (αντί πάσχα), что значит *вместо Пасхи*. С этого дня начинается круг недель и седмиц целого года; в этот день в первый раз обновляется память воскресения Христова; отсюда неделя Антипасхи получила еще название недели *новой*, т. е. первой, — *дня обновления* или просто *обновления*;³¹ каковое название тем приличнее настоящему дню, восьмому по Пасхе, что в этот в день сам Господь благоволил обновить радость Своего воскресения новым явлением святым Апостолам.³²

“Древен и с доброю целию, — говорит святой Григорий Богослов в своем слове на эту неделю, — установлен закон чтить день обновления, или лучше сказать, с днем обновления чтить новые благодеяния. По разве не обновления день был и первый воскресный день, последовавший за священной и светоносной ночью? Для чего же даешь сие наименование нынешнему дню? То был день спасения, а это день воспоминания спасения. Тот день разграничивает собою погребение и воскресение, а этот есть чисто день нового рождения. Он есть первый в числе последующих за ним и восьмой в числе предшествующих ему.”

Празднованием этого дня “обновления” святая Церковь внушает нам необходимость для нас духовного благодатного обновления. “Настоящее обновление, — учит тот же святой отец, — мы ныне празднуем, переходя от смерти к жизни. Итак, совлекитесь ветхого человека и обновитесь; в обновлении жизни (Рим. 6:4) жительствуйте.” “Древняя мимоидоша, се быша вся нова” (2 Кор. 5:17).

³⁰ Это и следующих недель утренния Евангелия см. ниже, в Указателе гласов и проч.

³¹ По объяснению Синаксаря, существовал древний обычай периодически совершать тожественное воспоминание о некоторых важнейших событиях. Так как время в годовом круговращении не минует того самого дня, в который случилось известное событие, то ежегодное совершали воспоминание об этом случае, дабы не изгладилась память о великих событиях. На основании этого евреи первый раз праздновали свою Пасху в Галгалах, возобновляя в памяти переход через Чермное море; на этом же основании у них празднуется, и притом с особенной торжественностью, обновление Скинии свидения; поэтому же они совершают воспоминание о царствовании Давида и о других событиях, которые нет надобности перечислять. А так как из всех событий несравнимо величайшее для каждого в жизни и превышающее всякую мысль есть воскресение Господа, то мы не только ежегодно совершаем празднование в память его, но и постоянно — чрез каждую седмицу. Так, первое возобновление сего события в памяти — настоящей воскресный день, который можно в собственном смысле назвать и восьмым и первым: восьмым — потому что он восьмой от Пасхи, первым — потому что он есть начало прочих недельных празднований. И еще может быть назван этот день восьмым потому, что устанавливается во образ того бесконечного дня в будущем веке, который будет и первым и без сомнения единым не разделенным ночью.

³² Так как обновление явления воскресения Спасителя было особенно ради святого апостола Фомы, который при этом явлении осязал и спасительные язвы тела Воскресшего, то отсюда и более других употребительное у нас наименование 2-й недели по Пасхе — неделей святого Фомы, или Фоминой. В древней Церкви эта неделя имела еще одно особое наименование, оставшееся и теперь в церкви римско-католической, именно “недели в белых,” так как новокрещенные, принявшие в навечерие святой Пасхи таинства крещения и миропомазания и носившие в продолжение семи дней пасхальных белые одежды, во образ своего младенчества и обновления во Христе, в неделю (воскресный день) Фомину, как в последний день установленного празднования по принятии крещения, омывали на теле своем миро и торжественно слагали с себя в храме те одежды, в которые облекались по святой купели.

Наш простой народ называет неделю Фомину неделей “проводной,” или “проводов,” очевидно оттого, что этим праздничным днем заканчивается и провожается седмица Светлого Христова Воскресения. Называется также простым народом Фомина неделя “Красною горкой” от древне-языческих игрищ, которые отправлялись весной на гористых местах, ранее других освобождающихся от снега и покрытых первой красивой (красивый — красный) травой, где в большинстве заключались и браки. (См. подр. Рук. д. с. п. 1892, 15; Цер. Вест. 1896, 8).

“Обуздаем все похоти, от которых рождается смерть, приучим к повиновению свои чувства, возненавидим всякую злую снедь от запрещенного плода и будем для того только помнить прежнее, чтобы впредь остерегаться того же. Соделайся христианин новым из ветхого и таким образом праздную обновление души.” “Изменись добрым изменением, и в этом случае не думай о себе высоко, но скажи с Давидом: “сия измена десницы Вышняго.” (Псал. 76:11), от Которого все благоуспешное в людях. Слово Божие хочет, чтобы ты не на одном месте стоял, но был приснодвижен, благодвижен, совершенно новосоздан и, если согрешаешь, обращался от греха, и если благоуспеваешь, еще более напрягал силы.”

Богослужебные указания.

Богослужение в Фомину неделю (воскресенье), будучи посвящено прославлению вспоминаемого в этот день Евангельского события, имеет в своем составе лишь немногие воскресные и пасхальные песнопения, чем главным образом это Богослужение и отличается от Богослужения прочих недель по Пасхе, Кроме этого, на утрене положены полиелей (а не “непорочны”) и величание; “**литургия** бывает порану, труда ради бденнаго” (см. также ниже, о вечерне на понедельник).

В Уставе (а также и в Триоди Цветной) о Богослужении Фоминой недели (воскресенья) сначала говорится: “Ведати подобает, яко в сей святой второй недели Антипасхи, **не поются воскресная, но вся праздника**” (настоящая недели); после же этого общего указания излагается последование церковных служб настоящей недели, соответственно которому они и совершаются по Цветной Триоди; при чем эти службы совмещают в себе с песнопениями “праздника настоящая недели” и некоторые песнопения воскресных дней, а также и пасхальные; а потому вышеприведенное общее указание Устава может быть принимаемо с такими ограничениями: в неделю Фомину “не поются воскресная (т. е. те из воскресных песнопений, которые не указаны в последованиях служб этой недели), но вся (за исключением указанных в последованиях песнопений, не относящихся к празднику настоящей недели) праздника.”³³

Вечерня в Фомино воскресенье (на понедельник) совершается великая и с великим прокимном, подобно тому, как это полагается в вечер двенадцатых Господских праздников. Поемые на этой вечерне стихиры “на стиховне,” кроме праздничной стихиры на “Слава” и “И ныне,” берутся из Октоиха 1-го гласа (при чем 1-я стихира — из вечерних воскресных стихир на “Господи воззвах”); все

³³ По разъяснению некоторых, общее указание Устава относительно Богослужения Фоминой недели означает то, что в настоящий день не поются на вечерне “на стиховне” известные стихиры Пасхи, с припевами: “Да воскреснет Бог,” поемые в следующую неделю до Вознесения Господня; на утрене не поется канон пасхальный, повторяющийся в следующие недели; все это не поется, конечно, для того, чтобы для очей верующих поставить ближе предмет настоящего празднества, который сам по себе является поразительнейшим доказательством воскресения Христова, торжественно празднуемого нами в течение всей Светлой седмицы (см. Рук. д. с. п. 1892, 15). Но рассматриваемое замечание Устава ближе всего к тем, который имеются в Уставе же относительно двенадцатых Господских праздников, если они случаются в воскресные дни (см. в Уст. 6 авг. и 14 сент.); однако указанное замечание Устава относительно Богослужения в Фомину неделю нельзя понимать буквально в том же смысле, в каком подобного рода указания делаются Уставом в отношении к двенадцатым Господским праздникам. В Богослужении этого дня действительно положены: стихиры, тропарь, канон (ирмосы которого поются по 2-жды, а тропари на 12), седаьны, светилен, кондак блаженны (от 3-й и 6-й песни канона, на 8) и др. песнопения, — праздничные (поемые преимущественно на 1-й глас); но не все отменяется и из воскресного Богослужения (см. 648 стр.); вместе с этим хотя назначено (после полиелея) величание и (после седаьна праздника) степенна, 1-й антифон 4-го гласа; но паремий на вечерне, особых припевов на 9-й песни канона на утрене и праздничных антифонов на литургии — не имеется; кроме того в состав песнопений этого дня входят также и песнопения пасхальные (см. 647 — 648 стр.). Поэтому вышеприведенное выражение Устава о праздничных и воскресных песнопениях Фоминой недели можно понимать в смысле тех отличий, которые Богослужение этой недели имеет сравнительно с Богослужением следующих за ней недель, совмещая в своем составе песнопения “праздника настоящая недели” в гораздо большем, а прочия песнопения (см. о них ниже) в меньшем количестве, чем следующие за Фоминой неделей воскресные дни.

эти стихиры Октоиха (как и прочие его песнопения во весь период пения Цветной Триоди) находятся в Триоди Цветной на ряду.³⁴

См. “Ведомо буди, яко **последование** случившихся **святых** во всех неделях святой Пятидесятницы поем на повечериях” (сн. ниже, о Богослуж. седмич. дней).

Богослужение в седмичные дни Цветной Триоди, кроме пасхальных песнопений, указанных выше, содержит в себе песнопения “праздника триоди” (см. ниже прим.) и рядового святого из Минеи; вместе с этим в указанные дни до Отдания Пасхи (за исключением Преполовления и его Отдания) поются и песнопения Октоиха (в вечерних стихирах “на стиховне,” в седальнах. в стихирах “на хвалитех”). Но все церковные службы, за исключением повечерия. отправляются только по Триоди Цветной и Мес. Минеи, так как положенный на этих службах песнопения Октоиха печатаются в Цветной Триоди на ряду.

Примечание. На вечерне на понедельник Фоминой седмицы, как уже было сказано выше, положены песнопения из Октоиха 1-го гласа; из Октоиха того же гласа песнопения входят и в состав Богослужения всех остальных дней этой седмицы; затем гласы Октоиха идут в последовательном порядке чрез остальные недели по Пасхе (в 3-ю — 2-й глас, в 4-ю — 3-й и т. д.) и кончаются 6-м гласом в неделю Святых Отец (7-ю по Пасхе); далее (после недели Пятидесятницы) в неделю Всех Святых положен 8-й глас (песнопений 7-го гласа Октоиха в период пения Триоди Цветной не положено). Глас каждой недели (воскресенья) продолжается и в следующие за каждой неделей седмичные дни (причем в эти дни поются, кроме седмичных, и песнопения, положенные в Октоихе для воскресного дня), но лишь до Отдания Пасхи (после чего, за исключением субботы перед Пятидесятницею, песнопения Октоиха в седмичные дни не поются). Обращение к Октоиху, при отправлении в указанные дни служб церковных, за исключением повечерия, — излишне; так как все положенные в эти дни песнопения Октоиха, кроме поемых на повечериях канонов Пресвятой Богородицы и о усопших, печатаются в последованиях Триоди Цветной на ряду (к тому же и порядок указанных песнопений не всегда одинаков с порядком Октоиха, а также и текст иных песнопений не представляет собой полного тождества с текстом Октоиха).

О службах **седмичных дней** всего периода Цветной Триоди, начиная с вечера Фоминой недели (накануне понедельника), в Уставе даются такие указания: “От дне сего глаголем (обычное) повечерие малое (сн. 3 прим. на 619 стр.), и (на нем) поем канон молебный Пресвятыя Богородицы, во октоихе, и трипеснцы триоди дне (см. их в конце Триоди Цветной); идеже глаголем трипесно, Богородицы песнь канона оставляется; по Достойно, и по Отче наш, глаголем (только один) кондак праздника, во всю Пятидесятницу.”

О **полунощнице** и начале утрени сн. 2 прим, на 647 стр. На утрени “стихословим кафизмы две (с малыми ектениями и возгласами после каждой кафизмы), а 3-я рядовая на вечерни, и тако поем псалтирь до 21 семтемвриа;” “в среды и пятки предваряют” “седальны воскресни (а на вечерне — “стихиры крестныя”): занеже Господь наш первее распяся, посем же воскресе из мертвых;” каноны положены Триоди и Минеи (а в субботы, если храм святого, то и канон храма); они поются со стихословием песней Священного Писания: “Поем Господеви” (кроме субботы пред 50-цею, когда стихословится, как и в Мясопустную субботу: “Господеви цоем”); на 9-й песне “стихословим Честнейшую;” после хвалитных стихир читается (если рядовому святому не положено петь великое славословие): “Слава Тебе, показавшему нам свет,” “Слава в вышних Богу” и проч.; после пения: “Утверди Боже,” “абие совокупаем **час 1-й**, три псалма по обычаю;” по окончании 1-го часа “бывает совершенный отпуст, и обычная лития в притворе. Начинаем же от днесь и междочасия часов.”

³⁴ Замечание Устава и Триоди Цветной в конце последования вечерни на понедельник Фоминой седмицы: “Сиче убо бывает возследование вечерней во вся недели святой Пентикостии,” — может иметь отношение к составу и числу положенных на этой вечерне стихир на “Господи воззвах” (праздника 3 и рядового святого из Минеи 3), а также и положенных, из Октоиха, кончая 6-й неделей, стихир “на стиховне” (в числе которых стихиры Пасхи, как и в прочие седмичные дни, не поются), но не к особенностям её, как великой вечерни; потому что на понедельники прочих седмиц вечерня положена вседневная (без входа, прокимен не великий, а обычный дне, после которого следует — “Сподоби Господи,” “Исполним вечернюю,” а не “Рцем вси,” и проч.), как это можно видеть из Устава недели Мироносиц вечера, соответственно порядку какового последования и отправляются вечерни на понедельники прочих седмиц.

Примечание. В неделю Антипасхи вечера и в прочие недели вечера по Пасхе до её Отдания, на повечерии после канона должно петь: “Достойно есть,” а не “Светися, светися;” что же касается пения ирмоса: “Светися светися,” на утрене по 9-й песне канона в седмичные дни по Пасхе до её Отдания, то это пение считается некоторыми допустимым (см. Рук. для сел. паст. 1889, 19), но Уставом оно не указано.

На литургии, по входе, “храма Христова и Богородицы кондак во всю 50-цу не глаголем;” “в литургиях же поется на блаженных, от канона праздника недели, песнь рядовая на кийждо день, со ирмосом на 6, сице: в понедельник 1-я, во вторник 4-я, в среду 5-я, в четверг 7-я, в пятницу 8-я, в субботу 9-я.”

См. в Уставе понедельника 2-й седмицы, “капо поется от недели Еомины **триодь с минеею** во всю 50-цу, коея седмицы, даже до отдания Пятидесятии, кроме суббот и недель, на вечерни и на утрени.”

“Известно же буди, яко **каноны о усопших октоиха** настоящего гласа, по вся субботы в 50-це, должны суть петися в пятницах вечера, в повечериях.”

См. в Уставе, после понедельника 2-й седмицы, о субботах Пятидесятницы (о субб. пред 50-цею сх. ниже).

“Указ (изложенный в Уставе) **о святой 50-це, в седмицах о пяти днех и о субботах,** подобает настоятелю или еклисиарху всегда смотрети прилежно, со опасением и разсуждением: како поется служба минеи, коего святаго, с триодию, вечер и утро, и на литургии.”

В нарочитые седмичные дни периода Цветной Триоди (каковы: Преподование, Вознесение и их Отдания, Отдание Пасхи, понедельник Святого Духа и Отдание Пятидесятницы) поются одне праздничный песнопения; а потому Богослужение в эти дни отправляется по одной Цветной Триоди; служба же рядового святого, случившегося в эти дни, обыкновенно, поется на повечерии (в день памяти святого или накануне, а иногда “напреди”), за исключением нижеуказанных дней памяти святых.

О Богослужении в вышеуказанные нарочитые дни, а также и воскресные периода пения Триоди Цветной после Пасхи, если с этими днями совпадут **праздничные дни памяти святых,** празднуемых 23 апр., 8, 21 и 25 мая, 12 июня и храмовые праздники, см. в Уст. в 48 гл. и 48 — 58 храм. гл. (и см. выше, 181 стр.), а о днях Высокоторжественных см. ниже, во II отд.

Вся вторая седмица по Пасхе, кончая субботой, посвящается попразднству недели Антипасхи.

В Фомин **вторник** (в некоторых местах в понедельник) совершается **поминовение** усопших.³⁵ Собственно в службе этих дней по Уставу не положено особых молитвословий за умерших, и поминовение в эти дни совершается по благочестивому обычаю русской Церкви.

Примечание. По поводу недоумения относительно того, как служить вечерню и утреню в Радоницу, — по Цветной Триоди или по Парастасу, — “Цер. Вест.” было дано (1892, 31) такое разъяснение: ради “родительских” отступлений от обычного порядка Богослужения допускать не следует.

Основанием для поминовения усопших, совершаемого в Фомин понедельник или вторник, служит, с одной стороны, воспоминание о сошествии Иисуса Христа в ад, соединяемое с Фоминым воскресением, с другой — разрешение церковного Устава творить обычное поминовение усопших,

³⁵ В 1902 г. определением Священного Синода поминовение в Бозе почившего Государя Императора Александра II и обычно совершаемое во вторник на Фоминой седмице поминовение усопших было перенесено на понедельник Фоминой седмицы, — вследствие того, что в 1902 г. 17 апреля, день рождения в Бозе почившаго Государя Императора Александра II, совпало со средой Светлой недели, когда, по Уставу Церкви, не положено совершение заупокойной литургии, а 23 апр., Высокоторжественный день Тезоименитства Её императорского величества государыни императрицы Александры Феодоровны, попал на вторник Фоминой седмицы, когда обычно отправляется поминовение усопших отец и братьев наших (см. Ц. Вед. 1902, 14).

начиная с Фомина понедельника.³⁶ По этому разрешению верующие приходят на могилы своих близких с радостною вестью о воскресении Христовом.³⁷ Отсюда и самый день поминовения называется *радоницею*.³⁸

Богослужение воскресных дней по Пасхе, начиная с неделя Мироносиц и кончая 6-й неделей, вмещает в себе, кроме указанных выше, еще следующие **пасхальные песнопения**.

На вечерне в стихирах “на стиховне” поются стихиры Пасхи: “Пасха священная,” при чем поемая (после стихир на “Слава,” положенной из Триоди праздника) пасхальная стихира на “И ныне” (“Воскресения день, и просветимся торжеством”) заканчивается тропарем: “Христос воскрес,” который поется только 1-жды.

На утрени поется канон Пасхи.

Примечание. Кончая 6-й неделей по Пасхе, первым положен канон Пасхи, ирмосы которого и поются (по 2-жды) в начале каждой песни (кроме пения их, кончая 5-й неделей, по 1-жды на катавасию); тропари канона положены “со ирмосом и с богородичны” этого канона: в 3-ю и 5-ю недели — на 6, в 4-ю же и 6-ю — на 8 (при чем, обыкновенно, к богородичным в практике принят припев: “Пресвятая Богородице, спаси нас”); после каждой песни пасхального канона положены песни канонов “праздника Триоди:” в 3-ю неделю — на 8, в 4-ю и 6-ю — на 6, по одному канону во все эти недели; в 5-го же неделю положены два канона — Преполовления на 4 и праздника недели тоже на 4.

По 3-й песне канона положены пасхальные: кондак, исключая 5-й недели, и икос, исключая 3-й и 5-й недель; поется также во все указанные недели по Пасхе пасхальный светилен: “Плотию уснув” (в стихирах “на хвалитех” стихиры Пасхи не поются).

Примечание. Вместо пасхальных песнопений, на великой вечерне в 7-ю по Пасхе и Всех Святых недели поются, кроме 1-й, и прочие стиховные стихиры из Октоиха (при чем, на “И ныне,” в 7-ю неделю положена стихира Вознесения, а в неделю Всех Святых — богородичен по гласу праздничной стихир на “Слава”); на утрени, после 3-й песни канона, положены “праздника Триоди:” в 5-ю и 7-ю недели — кондак, в 3-ю, 5-ю и 7-ю недели — икос; а в неделю Всех Святых положены только седальны и тоже “праздника Триоди,” но на “Слава” и “И ныне” поется богородичен (из седальнов, назначенных в Октоихе на утрени после 1-й кафизмы); с 7-й недели начинает петься обычный воскресный экзапостиларий, соответственно читаемому утреннему Евангелию: в 7-ю неделю — 10-й (“Тивериадское море”), а в неделю Всех Святых — 1-й (“Со ученики взыдем”).

³⁶ Поминовение усопших после Пасхи совершалось и в глубокой древности. Святой Амвросий Медиоланский в одном из своих слов говорит: “достойно и праведно есть, братия, после торжества Пасхи, которое мы праздновали, разделить радость нашу со святыми мучениками, и им, как участникам страданий Господа, возвестить славу воскресения Господня.” Эти слова святого Амвросия хотя относятся к мученикам, но они могут быть доказательством нашего обычая совершать память усопших после Пасхи в понедельник или вторник Фоминой недели, потому что начало торжественного поминовения в вере скончавшихся положено в новозаветной Церкви благочестивым обычаем совершать память мучеников, а среди мучеников погребали в древности и прочих умерших. (См. подр. Астр. Еп. Вед. 1891, 10).

³⁷ До настоящего времени в некоторых местах существует возмутительный обычай сопровождать послепасхальные поминовения усопших диким пьяным разгулом. В 1895 г. в Киеве местным Епархиальным Начальством было сделано распоряжение, которым был воспрещен принос на кладбища во время после пасхальных поминовений водки и других хмельных напитков, причем на настоятелей кладбищ возложена ответственность за христианское трезвое поведение посетителей кладбищ, а полиции было предложено не пропускать идущих на кладбище с водкой и выводить позволяющих себе на могилах попойки. Все Киевское приходское духовенство предварительно огласило это распоряжение в храмах и увещавало прихожан оставить этот грешный обычай справлять чисто по язычески пьянственную тризну на гробах своих усопших. Это новое распоряжение было напечатано местными газетами; кроме того и настоятели Киевских кладбищ особыми афишами, расклеенными по городу, уведомили горожан о сделанном распоряжении и принятых против пьянства на кладбищах мерах (См. Ц. Вед. 1895, 16). Дай Бог, чтобы и в других местах настоятельно были приняты соответствующая меры против позволяемых на кладбищах при поминовении усопших диких оргий, столь оскорбительных для всякого христианского чувства.

³⁸ Употребительны и другие **названия** этого **дня поминовения**. Так, в некоторых местах ему дают древне-славянское “название Навий,” что значит мертвец (Душ. Чт. 1871, 11, 273 стр.); в Малороссии этот день называется “могилками,” “гребками,” “проводами.”

На литургии по входе, на “И ныне,” кроме 5-й недели, поется кондак: “Аще и во гроб,” и положен причастен во все указанный неделя — “Тело Христово” (а после него воскресный).

Примечание. На литургии, по входе, тропари во все недели (с 3-й и кончая неделей Всех Святых) поются воскресные; при чем, кроме этого, поются тропари: в 3-ю неделю — её праздника (“Благообразный Иосиф”), в 5-ю — Преполовения, в 7-ю — Вознесения и отцев, а в неделю Всех Святых — их тропарь; кондаки, на “Слава,” положены — праздника недели, на “И ныне” же в недели: 5-ю — Преполовения, в 7-ю — Вознесения, а в неделю Всех Святых поется, на “Слава” и “И ныне,” кондак Всех Святых. “Храма же Христова и Богородицы и святых (храма и дневного) тропаря и кондака не глаголем” во весь период пения Цветной Триоди.

Другой разряд песнопений Богослужения указанных недель, а также 7-й недели по Пасхе и недели Всех Святых, составляют **триодные песнопения** — праздника “настоящая недели,” прославляющие особое празднуемое в каждую неделю (воскресный день) событие и, кроме того, — попразднственные песнопения: в нед. 5-ю — праздника Преполовения, а в 7-ю — праздника Вознесения.

Примечание. Эти песнопения в Уставе обозначаются (как в последовании самых недель, так и в дни их попразднств) иногда прямо названием праздника, напр, стихиры, канон и проч. “мироносиц,” “самаряныни,” “слепого,” иногда же — так: “праздника настояща недели в триоди,” “в триоди праздника,” “праздника в триоди,” “триоди праздника,” “триоди дне,” “триоди,” “дне;” чаще же встречается обозначение словом: “праздника” (каковое обозначение и должно считать равнозначущим вышеприведенным обозначениям). Что же касается входящих в состав Богослужения этих недель пасхальных песнопений, то они обозначаются словом: “пасхи” (напр. “стихиры пасхи,” “канон пасхи,” “светилен пасхи”).

События “праздников Триоди” преимущественно воспеваются в канонах утрени, тропари песней которых входят также и в состав блаженн на литургии (во все недели песнь 6-я на 4, а в 5-ю нед. еще 3-я и в 7-ю нед. 4-я на 4 от другого канона Триоди); икосы (кроме пасхального в 4-ю и 6-ю нед.) и седальны после 3-й песни канона и икосы и кондаки после 6-й его песни тоже назначены ив Триоди. Вместе с этим, обыкновенно, на “Слава” и “И ныне,” или на “Слава” и на “И ныне:” в стихирах (кроме воскресных стихир на “И ныне” в стихирах на “Господи воззвах” и “на стиховне”), тропарях, светильных, положены, за немногими исключениями, песнопения “праздников Триоди;” кроме того, эти же песнопения имеются в стихирах великой вечерни на “Господи воззвах” — в 5-ю, 7-ю и Всех Святых недели, и в стихирах “на хвалитех” — в те же и 6-ю недели.

Примечание. В некоторые недели по Пасхе, вместо праздничных, поются следующие песнопения Октоиха. На малой вечерне в стихирах “на стиховне” положен из Октоиха в 6-ю неделю на “И ныне” богородичен из стиховных стихир великой вечерни, а в неделю всех Святых, на “Слава” и “И ныне” догматик малой вечерни; в недели 4-ю, 6-ю и Всех Святых, после воскресного тропаря, поется его же богородичен на “Слава” и “И ныне.”

На ряду с пасхальными и песнопениями праздников Триоди, во все недели, начиная с 3-й по Пасхе и кончая неделей Всех Святых, поются еще и **песнопения воскресные** из Октоиха, печатаемые и в Триоди Цветной. К числу этих песнопений, кроме указанных выше, еще относятся: стихиры (на вечерне), тропари на “Бог Господь,” седальны (состав и особенно порядок которых в Триоди Цветной, впрочем, не одинаковы с последованиями Октоиха), ипакои, степенны антифоны, прокимен, стихиры “на хвалитех,” тропари (“Днесь спасение” или “Воскрес из гроба,” смотря по гласу) отпустительные (на утрени), блаженны (текст которых, впрочем, в 3-ю неделю — всех, а в 5-ю — одной, в Триоди Цветной различен с Октоихом) и причастен: “Хвалите Господа с небес” (на литургии). Так как песнопения Октоиха (кроме поемого на полунощнице троичного канона) печатаются в Триоди Цветной на ряду в тех местах ее последований и в том порядке, как это относительно их указано в Уставе; то обращение к Октоиху, при отправлении недельных служб (за исключением полунощницы) в период пения Цветной Триоди, — излишне.

Примечание. В некоторые недели по Пасхе, вместо песнопений Октоиха, поются песнопения “праздника триоди.” Так, на малой вечерне, по “Отче наш,” в 3-ю неделю положен тропарь Триоди. На великой вечерне в стихирах на “Господи воззвах,” вместо обычных 4 восточных из Октоиха, в 5-ю неделю поется только 1 восточна и ватем положены 3 стихиры Преполовения и 3 самаряныни, в 7-ю неделю все восточный стихире опущены и положены 3 стихире Вознесения и 4 отцев, в неделю Всех Святых поются 3 восточных и 4 стихире всех святых. На утрени в стихирах “на хвалитех,” вместо обычных 4 восточных стихир из Октоиха, положено: в 5-ю неделю — 2 восточных и 2 самаряныни (как это видно из Триоди Цветной, в Уставе же число этих стихир напечатано, по ошибке, другое), в 6-ю неделю — 3 восточных и 1 слепого, в 7-ю неделю — 4 отцев (восточные же стихире совсем не поются), в неделю Всех Святых — 1 восточна и 3 всех святых.

Совмещение в один состав песнопений означенных трех разрядов указано в Уставе и Триоди Цветной. В общем же порядок Богослужения означенных недель по Пасхе тот же, что и в обычные воскресные дни, причем на утрени в означенные недели положены вместо полиелея, “непорочны,” т. е. 17-я кафизма.

Неделя святых жен Мироносиц и Иосифа праведного (3-я по Пасхе).

В эту неделю церковные службы заимствуют содержание свое из евангельского повествования о явлении воскресшего Господа святым женам Мироносицам. Это всерадостное явление Господа было первое, по возстании Его из гроба, и потому прославляется Церковью в настоящее время, как несомненное доказательство Его воскресения. В числе Мироносиц в Евангелии упоминаются следующие: Мария Магдалина (см. 22 июл.), Мария Клеопова или Иаковля (Иоан. 19:25), Саломия (Мар. 15:40-41, 16:1-8), Иоанна (Лук. 8:3, 24:10), Марфа и Мария — сестры Лазаря (Лук. 10:38-42, Иоан. 11:1-45), Сусанна (см. Лук. 8:3). Кроме этих семи жен Мироносиц, “и иные множайшия бяху, яже бяху служащая Христу и учеником Его от имений своих.” Святые жены Мироносицы и обстоятельства явления им воскресшего Господа прославляются в стихирах и тропарях канона в третью неделю по Пасхе и во все дни этой седмицы, и потому она называется неделей святых жен Мироносиц.³⁹ Кроме святых Мироносиц, в церковных песнопениях настоящей недели прославляются

³⁹ Велико, поистине, усердие, пламенная и постоянна любовь святых жен Мироносиц, любовь к Господу. Свободное от всякого земного пристрастия сердце их жило и дышало только Господом: в Нем сосредоточивались все мысли, желания и надежды их, в Нем заключались все блага, все сокровище их. Ради возлюбленного Учителя своего охотно оставляют оне свои дома, своих присных и знаемых, забывают слабость своего пола, не страшатся жестокости многочисленных врагов Господа, всюду неуклонно следуют за Ним, терпеливо проходят с Ним грады и веси и служат Ему от имений своих. Не оставляют они возлюбленного Учителя своего и во время страданий и смерти Его. Влекомые любовью, они сопровождают Господа и на Голгофу, взирают на Распинаемого, измеряя сострадательным чувством безмерные страдания Его. Презрев все опасности со стороны неистовых врагов Христовых, оне приближаются, наконец, к самому кресту Его и своим участием облегчают неутолимую скорбь и болезнь Пречистой Матери Его. Служив усердно Господу от имений своих при жизни Его, они не престают служить Ему и по смерти. По внушению пламенной любви своей к Божественному Учителю они усердствуют оказать Ему последнюю погребальную почесть: помазание ароматами Его тела. (Мар. 15:40,47; 16:1-2; Мф. 27:55; Лук. 23:28-31; 49-56; 24:1; Иоан. 19:25). В святом порыве видеть и посетить гроб Господень они забывают о себе, о необходимом покое для себя, не помнят препятствий и опасностей, и даже самая немощь их пола не останавливает их. Такова истинная любовь святых жен ко Господу. Она постоянна, чиста и проста, глубока и крепка. Пламенная, постоянная любовь, вседушевное, ничем не угасимое усердие святых жен были достойно вознаграждены Самим Господом. Святые жены Мироносицы, предварившие всех у гроба Господня, предварили всех и в радости о Воскресшем (Мф. 28:1-10; Мар. 16:6; Лук. 24:1-11). С того времени святые жены сделались неложными свидетельницами воскресения Христова для всех людей наравне со святыми апостолами. Пламенность и постоянство любви святых Мироносиц ко Господу служит образцом и для нашей любви к Нему. По примеру святых жен, и мы должны возгревать в своем сердце истинную самоотверженную любовь к Спасителю нашему. Сила и нашей любви к Нему должна быть такова, чтобы, как говорит святой апостол, ничто не могло отлучить нас от Него, ни настоящая, ни грядущая, ни живот, ни смерть, ни ангелы, ни чело века (Рим. 8:38-39). Кроме того, в примере святых жен Мироносиц святая Церковь представляет духовное врачество для всех христиан, искушаемых скорбями, наводящими на душу уныние. Как святые жены, уязвленные лютой скорбью при виде Господа и Спасителя своего, распятого на кресте и погребенного во гробе, искали, однако же, утешение в том же гробе, где было сокрыто все их счастье и вся жизнь, и обрели это вождеденное утешение, — так и каждая христианская душа должна искать утешения в скорбях и печалях у гроба и креста Спасителя своего. Вместе с этим жизнь и труды свя-

Иосиф Аримафейский и Никодим, тайный ученик Спасителя⁴⁰ (см. 2 авг.). По объяснению Синаксаря, святые жены Мироносицы были “первые и неложные свидетельницы воскресения, Иосиф же и Никодим — погребения, а это важнейшие и содержательнейшие у нас догматы; вот по этой-то причине недожным свидетелям погребения вместе с женами, видевшими воскресение, и установлено праздновать после первого уверения Фомы, ибо оно положено прежде потому, что случилось, как говорит святой евангелист, через восемь дней.”

Призывая своих чад в нынешний день восхвалять “Иосифа чудного купно с Никодимом, и Мироносицами верными,” святая Церковь в своих песнопениях этого дня преимущественно прославляет Господа нашего Иисуса Христа, внушая нам тем самым, что Он для нас всегда должен быть первым и преимущественным предметом воспоминания и прославления. Так как святых Мироносицы были свидетельницами не только воскресения Спасителя, но и Его страданий, смерти, и погребения, то и святая Церковь в своих песнопениях воспоминает “страсти” Спасителя и, обращаясь к Нему, воспевает: “заушен нас ради, и оплеван был еси, Иисусе, от беззаконников,” “оцта и желчи, Спасе, напоен был нас ради,” “в животворные ребра копием прободен был еси,” “вменился еси в мертвых,” “во гробе положен еси.”

Но эти скорбные воспоминания страданий и смерти Спасителя обильно сорастворяются утешительным указанием на спасительные для нас плоды креста Спасителя и радостью об Его воскресении. “Где — восклицает святая Церковь, — твое, смерти, жало? где твоя, аде, победа? сокрушился еси оживлением Воздвигшего мертвых,” “да веселится Сион, да радуется и небо, воскрес Христос, мертвые воздвигнувший.” Даже тропари этой недели (“Благообразный Иосиф,” “Мироносицам женам”), будучи заимствованы из службы Великой субботы, когда они выражали преимущественно благочестивую скорбь и лишь только предчувствие торжества, в эту неделю тоже дополняются радостным указанием на совершившееся воскресение Спасителя (см. ниже, окончания этих тропарей). Чрез такое сопоставление скорбных и радостных воспоминаний в церковных песнопениях этого дня с особенной силой оттеняется душевное состояние святых жен, воспривавших по воскресении Спасителя “вместо плача радость неизглаголанную,” а равно глубже запечатлевается и в наших сердцах эта “радость неизглаголанная” о Христовом воскресении, “имже просветишася всего мира концы.”

Примечание. Прибавляемые на утреннем каноне к воскресным песням пасхального канона богородичны (см. 4 прим. на 653 стр.), воспевающие чудо воскресения Христова, но обращенные к лицу Богоматери (поемые и во дни Светлой седмицы, кроме первого), — являются в неделю Мироносиц, как нарочитая особенность Богослужения, ибо отселе, как видно из церковного Устава, заимствуются и в другие службы и, заключая собою общий пасхальный канон, предшествуют песням в честь святых Мироносиц. Ясно, что, принимая участие в радости Мироносиц, святая Церковь считает своим долгом приветствовать прежде с этого радостно Ту, сердцу Которой она ближе всего. (Рук. д. с. п. 1892,15).

тых жен Мироносиц представляют собою образец истинно-христианского поприща женщины-христианки. Призвание её на земле — это по преимуществу жизнь сердца во всех его законных проявлениях. Примером святых Мироносиц и современная женщина христианка призывается также служить неумущим от имений своих, облегчать положение немощных своим трудом, утешать скорбящих и болящих, заботиться “не о красоте тела, не о внешнем плетении волос, не о золотых уборах и нарядности в одежде, но о сокровенном сердца человеке в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, — что драгоценно пред Богом” (1 Петр. 3:3-4; 1 Тим. 2:9-12), т. е. о развитии и усовершенствовании в духе христианском внутренних душевных качеств, особенно же доброго и любвеобильного сердца. (См. Рук. д. с. п. 1892, 15; Смол. Е. В. 1891, 9).

⁴⁰ **Никодим**, как говорится в Синаксаре настоящей недели, был немедленно изгнан из синагоги, не соглашаясь быть единомышленником иудеев, а **Иосиф** после погребения тела Господня был брошен иудеями в ров, но исхищенный оттуда Божественной силой, отправился в свое отечество, — в Аримафею. И воскресший Христос является ему, заключенному в оковы, и этим еще более утверждает в тайне (Своего) воскресения. Несмотря на то, что ему (Иосифу) пришлось претерпеть много (гонений) со стороны иудеев, он не находил возможным умалчивать об этой тайне, но с дерзновением сообщал всем о минувших событиях. Впрочем, говорят, что и вышеуказанный Никодим первый из всех подробно изложил в сочинениях обстоятельства страдания и воскресения Христова, зная основательно, как член синагоги, и замыслы иудеев, и переговоры, и вообще все.

Молитвословия дня.

Тропарь (воскресный 2 гл.), — см. Великую субботу.

“Слава.” *Благообразный Иосиф с древа снем пречистое Твое тело, плащаницею чистою обвив, и благоуханми во гробе нове закрыв положи: но тридневен воскресл еси Господи, подавай миру велию милость,*

“И ныне.” *Мироносицам женам при гробе представ ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явился чужд; но возопийте воскресе Господь, подавай миру велию милость.*

Кондак, гл. 2. *Радоватися мироносицам повелл еси, плачь праmaterе Евы утолил еси воскресением Твоим Христе Боже, апостолом же Твоим проповедати повелел еси: Спас воскресе от гроба.*

Утреннее Евангелие. 3-е.

Апостол. Деян. 6:1-7; 16 зач.

Евангелие. Мар. 15:43-47, 16:1-8, 69-70 зач.

На вечерне воскресенья и пятницы и на утрени среды на стиховне поется: **“Тебе одеющагося.”**

“Аще храм святых жен Мироносиц, на малей и велицей вечерни, и на утрени, и на литургии поем во всем подобие, якоже великомученику Георгию (см. Мр. гл. в Уст. и ср. 48 храм, гл.); точию на вечерни паремии чтем, писаны в неделю всех святых; на утрени по полиелеи величание поем сице: *Величаем вас святые мироносицы, и чтем святую память вашу: вы бо молитесь о нас Христа Бога нашего.*

Псалом: *Блажен муж бояйся Господа, и прочая”* (Уст.).

Вся следующая **третья седмица** по Пасхе, кончая субботой, посвящена поспразднству недели святых жен Мироносиц.

С 4-й недели по Пасхе до праздника Вознесения Господня прославляются в службах церковных и воскресение Христово и некоторые обстоятельства Евангельской истории, в которых с особенной ясностью открылось людям Божественное могущество Иисуса Христа как Мессии, так что видевшие дела Его должны были уверовать в воскресение Христово.

Неделя о расслабленном (4-я по Пасхе).

В эту неделю прославляется чудесное исцеление при овчей купели расслабленного, 38-м лет томившегося в тяжелой болезни. По объявлению Синаксаря, чудо это празднуется в сию неделю потому, что Христос совершил его во время еврейской Пятидесятницы. В исцелении расслабленного святая Церковь видит изображение обновления жизни всего человечества чрез воскресение Христово. “Христос, — воспевают она в песнопениях этого дня, — от мертвых воста, начаток усопших, перво-рожден твари, и Содетель всех бывших, истлевшее естество рода нашего в Себе Самом обнови;” “днесь смерть и ад пленился, род человеческий в нетление облечется; тем же бдагодаряще вопием: слава, Христе, востанию Твоему.” Вместе с этим святая Церковь, напоминая нам о расслаблении нашей души грехами, призывает каждого из нас взывать: “в летех многих немощствующую душу мою, Преблагий, исцели, якоже расслабленного прежде, яко да последую Твоим стезям, яже показал еси любящим Тя;” “Расслабленного яко воздвигл еси, Христе, расслабленную мою душу преступлении оздрави, и шествовати мне Твоя правые стези споспешествуй.”

Так как воспоминаемое ныне чудо было совершено Спасителем при овчей купели, в которую для уврачевания страждущих, “ангел Господень на всякое лето сходдаше и возмущаше воду,” то в некоторых тропарях канона прославляется еще святой архистратиг Михаил. Восхваляя его, как “начальника ангелов,” “предводителя” “вышних служителей,” святая Церковь воспевает его и как “наставника заблуждающих” и, в виду нашего духовного расслабления, молитвенно взывает к нему:

“просвещение нам испроси,” “умири нашу жизнь, напастями всегда змиевыми и обстояньми жития зыблемую присно,” “с нами проси нам прегрешений избавление, исправление же жития,” и “наслаждение благ вечных.”

Молитвословия дня.

Тропарь воскресен, гл. 3.

Кондак, гл. 3.

Душу мою Господи, во гресех всяческих, и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленного воздвигл еси древле, да зову Ти спасаем: щедрый, слава Христе державе Твоей.

Утреннее Евангелие. 4-е.

Апостол. Деян. 9, 32-42; 23 зач.

Евангелие. Иоан. 5, 1-15, 14 зач.

См. Возследование расслабленного поется в воскресенье и в понедельник; во вторник же отдается.

Преполование Пятидесятницы.

В среду 4-й седмицы празднуется **Преполование** Пятидесятницы, т. е. половина времени от Пасхи до Пятидесятницы. В этот день вспоминается то событие из жизни Спасителя, когда Он в преполование праздника Кущей учил в храме о Своем Божественном посланничестве и таинственной воде, под которой понимаются благодатное учение Христово и благодатные дары Святого Духа.⁴¹

Преполование святой Пятидесятницы относится к древним христианским праздникам. Если начало его нельзя видеть в правилах Апостольских (37 пр.) и собора Антиохийского (20 пр.) о собрании поместных соборов на четвертой неделе Пятидесятницы, то уже во времена святого Иоанна Златоуста он является существующим и установленным святой Церковью. В V в. Анатодий Константинопольский, в VII пр. Андрей Критский, в VIII св. Иоанн Дамаскин, в IX пр. Феофан Исповедник воспели Преполование в духовных песнях, которыми и теперь святая Церковь восхваляет Господа в этот праздник. Стоя между днем Пасхи и днем Сошествия Святого Духа, праздник Преполования служит связью между этими двумя великими христианскими торжествами: вместе с продолжающимся чествованием первого из них в Преполование напоминает и приближение праздника Сошествия Святого Духа, а также и праздника Вознесения Господня. “Просветившеся братие, — призывает к нам святая Церковь, — воскресением Спаса Христа, и достигше преполования праздника Владычня, преискренно сохраним заповеди Божия, да достойни будем и Вознесение праздновати, и пришествие Святого Духа;” “Божественных праздников преполования достигше, совершенною Божественною добродетелию обучитися потщимся, Богомудрии.”

Молитвословия дня.

---

⁴¹ Последний, восьмой, день ветхозаветного **праздника Кущей**, установленного в память сорокалетнего странствования евреев по пустыне (почему народ во время этого праздника поселялся в кущах, т. е. шалашах из древесных ветвей), сопровождался следующим обрядом.

При бесчисленном стечении народа, первосвященник выходил из храма Соломонова к источнику Силоамскому, у подошвы Сиона; золотой чашей черпал светлую и чистую воду, при звуке труб возвращался в храм, смешивал воду с вином и возливал на жертвенник. Народ во время этого обряда не умолкая пел великое аллилуия, т. е. шесть псалмов (112-117). Этим обрядом вспоминалось чудесное напоение евреев в пустыне водой, изведенной Моисеем из скалы. Взявши повод от указанного обряда, Иисус Христос и объявляет Себя источником истинной воды жизни (для которой как вода пустыни, так и вода Силоамского источника, вместе с прочими источниками земли Обетованной, были только прообразами), уча вместе с тем, что верующий в Него, наполнившись от Него истинного водою жизни, сам делается благодатным сосудом, из которого в изобилии изойдут потоки многообразных даров Духа Божия, и не только он сам не вжаждет во веки, но получит силу действовать спасающим образом и на других (Иоан. 7:37-39).

Тропарь, гл. 8.

Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем Спасе возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пьет, Источнице жизни нашея Христе Боже, слава Тебе.

Кондак, гл. 4.

Празднику законному преполовляющуся, всех Творче и Владыко, к предстоящим глагола еси Христе Боже: приидите и почерпите воду безсмертия; темже Тебе припадаем, и верно вопием: щедроты Твоя даруй нам, Ты бо еси источник жизни нашея.

Паремия. 1) Мих. 4:2,3,5; 5:2-5,8. 2) Ис. 55:1-3; 6-13. 3) Прит. 9:1-11.

Апостол. Деян. 14:6-18; 34 зач.

Евангелие. Иоан. 7:14-30; 26 зач.

Богослужебные указания.

Накануне Преполовления совершается отдельно от утрени **великая вечерня**. Хотя на ней и стихословится рядовая кафизма (а не “Блажен муж,” как обычно на великой вечерне), но положены: вход (прокимен же — дня), три паремии, ектения: “Рцем вси,” и проч., как на великой вечерне (стихиры Пасхи не поются).

На **малом повечерии** поются стихиры и канон рядового святого (вспоминаемого в день Преполовления) и, вместо обычных тропарей и проч. песнопений, положен один кондак праздника Преполовления.

На **полунощнице** (сн. 2 прим. на 647 стр.), вместо обычных тропарей, кондака и богородичнов, “по 1-м Трисвятом глаголем тропарь,” а “по 2-м Трисвятом кондак праздника” Преполовления.

На утрени, совершаемой в самый день Преполовления, полиелея не положено (хотя накануне и совершалась великая вечерня), а только поется великое славословие; канонов положено два — и оба праздника Преполовления; ирмосы поются 1-го канона, по 2-жды; катавасия — ирмосы 2-го канона: “Море огустил еси;” на 9-й песне “Честнейшая не стихословится,” но прямо поется ирмос, 2-жды; в конце канона — ирмос 9-й песни: “Чужде матерем девство” (“Достойно” не поется).

На **литургии** вместо “Достойно” поется не “Светися светися,” а ирмос: “Чужде матерем;” “в **прочия** же дни (попразднств Преполовления) поем: Светися, и до отдания” (Преполовления).

По примеру Церкви ветхозаветной и в знамение благодати Святого Духа, которую Спаситель уподобил воде, подающей жизнь жаждущим спасения, наша Церковь установила в этот день исходить из храмов крестным ходом на водные источники, для малого освящения воды.⁴²

Преполовление празднуется 8 дней; начиная от среды 4-й и кончая (не исключая и воскресенья) средой 5-й седмицы (предпразднства этот праздник не имеет).

Примечание. В дни попразднства Преполовления его песнопения в Уставе обозначаются или прямо словом: “Преполовления,” или только — “праздника,” и под последним обозначением в эти дни (не исключая и самой недели Самаряныни, в состав Богослужения которой входят и попраздничные песнопения Преполовления) следует разуметь не песнопения “настоящих недель” (Расслабленного иди Самаряныни), а песнопения Преполовления.

Неделя о самаряныни (5-я по Пасхе).

В пятую неделю вспоминается беседа Иисуса Христа с женщиной самарянской (см. о ней 20 мар.). Это событие, совершившееся во время еврейской Пятидесятницы, вспоминается в настоящую неделю потому, что оно является очевидным свидетельством Божественной славы воскресшего Спасителя, ибо после беседы с Господом самарянка и сограждане её, самаряне, убедились, что беседовавший есть воистину Спас мира — Христос (Иоан. 4:41-42).

⁴² По мнению некоторых, этот обычай освящения воды, принадлежа к числу наших местных обычаев, явился в практике под влиянием вспоминаемых в Церкви Евангельских событий, связанных с этим днем (см. Тр. К. Д. Ак. 1891, 3 т., 126 стр.).

Черты указанной беседы, служащей предметом Евангельского чтения, вспоминаются в тропарях канона и стихирах утрени настоящей недели, а потому неделя эта и называется неделей о самарянке. В лице женщины самарянки святая Церковь представляет пример восстания из глубины греховной грешников, ищущих спасения и готовых внять призывному гласу Божию, повсюду непрестанно взывающему к ним о восстании духовном. Женщина самарянка, “терпящи зной премногих страстей,” все-таки не заглушила в своем сердце добрые чувства, восприимчивость к истине и желание благоугождать Богу, за что и сподобилась обрести Спасителя, “седаща на кладязи.” “Хотя привлещи воистинну уловляему от сопостата врага и напоити ю водою живою,” Спаситель удостоил женщину самарянку беседы с Ним, и во время этой беседы, напоминанием этой женщине об её греховной жизни возбудив в ней искреннее раскаяние во грехах, Он соделал ее способною понять Его возвышенное учение о “спасительной воде” и возжег в её сердце пламенное желание “приятти воду жизни, из Него изливаемую,” “юже пивши,” самарянка “всем проповеда” Христа, “пришедша плотию, за еже спасти человека.”

Всем этим и внушается нам, что Господь Сам всегда идет навстречу ищущим святой истины и благодати и способным к раскаянию, милостиво дает им дары Свои и устрояет их спасение, а чрез них и спасение других. Кроме того, благовествуя нам в настоящий воскресный день в Евангельском чтении изложенное Спасителем в беседе с самарянкой Его учение о поклонении Богу духом и истиной (Иоан. 4:23-24), святая Церковь учит нас, как мы должны молиться Богу, чтобы наша молитва была угодна Ему и спасительна для нас.⁴³

⁴³ В Своих словах: “грядет час, и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною,” — Господь Иисус Христос указывает отличительный характер и особенности христианского Богослужения в сравнении с Богослужением ветхозаветным: христианское Богослужение есть высшее и совершеннейшее поклонение или служение Богу, служение духовное и истинное в отношении к служению ветхозаветному, чувственному и преобразовательному. Ветхозаветное Богослужение было только знаменем завета Божия с народом избранным и предзнаменованьем спасения всего человеческого рода, имевшего совершиться с пришествием Христовым. Это было, так сказать, написанное на хартии завещание, которое, как простая хартия, не имеет цены, но которое драгоценно для обладающего им, потому что дает ему право на получение действительных сокровищ в свое время. Кто исполнял ветхозаветные обряды с живой верой в грядущего Искупителя, тот, хотя не получал благодати искупления и спасения, но имел верный залог сего спасения и мог умирать с благой надеждой быть участником царства Христова. Не таковы таинства христианские: кто приемлет их с живой верой в пришедшего и пострадавшего за нас Сына Божия, тот самым делом и истиной приемлет благодать избавления, освящения и спаения. И во всех священнодействиях христианских нам действительно подается Божественная благодать Всесвятого Духа Божия и всесовершающее благословение Отца Небесного. Потому-то и совершавшие и участвующие в священнодействиях христианских совершают служение Богу духовное и поклоняются Отцу Небесному духом и истиной. Вместе с этим, слова Господа о поклонении Богу духом и истиной значат, чтобы, молясь Богу, мы молились всем существом своим, и телом и духом; чтобы слова и действия нашей молитвы были выражением действительных чувств сердца нашего, а не одной личиной молитвы. Молится Богу духом тот, кто произнося слова молитвы, произносит их не одними устами, а всей душой и сердцем; кто, ограждая себя знаменем креста Христова, взирает духом на Самого распятого на кресте Господа; кто, преклоняя выю свою, преклоняет пред Богом и сердце, и душу свою; кто, повергаясь на земли, всего себя повергает в руки Божии в глубочайшем смирении и сокрушении сердца, с полной преданностью воле Божией; кто, предстоя телом пред изображением Господа или Пречистой Матери Его, предстоит духом пред Ним Самим, сидящим на престоле славы, и предстоит пред Пречистою Материю Его; кто, лобызая устами святую икону Господню, лобызает сердцем своим самые пречистыя руце и нозе Его. Молится Богу истиною тот, у кого душа и сердце оживлены тою самою верою и любовию, теми самыми мыслями и чувствами, теми надеждами и желаниями, которыми дышат молитвы, составленные мужами святыми и духоносными; кто, поклоняясь Богу в храме, не кланяется истуканам страстей своих вне храма; кто, служа Богу участием в Богослужении церковном, служит Ему и самой жизнью и делами своими; кто, называя Бога Отцом своим, действительно любит Его, боится Его, повинуется Ему и исполняет святую волю Его, как истинный сын Его. “В молитве, как поучает святой Тихон Задонский, мы получаем всякое благо, а потому сатана, враг наш, зная эту великую пользу, от молитвы нам происходящую, всяким образом препятствует нам: то предлагая мысли о мирских вещах, то досажда злыми помышлениями, то влагая в нас уныние. Поэтому и благочестивым людям надобно быть в молитве осторожными, противиться врагу, не допускать мыслям рассеиваться, а внимать одному Богу, чтобы как телом, так и духом пред Богом мы стояли; и как телом пред Ним падаем, так и духом падали; что язык говорит, о том бы ум и сердце не молчали; словом, чтобы внутренность молящегося согласна была с наружностью.” Вместе с этим, заповедуя нам поклоняться Богу не одним только духом, но и истиной, Господь повелевает нам молиться не так, как бы мы вздумали сами делать это, а так, как учил Он Своим примером и Своими положительными постановле-

Молитвословия дня.

Тропарь воскресен, гл. 4.

Кондак, гл. 8.

Верую пришедшая на кладязь самаряныня, виде Тя премудрости воду, еяже напившиися обильно, царствие вышнее наследова вечно, яко приснославная.

Утреннее Евангелие. 7-е.

Апостол. Деян. 11:19-26, 29-30; 28 зач.

Евангелие. Иоан. 4:5-42; 12 зач.

На вечерне (на понедельник), по указанию Устава, поются **стихиры “на стиховне”** Триоди, но это — “стихиры Осмогласника” (только напечатанные в Триоди на ряду).

Служба о самаряныни продолжается к **в следующие седмичные дни**, попеременно с праздником Преполовения, так как содержанием песнопений служить один и тот же предмет — источник вечной жизни, учение Христово: в понедельник, вторник и среду поется служба Преполовению, а в остальные дни — самаряныни.

В среду той седмицы празднуется **Отдание Преполовения**. Накануне этой среды вечерня совершается вседневная, и на ней поется “возследование праздника” (Преполовения) “непрерменно (без перемен), кроме входа и паремий” (а также и ектении: “Рцем вси,” и проч. особенностей великой вечерни).

Повечерие (с пением на нем из Минеи службы рядового святого, вспоминаемого в день Отдания Преполовения), полунощница и с пением великого славословия утреня (на которой положена катавасия: “Море огустил”) совершаются так же, как и в самый день Преполовения. На литургии положены на блаженны тропари 9-й песни (на 8) обоих канонов утрени; Апостол и Евангелие — дне; прочее, как в праздник Преполовения, и вместо “Достойно” поется ирмос: “Чужде матерем.”

Неделя о слепом (6-я но Пасхе).

В эту неделю (воскресный день) вспоминается дарование Иисусом Христом зрения слепорожденному. Чудо исцеления слепорожденного весьма прилично дням христианской Пятидесятницы: подобно остальным, воспоминаемым святой Церковью в этот период событиям, это чудо возвещает о Божественной силе и славе воскресшего Господа (Иоан. 9:31-33,38).

По объяснению Синаксаря, чудо исцеления слепорожденного вспоминается в настоящую неделю потому, что оно было совершено в Пятидесятницу. В примере слепорожденного, исцеленного Иисусом Христом, святая Церковь представляет образ всякого грешника, который есть слепец от рождения, “потому что все согрешили и лишены славы Божией” (Рим. 3:23), а дарованием чудесного света духовным и телесным очам слепца поучает, что просветитель истинный — один Господь, и только во свете Его можно узреть истинный и спасительный свет. Поэтому святая Церковь в песнопениях настоящего дня и внушает нам взывать: “Правды Солнце мысленное Христе Боже, из

ниями и заповедями (см. Лук. 6:12, Мф. 14:23; Иоан. 17:1; Лук. 22:42-45; Мф. 26:39; Мф. 7:7, 21:22; Лук. 22:40, Иоан. 14:13, 15:7; Мф. 18:19-20, 6:6; Мф. 4:9-13; Мф. 19:13-15; Лук. 24:50; Мр. 8:7; Мф. 10:12, Лук. 10:5-6; Мф. 21:13; Мр. 11:15; Лук. 19:16; Мф. 26: 26-29; Мр. 14:22; Лук. 22:19; 1 Кор. 11:24; Мр. 16:15-16; Иоан. 22:21-24), как установили апостолы Христовы и святые отцы, или как велит нам служить Богу святая Церковь Христова. Кто учит служить Господу Богу не так, как велит нам святая Церковь наша, тот есть противник Церкви Христовой, учитель ложный. Таковы, например, дубоборцы, молококане, штундисты и многие другие еретики, которые, вопреки прямому учению Слова Божия: “прославите Бога в телестх ваших и в душах ваших” (1 Кор. 6:20), — учат поклоняться Богу только духом; отвергают обряды Церкви, общественное ее Богослужение, и чрез это и сами лишаются спасительной благодати таинств, лишают и тех, которые слушают их учения. Не духом и истиной поклоняются Богу и те, которые неблагообразно, небрежно стоят на молитве, особенно присутствуя при Богослужении в храме Божиим; которые не хотят изобразить на себе крестное знамение и склонить главу свою, как следует по церковной заповеди, повелевающей изображать на себе крест Христов правильно, с благоговением. Душевная, истинная молитва должна и выражаться в тех различных видимых, благоговейных внешних действиях, какие установлены святой Церковью. (См. подр. Сборн. крат. поуч. свящ. А. Смирнова, I ч., 214-221 стр.).

утробы света лишеного Твоим пречистым прикосновением просветившее обоюду, и наши очи душевные озарившее, сыны дне покажи,” и “наша озари душевная чувства;” “Рождейся от Девы, просвещей всяческая, просвети мя яко Благоутробен;” “окаянную душу мою, нощоборющуюся со тьмою страстей, предварив ущедри, и возсияй, мысленное Солнце, дне светлые звезды во мне, во еже раздeditи ночь от света;” “умныя мои очи, ослепленные, Господи, от мрачного греха, Ты просвети, вложив, Щедре, смирение, и покаяния омый слезами;” “струю ми даруй, Христе, премудрости неизреченный и разума горняго, Свете сущих во тме и прельщаемых Наставнице.”⁴⁴

Молитвословия дня.

Тропарь воскресен. гл. 5.

Кондак, гл. 4.

Душевными очима ослеплен, к Тебе Христе прихожду, якоже слепый от рождения, покаянием зову Ти: Ты сущих во тьме свет пресветлый.

Утреннее Евангелие. 8-е. Деян. 16:16-34; 38 зач.

Евангелие. Иоан. 9:1-38; 34 зач.

На утрени этой недели положена **катавасия: Спасителю Богу.**

---

⁴⁴ По учению святого Тихона Задонского, “что для глаз телесных тьма, то грех для души человеческой” “Тьма духовная так помрачает и ослепляет духовные очи, что грешник ходит, как слепой: не знает, куда путь ведет его; не видит пред собой рва вечной погибели, в который должен упасть; не распознает порока от добродетели, зла от добра, истины от лжи, истинного благополучия от злополучия и, таким образом, видя не видит и действует по осязанию, как слепой. Живет ли в благополучии? Свирипеет. как конь необученый и необузданный, и не видит того, что этим благополучием Бог привлекает его к Себе., как отец малого ребенка — яблоком. Несчастья ли посетят его? Ропшет, негодует и хулит, что будто бы неправда с ним делается; высказывает жалобы и хульные слова: “какая у меня неправда? в чем я согрешил? неужели я более других грешен? того ли я достоин? то ли труды мои заслужили?” Оправдываете себя, будучи наполнен всякой неправдой; очищает себя, будучи весь замаран; считает себя недостойным временного наказания, а достоин вечного; выхваляет свои заслуги, которые ничего не стоят.” “Вся тварь — небо, солнце, луна, звезды, земля и исполнение её, — как бы устами “поведают славу Божию” (Псал. 16:2); но грешник ослепленный не чувствует величества славы Его и не триещет.” “Бог, как чрез создания, так и чрез слово Свое, являет Себя всем; но грешник, как глухой, не слышит слова Его и Господа своего не познает. Имя Божие слышит, но Бога не познает: глас о Господе слышит только плотскими ушами, а не душевными, и, таким образом, слыша не слышит и видя не видит. Когда Бог проповедуется словом Его святым. то проповедуется и святая воля Его; но грешник не знает и не творит ея; проповедуется всемогущество и величество Его, пред которым грешник не смиряется; проповедуется правда Его, которой грешник не боится и не почитает; проповедуется истина Его, которой грешник не верит; проповедуется вездесущие Его, пред которым грешник не показывает благоговения, — не показывает же потому, что не познает Его; проповедуется премудрый промысл Его, о котором грешник не рассуждает; проповедуется высочайшая святость Его, которой грешник не почитает, проповедуется верховная власть Его, которой грешник не покоряется; проповедуется страшная слава Его, которой грешник не почитает; проповедуется бесконечная благодать Его, быть участником которой грешник не старается; проповедуются страшные суды Его, которых грешник не трепещет, и проч. Таким образом, грешник, как “муж безумен, не познает, и неразумив не разумеет Бога и дел Божиих” (Псал. 91:7).” “И уе только в отношеуии к Богу, но и в отношении к ближнему, т. е. ко всякому человеку, слеп бывает плотский и непросвещенный человек. Видим мы, что человек делает ближнему зло, которого себе не хочет; и не делает добра, которого себе хочет. Видим, как он негодует и гневается на того, кто его обижает, злословит, клянёт, поносит, порочит, касается его лжа, крадет, похищает, отнимает, что было у него, и делает другие обиды; но сам делать такое же зло, или воздавать злом за зло, не стыдится и не чувствует этого. Напротив, он хочет, чтобы ближний миловал его и не оставлял в нужде, например: напитал бы его алчущего и напоил, когда он жаждет, одел нагого, странного ввел в дом и упокоил, больного и сидящего в темнице посетил и прочие дела милости сделал бы ему, — этого он хочет; истина эта бесспорна; но сам не хочет сделать того же для ближних. Видим это зло — самолюбие, неправду и слепоту в христианах, которые или молча проходят мимо бедствующих ближних своих, как бы не видя их, или же не стыдятся говорить: какая мне нужда до него? Многие имеют у себя обильную пищу и роскошный стол, а о ближних голодных не радят; иные украшаются различными дорогими одеждами, а о ближних нагих не заботятся; другие строят богатые, обширные и высокие дома и прочия строения, украшают их, а о ближних, не имеющих, где главу преклонить и успокоиться, не радят; у них серебро, золото и прочее богатство, подобно душе и жизни, в целости соблюдается и хранится, но о ближнем, или долгами обремененном и за них истязуемом, или в тюрьме за недоимки или долги сидящем и мучимом, нет заботы. Это самолюбие и неправду видим в христианах: ибо не только зло делать, но и не делать добра ближним, есть неправда. Но, что еще хуже, видим, что многие христиане не стыдятся и не боятся красть, похищать и лукавить, льстить, лгать, обманывать, злословить, клеветать, осуждать, ругать, прелюбодействовать и прочия обиды ближнему делать, чего себе-то крайне не хотят. Все это происходить от слепоты.”

По определению Священного Синода 1881 г., за № 616, в течение недели о слепом, в городских и монастырских церквях производится чрез особых сборщиков (имена коих заблаговременно сообщаются настоятелям церквей) кружечный сбор **в пользу Попечительства для призрения слепых.** По Указу Священного Синода 1885 г., 8 авг., слово в неделю о слепом должно быть произносимо в обычное время пред окончанием литургии.⁴⁵

⁴⁵ Слепота есть самое страшное несчастье, какое только может постигнуть человека. Всю жизнь свою слепец осужден влачить самое безотрадное существование: он лишен тех радостей, которые доставляет созерцание Божьего мира. Самый вид такого страдальца невольно возбуждает участие, и неудивительно, потому, что неимущие слепцы по всей России пользуются особым вниманием благотворителей, и в ряду нищих слепцу подается милостыня предпочтительно пред другими калеками. Но милостыня и вообще одна только денежная помощь недостаточна для облегчения участи слепцов: даже в лучших случаях она обеспечивает их только в настоящем, не давая им никакой надежды на более светлое будущее. Главная цель разумного призрения слепых должна заключаться в том, чтобы помочь им, по возможности, приблизиться к зрячим и приучить их к самостоятельному, производительному труду, который пополнял бы их досуги и давал бы им необходимые средства к существованию. В России выполнение этой задачи приняло на себя особое Попечительство, учрежденное в 1881 г. и получившее, в намять постоянной заботливости о слепых в Бозе почившей Государыни Императрицы, наименование: “Попечительствию Императрицы Марии Александровны о слепых.” Основные начала для деятельности этого Попечительства Высочайше утверждены в 13 день февраля 1881 г., а вслед затем это учреждение удостоилось быть принятым под Августейшее покровительство Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны. Попечительство поставило своей целью оказывать помощь и призрение возможно большему числу слепых в России, без различия пола, возраста, состояния и вероисповедания. Для сего оно заботится, прежде всего, об устройстве училищ для обучения слепых детей грамоте по особым книгам и убежищ для обучения взрослых слепцов ремеслам, продолжая пещись о них и по выходе из этих заведений. Независимо от сего, Попечительство поддерживаем своими денежными средствами и такие учреждения для слепых, которые не состоят в его ведении, и помещает в оные стипендиатов на счет своих сумм. Попечительство заботится также о предупреждении слепоты и, в этих видах, содержит на свой счет кровати в разных глазных клиниках и снабжает слепых, имеющих надежду на излечение, необходимыми денежными средствами для проезда в те города, в которых есть глазные врачи. Предмет особой заботливости Попечительства составляют, между прочим, печатание выпуклым шрифтом книг для слепых, собиране статистических сведений о слепых, с целью выяснения наилучших средств для облегчения их положения и для уменьшения случаев потери зрения в народонаселении, и распространение по всей России полезных сведений о способах улучшения положения слепых и предупреждения слепоты. Одним из главных условий для успешного достижения преследуемых Попечительством целей признается учреждение местных органов в губерниях, для чего и открыты во многих городах Отделения и Комитеты Попечительства. Во всех губерниях Попечительство имеет своих уполномоченных. По настоящее время открыты стараниями Попечительства многие заведения для слепых, как то: училища для слепых детей — в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Ревеле, Казани, Костроме, Харькове, Воронеже и Одессе; убежища для взрослых — в Каменец-Подольске и Уфе, приют для престарелых слепцов — в Воронеже и Перми, глазная лечебница в Ташкенте. Все заведения Попечительства всегда доступны для лиц, интересующихся ими. В них же продаются ремесленные изделия слепых и принимаются заказы. Заведения Попечительства не пользуются никакими субсидиями и содержатся исключительно на добровольные пожертвования и на членские взносы. Для содержания этих заведений необходимы значительные денежные средства, как на постоянные расходы, так и для того, чтобы образовать некоторый запас, дающий возможность заведениям существовать в години народных бедствий, когда пожертвования, помимо доброй воли общества, могут временно оскудевать; ибо слепцы, раз принятые в заведение, если они только способны к труду и учению, непременно должны оканчивать установленный курс учения: нет несчастья больше, чем, увидев свет, вновь погрузиться во тьму и, испытав надежду на лучшее будущее, потерять ее навсегда. Поэтому Попечительство с осторожностью открывает новые заведения и неустанно заботится об увеличении материальных своих средств. Расходы его с каждым годом растут и ежегодно исчисляются уже миллионами рублей. В будущем же они должны неизбежно еще увеличиться, по мере открытия новых и расширения существующих заведений. Но с упованием и надеждой смотрит Попечительство на будущее: не допустит русское общество, русский народ, заглохнуть делу христианского милосердия. Конечно, долг общественной благотворительности всячески поддерживать Попечительство, преследующее столь благие цели. До сих пор нужные средства доставлялись Попечительству, главным образом, производимыми ежегодно, с благословения Священного Синода, церковно-кружечными сборами в течение недели о слепом. Можно быть уверенным, что наши пастыри Церкви и в будущем, как и в прежние годы, употребят все усилия располагать своих пасомых к помощи, кто чем и сколько может, святому делу призрения и обучения слепцов. Желаящим поступить в число членов Попечительства (со взносом по 10 р. ежегодно или 150 единовременно), или сделать, помимо церковно-кружечного сбора, пожертвования, — следует предлагать обращаться к уполномоченным Попечительства, находящимся во всех губернских городах, или в Канцелярию Совета Попечительства (Санкт.-Петербург, Большая Конюшенная ул., д. № 1, кварт. 24).

Обстоятельства чудесного исцеления слепорожденного различным образом прославляются в службах и в **следующие дни**: в понедельник, вторник и среду.

Отдание праздника Пасхи.

В среду бывает **Отдание праздника святой Пасхи**, т. е. заключение празднования Воскресения Христова.

Богослужение этого праздника совмещает в себе, кроме пасхальных песнопений, также и песнопения недели о слепом и предпразднственные песнопения Вознесения Господня.

К вечерне, утрени и литургии бывает торжественный **звон**.

Начало всех этих служб бывает то же самое, как и в Светлую седмицу: “с кадилом и со свещою” и обыкновенно также и с крестом, при отверстых царских вратах, с пением тропаря: “Христос воскресе,” со стихами: “Да воскреснет Бог.”

Вечерня (накануне среды) совершается вседневная; на ней после пения: “Христос воскресе,” читается предначинательный псалом (103-й), далее следует великая ектения, обычная кафизма и проч. (входа, паремии и ектении: “Рцем вси,” не положено); “на стиховне” поется одна воскресная стихира 5 гласа и потом стихиры Пасхи (“Пасха священная”) “с припевы их,” в конце последней (поемой на “Слава” и “И ныне”) стихиры (“Воскресения день, и просветимся торжеством”) поется: “Христос воскресе,” 1-жды; в конце вечерни “обычный отпуст глаголет иерей без креста: Воскресни из мертвых, и святого дне поминает.”

На повечерии “по Достойно, и по Трисвятом, кондак слепого, “Слава” и “И ныне” — Пасхи: Аще и во гроб.”

“**Полунощницу** же поем по обычаю с кафисмою;” на этой полунощнице, вместо обычных тропарей и прочих песнопений, по 1-м “Трисвятом” положен воскресный тропарь (“Собезначальное Слово”), “Слава” и “И ныне,” богородичен этого тропаря (“Радуйся двере Господня”); по 2-м “Трисвятом” — кондак Пасхи (“Аще и во гроб”); “молитвы же, Помяни Господи в надежди, не глаголем.”

Относительно начала утрени в Уставе так говорится: “**на утрени** начало творит священник: Слава Святей и Единосущней, по обычаю, с кадилом, и со стихи, яко изобразися на вечерни, и потом глаголет настоятель или чтец: Слава в вышних Богу, и шестопсалмие по обычаю;” после следующих за шестопсалмием великой ектении и возгласа поется: “Бог Господь” (на 5-й глас), воскресный тропарь (“Собезначальное Слово”) 2-жды, “Слава” и “И ныне,” богородичен этого тропаря, и стихословятся рядовые кафизмы с малыми ектениями и седальными после них; затем следует, (полиелея и чтения Евангелия не положено) обычное во все дни с недели Антипасхи — “Воскресение Христово видевше,” 1-жды, 50-й псалом и каноны; канонов положено три: Пасхи — со ирмосом (без богородичнов) на 6 (ирмосы по 2-жды), недели Слепого — на 4 и предпразднства Вознесения — на 4; катавасия — та же, что и в неделю Слепого: “Спасителю Богу;” после шестой песни, как на утрени пасхальной, — кондак и икос пасхальные; но 8-й песни, как и во все предшествующее воскресные дни, Богородице песнь оставляется, но 9 песнь поется с запевами, как на Пасху; “к тропарем же канонов слепого и предпразднства глаголем стихи песней” Священного писания; после катавасии 9-й песни (“Тя паче ума”) — екзапостиларий Пасхи (“плотию уснув”) 2-жды, а в 3-й раз екзапостиларий из последования недели о Слепом (“Умные мои очи”); хвалитных стихир 8:4 недели Слепого и 4 стихиры Пасхи (“Пасха священная”), которые так же, как и на вечерне, заканчиваются, после стихиры на “Слава” и “И ныне” (“Воскресения день”), пением: “Христос воскресе,” 1-жды; после этого поется великое славословие; конец утрени — обычный воскресный; отпуст — так же, как на вечерне.

Часы “глаголем трипсалмии.”

На литургии положены на блаженны тропари 3-й песни канона Пасхи и 6-й песни канона недели Слепого. каждая на 4 (сн. в Уст. Мр. гл. 8 мая); по входе — тропарь воскресный 5-го гл., на “Слава” — кондак недели Слепого, на “И ныне” — кондак Пасхи; прокимен. аллилуиарий, задостойник и причастен — Пасхи; в конце литургии — так же, как и в предшествующее дни; отпуст положен

“Пасхи со крестом,” т. е. так же, как указано в самую Пасху; при чем такой отпуст в Отдание Пасхи бывает только после литургии; после отпуста святой крест дается для лобзания.

Апостол. Деян. 18:22-28; 41 зач.

Евангелие. Иоан. 12:86-47; 43 зач.

В Отдание Пасхи снимается с престола плащаница. По разъяснению “Цер. Вест-ника,” при отсутствии прямых указаний относительно того, когда следует, с наступлением праздника Вознесения Господня, убирать плащаницу с престола,⁴⁶ — всего целесообразнее поступает большинство священников, которые уносят плащаницу вместе с прекращением пасхальных песен, т. е. на 9-м часе; делать при этом из снятия плащаницы особенное символическое священнодействие будет произволом (Цер. Вест. 1889, 10). По разъяснению “Цер. Ведомостей,” “плащаница в Отдание Пасхи снимается с престола и полагается священнослужителями в гробницу после литургии, но тоже без особых молитвословий и подобно тому, как в Великую пятницу полагалась на престоле”⁴⁷ (Ц. Вед. 1897, 14; см. также 1898, 24).

⁴⁶ От дня Вознесения до пятницы Страстной недели плащаница должна стоять в алтаре, но по установившейся практике **гробница с плащаницей** ввиду тесноты алтарей **помещается** обыкновенно сзади одного из клиросов (Цер. Вест. 1893, 6).

⁴⁷ В Великороссии повсеместно подобным образом убирают плащаницу с престола в Отдание праздника святой Пасхи. Так это делается и в некоторых местах Малороссии, но в большинстве случаев здесь **снятие плащаницы с престола** обставлено иначе.

Перед литургией в день Отдания святой Пасхи священник снимает плащаницу с престола, выносит ее на средину храма и полагает на столе, на котором она обыкновенно лежит в пятницу и в субботу Страстной седмицы. Молящиеся приходят в храм, лобызая плащаницу и ставят перед нею во множестве свечи. При окончании литургии, после чтения двукратно: “Буди имя Господне,” священник выходит из алтаря к плащанице, трижды кадит, ее кругом и на голове с пением тропаря: “Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш,” или стиха: “Вознесыйся на небеса, Боже,” уносит ее в алтарь и полагает на обычном месте, где она лежит в течение целого года. Затем поется в третий раз: “Буди имя Господне,” читается 33 псалом и оканчивается литургия по Уставу. В других местах литургия в день отдания праздника Пасхи совершается обычным порядком, и плащаница до её окончания лежит на престоле, так как, по Уставу, этой литургией собственно оканчиваются службы святой Пасхи; но после двукратного пения: “Буди имя Господне,” священник трижды обходит кругом плащаницы, лежащей на престоле. и кадит ее, затем берет ее на голову, обносит кругом престола, с пением тропаря: “Вознеслся еси во славе, Христе Боже,” выносит ее в царские двери на средину храма и полагает на обычном столе. Совершив целование, священник уходит в алтарь и обычным, по Уставу, порядком оканчивает литургию. В это время молящиеся лобызая плащаницу. По окончании литургии плащаница с середины храма уже без всяких обрядов убирается на обычное место, где она лежит в течение года. Иногда плащаница на середине храма лежит до 12 часов дня. и двери храма остаются открытыми. В храм приходят молящиеся, лобызая плащаницу и ставят перед нею свечи, а в полдень приходит в храм священник и убирает плащаницу без всяких обрядов на обыкновенное место.

Относительно всего этого известный литургист, проф. А. Дмитриевский, говорит следующее.

Все обряды, совершаемые в Малороссии, при снятии плащаницы с престола в день отдания святой Пасхи, несомненно местного происхождения и не имеют никакого основания в письменных источниках. Но, будучи вполне согласны с духом и характером православного церковного Богослужения вообще и представляя некоторое видимое соответствие с той идеей, или моментом в земной жизни Спасителя нашего, который совершился в сороковой день по воскресении Его в частности, настоящие обряды заслуживают полного внимания и достойны того, чтобы пастыри, унаследовавшие их по преданию от своих предшественников, не оставляли их, а свято блюли бы. При этом, более правилен и более отвечает воспоминаемому событию по своим подробностям тот обряд, по которому снятая с престола плащаница, при пении тропаря: “Вознеслся еси во славе Христе Боже наш,” или стиха: “Вознесыйся на небеса, Боже,” уносится со середины храма в алтарь, который, по общепринятому и общераспространенному толкованию отцов и учителей Церкви, изображает по отношению к средней части храма небо. Сюда-то, по сказанию книги Деяний Апостольских (1:9,10), и было совершено вознесение Господа нашего Иисуса Христа. В этой практике нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что литургия в день Отдания Пасхи совершается не на плащанице, которая, по этому обычаю, еще до начала её выносятся на средину храма, тогда как повсеместная практика такова, что плащаница убирается с престола после литургии; но это кажущееся неудобство настоящей практики легко может быть устранено положением на престоле для совершения этой литургии другого экземпляра плащаницы, каковой, без всякого сомнения, найдется в каждом даже бедном храме, а если бы даже и не нашелся таковой экземпляра плащаницы по каким бы то ни было причинам, рассматриваемая практика, допускающая снятие плащаницы с престола до начала литургии, имеет много важных религиозно-воспитательных сторон, которыми пренебрегать никоим образом не следует. Вынесенная плащаница на средину храма, находясь перед взорами молящегося народа, который лобызает ее и ставит перед нею свечи, дает возможность еще раз перенестись мыслию на Голгофу и при-

С этого дня прекращается пение в воскресные и седмичные дни всех указанных выше пасхальных песнопений, поемых только кончая **Отданием Пасхи**.

Вознесение.

Этот праздник празднуется в 40-й день по Пасхе, который всегда приходится в четверг 6-й недели. Свое название он получил от вспоминаемого и прославляемого в этот день события вознесения Господа нашего Иисуса Христа по плоти на небо (Мр. 16:16-20; Лук. 24:50-53; Деян. 1:4-12)

В последний день Своего видимого пребывания на земле Господь Иисус Христос, явившись собравшимся вместе всем апостолам и заповедав им не отлучаться из Иерусалима, но ждать обещанного им сошествия Святого Духа, “вывел их вон из города (Иерусалима) до Вифании,” на гору Елеонскую,⁴⁸ во время пути беседуя с ними об устройении Своей Церкви на земле. На вершине горы Елеонской Господь, разъясня святым апостолам, в чем должно состоять их назначение, сказал им: “вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и по всей Иудее и Самарии, и даже до края земли.” Сказав это, Спаситель поднял Свои Божественные руки и благословил Своих учеников. “*И бысть егда благословляше их,⁴⁹ отступи от них, и возношашеся на небо.*”

вести себе на память то великое дело искупления нашего, которое начато Спасителем нашим Иисусом Христом на Голгофе и завершено Его вознесением на небо. Несение плащаницы, при пении тропаря Вознесению, в алтарь на голове священником бесспорно и будете прямым ответом на мысли и думы истинно молящегося христианина, стоящего при гробе Спасителя. С прободенным ребром и израненными ногами и руками, что каждый из молящихся будет видеть перед своими глазами в плащанице, — вот с какою благодарностью от облагодетельствованного от него человечества вознесся на небо и сел одесную Бога Отца Спаситель наш. Поистине эта картина есть безмолвная и самая красноречивая проповедь, а обряд — только естественное и прямое дополнение к ней, дополнение, уже предносящееся в мысли всякого истинно-религиозного молящегося в храме в этот день. (См. Рук. д. с. п. 1885. 20). Таким образом, проф. А. Дмитриевский выше описанный малороссийский обряд снятия плащаницы с престола в Отдание Пасхи считает достойным того, чтобы пастыри, унаследовавшие его от своих предшественников, свято блюли его. По нашему мнению, Епархиальному Начальству тех местностей, где в Отдание Пасхи “делают из снятия плащаницы особенное символическое священнодействие,” следовало бы официально высказать свое суждение об этом, дабы совершение указанного священнодействия, не имеющего “никакого основания в письменных источниках,” не ставило пастырей в разрез с общим, предъявляемым к ним, требованием, чтобы все было “по чину,” чем, конечно, прекратилось бы и возможное со стороны пастырей недоумение, как же именно они должны поступать в данном случае. При этом, само собою разумеется, что введение описанного обряда, без разрешения Епархиального Начальства, там, где этот обряд ранее не совершался, будет произволом.

⁴⁸ Но объяснение Преосвященного Филарета, митр. Московского, гора Елеонская избрана Господом местом вознесения, как можно думать, потому, что и прежде она была у Него избранным местом, которое освятил Он многократным Своим пребыванием и молением, особенно же потому, что здесь начались Его спасительные для нас страдания равной смерти скорбью душевной и многотрудной молитвой, простертою до произливания кровавого пота. Обратив место начавшихся страданий в место совершившегося прославления, Он чрез сие ознаменовал то, что Его страдания и прославление составляют один стройный состав спасительного для нас домостроительства Божия, одну златую цепь, выработанную в горниле премудрости Божией, для возвращения на небо падшего из рая человечества.

⁴⁹ Евангелист не сказал: “егда благослови,” но — “егда благословляше,” т. е. Господь благословляет, и еще не оканчивает благословения, а продолжает благословлять, и между тем возносится на небо. По объяснению преосвящ. Филарета, митр. Московского, это указывает на то, что Господь не хочет прекратить Своего благословения, но продолжает без конца благословлять Свою Церковь и всех верующих в Него. Полученное Христово благословение чрез апостолов распространяется на других, и, таким образом, все принадлежащие к Святой, Соборной, Апостольской Церкви делают участниками единого благословения Иисуса Христа и Отца Его, “благословляющего нас всяким благословением духовным в небесных о Христе” (Ефес. 1:3). Как “роса Ермонская, сходящая на горы Сионские” (Псал. 132:3), сходит сие благословение на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше сует и попечений мира; как неизгладимая печать, знаменует тех, кои Христовы суть, так что в кончину века по сему знамени вызовет Он их из среды всего рода человеческого: “приидите благословеннии”!

Апостолы благоговейно поклонились благословлявшему их Господу, и с трепетным изумлением смотрели, как Он возносился на небо, пока, наконец, облако скрыло Его от взоров их. Но Господь не замедлил утешить учеников Своих в столь неожиданном и прискорбном для них разлучении. Тотчас явились апостолам два мужа в белых одеждах. Это были Ангелы, которых вознесшийся Спаситель, как Господь и Владыка ангелов, послал на землю к апостолам. Ангелы сказали им: *“мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.”* Услышав от ангелов столь утешительную весть, апостолы, преисполненные глубочайшей радости, оставили Елеон и возвратились в Иерусалим. Столь славно было видимое вознесение Иисуса Христа на небо, о котором повествуют нам Божественные ученики Его, но гораздо славнее было дальнейшее невидимое восхождение Его к Отцу Своему, в вечное Божественное царство, как это и изображается в церковных песнопениях настоящего дня в соответствии с предсказанием ветхозаветных пророков.

Возносившегося Господа ангелы с трубным гласом встречали и сопровождали (Пс. 46:6). Дух Святой повелевал небесным Силам отверзть Искупителю врата вечного царства славы: *“возмите врата, князи (верхи) ваша, возмнется врата вечная: и увидет Царь славы”* (Пс. 23:7). И Спаситель наш, “восшел на небеса, отонудуже и сошел,” как Сын Божий, Единосущный Богу Отцу, восприял ту Божественную славу, которую имел у Отца прежде бытия мира; восшел на небеса, как Сын Человеческий, превознесши в лице Своем человечество *“превыше всякого начальства и власти, и силы и господства”* (Ефес. 1:21). Сам Бог Отец с любовно ожидал и принял к Себе возлюбленного Сына Своего, Богочеловека Иисуса Христа, Которого и посадил одесную Себя, как это было изображено еще в Ветхом Завете святым псалмопевцем: *“рече Господь Господеви моему, седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих”* (Пс. 109:1; см. Рим. 8:34; Евр. 8:1). Таким образом, Спаситель наш не только вознесся на небо, но и воссел одесную Бога Отца,⁵⁰ т. е. как Богочеловек и Искупителю мира, восприял и по человеческому естеству всю власть, величие и славу, которые принадлежат Ему по Божеству, как и Сам Он, по воскресении Своем, сказал апостолам: *“дана Мне всякая власть на небе и на земле”* (Мф. 28:18).

По своему значению праздник Вознесения Господня есть великий, так как удостоверяет нас в исполнении Божественного домостроительства о спасении человека и всего мира и о высочайшем прославлении человеческого естества, которое в лице Иисуса Христа вознесено выше светоносных духов и посажено на престоле Божественной славы; а это уверяет всех нас в том, что отныне для земнородных открыт вход на небо, куда Предтечей за нас вошел Иисус (Евр. 6:20) и куда по Его небожественной стезе восходят все истинные Его последователи.⁵¹ Вместе с этим “настоящее празднество,

⁵⁰ Преосвященный Филарет, митрополит Московский, поучает: “Слышащий, что вознесшийся **Господь “сиде одесную Бога,”** не должен представлять в уме ничего телесного и чувственного, а должен только помышлять, что Христос имеет единую с Отцом вседержительную власть, единую с ним славу, единое царственное промышление о всем мире, и особенно о Церкви спасаемых. Вообще, не устремляй дерзновенно полета испытующей мысли в сию безмерную высоту: там “свет неприступный” (1 Тим. 6:16). Если пред сотворенным светом видимого солнца изнемогает твое око; как не изнемогает неочищенное от брения око ума твоего пред светом вечного Солнца духов, пред Которым и высшие из ангелов закрывают лица? И апостольские взоры недалеко могли следовать за возносившимся Господом; облак подъял Его, и скрыл от них. И как они в сие время “поклонишася Ему,” так и ты, после скромного взора веры на небо, пади, сын праха, смиренно в прах и неизреченное величие почти безмолвным благоговением.”

⁵¹ Вознесение Господа, подобно смерти и воскресению Его, точнейшим образом входило в план нашего спасения, а посему самому было предсказано и воспето, во всем величии его, еще пророками. И святой апостол Петр, по сошествии Святого Духа, в слух всех иудеев утверждал, что “небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.” (Деян. 3:21), т. е. до скончания мира. Время унижения Господа навсегда окончилось Его крестом и гробом; по воскресении и принятии Им всякой власти на земле и на небе (Матф. 28:18), естественно наступило для Него время прославления. Но грубая, растленная грехами, тяготеющая под проклятием, земля наша, явно, есть место не покоя и прославления, а искушений и странствования. Земля служит жилищем только для тех, кои от земли; но Сын Человеческий, “сшедый с небесе” (Иоан. 3:13), не принадлежал земле. Правда, “приобщившись плоти и крови” нашей (Евр. 2:14), Он имел тело от земли; но доколе тело сие было подобно нашему, дотоле Он и жил на земле, подобно нам. В воскресении же тело Его изменилось и приняло такие свойства, что было видимо и в то же время ста-

как говорит блаженный Августин, являет нам в Иисусе Христе таинство человека и Бога,” свидетельствуя о нераздельном и неслиянном соединении Божества и человечества в лице Иисуса Христа “вознесшегося по двои существо.” В Богослужении этого праздника хотя и изображаются грустные размышления, в которые первоначально были погружены апостолы, оставшись сиротами, но преимущественно оно проникнуто высоким чувством радости;⁵² ибо, как учит святой Иоанн Златоуст,

---

новилося невидимым, было осязаемо и проходило сквозь заключенные двери, принимало пищу и не подлежало изменению. Воскреснув Спаситель сорок дней находился на земле; но в продолжение сего времени был видим только тогда, когда являлся святым апостолам. Где и как проводил Он прочее время, неизвестно. Но, Очевидно, что земля не могла уже быть жилищем для Него. Телу бессмертному, прославленному и обоженному, гораздо свойственнее обитать на небе, чем на земле. Уже тотчас по воскресении из мертвых Спаситель стремился выспись, в мир пренебесный, к Отцу (Иоан. 28:17); и если Он оставался еще на земле, то по особенной любви к ученикам и по нужде продолжить с ними беседы, “яже о царствии Божиим” (Деян. 1:3). А когда и сия потребность была удовлетворена, когда и сии святые узы перестали иметь силу, то прославляемое за крестный подвиг человечество Спасителя, подобно благовонному фимиаму, само собою устремилось с Елеона к вечному Солнцу — туда, где все сообразно Его чистоте и славе, и где Ему надлежит быть до того времени, как, Его же действием и силой, все очистится и просветится, и долу, и самая земля, совлекшись грубости и проклятия, соделается способною быть местом видимого всегдашнего вселения Божия с человеками (Апок. 21:3). Сего самого требовало и новое, великое предназначение Сына Человеческого по Его воскресении. Как в состоянии унижения Он долженствовал быть жертвой за всех, так в состоянии прославления Ему предлежало сделаться распорядителем и главой всяческих. Но где обыкновенно место главе? Не вверху ли всего тела? — По сему же самому закону (если закон нужен и для Законодателя) поступлено и теперь: как Глава и Правитель всего мира, Богочеловек посажен “одесную” Бога Отца, “на небесных, превыше всякого начальства и власти и силы я господства” (Еф. 1:20,21), дабы, по выражению святого апостола Павла, “возглавить” Собою “всяческая, яже на небесех, и яже на земли” (Еф. 1:10), приять Божественное “поклонение от всех колен” не только “земных и преисподних,” но и “небесных” (Фил. 2:10), “царствовать” над всем небом и землею, и над всеми мирами, “дондеже положит вся враги под ногама Своима” (1 Кор. 15:25; Евр. 1:13), чтобы все видимое и невидимое, все племена и языки исповедали, “что Иисус Христос” есть воистину “Господь, во славу Бога Отца” (Филип. 2:11), “Царь царем и Господь господем” (Апок. 19:16). Если бы не было вознесения на небо и прославления Богочеловека, то дело искупления нашего осталось бы неполным, не законченным и не увенчанным. Вознесшись на крест, Спаситель привлек к Себе всех только до высоты креста; между тем Ему подобало привлечь всех и до высоты небес, и до престола славы (Иоан. 14:3). Посему, “совершив” на земле “дело, еже даде Ему” Отец, “да сотворит” (Иоан. 17:4), Он возносится на небо, дабы привлечь всех к Себе (Иоан. 12:32), уготовать для нас место в обителях Отца Небесного (Иоан. 18:2). Но обители Отца Небесного, в коих уготовано нам блаженство, для всех отверзты, но не для всех доступны. Для вступления в них требуется, чтобы мы здесь на земле облеклись в приличную одежду, достойную неба. Эта одежда уготована нам страданиями Богочеловека, приукрашена и запечатлена Его бесценной Кровью; но облечение нас в “светлый и чистый виссон оправдания” (Апок. 19:8), по Божественному плану домостроительства нашего спасения, подобало совершить Пресвятому Духу. И Сын Божий, по окончании Своего великого дела на земле, т. е. по искуплении людей Своею смертию, по сошествии во ад и по воскресении, видимо и торжественно отошел на небо, дабы превознесением Своим открыть путь невидимому благодатному вседействию Духа Утешителя, только при содействии Которого мы и можем “совлечься ветхого человека с его похотями,” и “облечься в новаго,” с первобытной “святостию и правдою” (Ефес. 4:24; Кол. 3:9). “Уне есть вам,” говорил Сам Спаситель апостолам, “да Аз иду. Аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам” (Иоан. 16:7). И прежде ниспослания Духа Святого на землю “подобало Христу внити в славу Свою” (Лук. 24:26), принять “всякую власть на небеси и на земли” (Мф. 28:18), вознестись на небо и “воссесть одесную Отца” (Мр. 16:19): ибо “не бе Дух Святой” на земле, пока “Иисус не был прославлен” (Иоан. 7:39). Таким образом, в трипостасном совете Божиим положено, чтобы по совершении дела искупления пребывал с нами на земле уже не Искупитель Сын Божий, но Дух Святой, Который, обитая в нас, возрождал бы нас к жизни духовной, укреплял, утешал, “способствовал нам в немощах наших” (Рим. 8:26) и молился в нас, совоздыхая нам “воздыханьми неизглаголанними” (Рим. 8:26). Но по тому же плану домостроительства нашего спасения подобало, дабы и Сын Божий, “убив крестом вражду” (Еф. 2:16) между небом и землей, восшел в небесное святых, дабы Своим предстательством пред Богом Отцом присно поддерживать мир с землей и спасать тех из грешников, кои раскаиваясь в своих согрешениях, и до седмижды семидесяти раз учиненных (Мф. 18:22), итаки будут приходить чрез Него к Богу с верой и духом сокрушительным. И Господь наш Иисус Христос, как вечный Архиерей, прошед небеса “ныне, да явится лицу Божию о нас” (Евр. 9:24), “во еже ходатайствовать о нас выну пред правосудием Божиим” (Евр. 7:25), так что, “аще кто согрешит, ходатая имама ко Отцу, Иисуса Христа праведника” (1 Иоан. 2:1). (См. подр. Сочин. Иннокентия, Архиеп.. Херс., т. 1, стр. 353-359; Слова и речи Софония, Еп. Туркестан., т. 1, стр. 15-23).

⁵² После того, как облако скрыло возносящегося Господа от чувственного взора святых апостолов, сердце их исполнилось печалью, как и прежде, когда Господь только предсказывал им о Своем отшествии к Отцу (Иоан. 16:6). Вера святых апостолов не могла еще постигнуть конца вознесения Господня (Иоан. 14:28; 16:7); они теперь видели только, что Господь не

“ныне люди уподобились ангелам, человеки соединились с безплотными, и из сего сродства произошел великий союз, Господь всех, восшедши на небо, примирил с Отцом Своим род человеческий; мы, кои, невидимому, были недостойны земли, ныне вознесены на небо с самым естеством своим; и природа, от которой херувимы охраняли рай, ныне сама восседит на херувимах.” Вот почему и святая Церковь в песнопениях этого дня, призывая верующих воспеть победную песнь Господу, вознесшемуся и посадившему нас одесную Отца, восклицает: “земля ликует, радуется и небо вознесением днесь Творца твари;” “мир весь празднует видимый и невидимый: в радости ангелы ликуют, и человецы, славословяще непрестанно вознесение.”

Призывая чад своих к радости о вознесении Господа, святая Церковь вместе с тем сообразно со словами ангелов, сказанными по вознесении Господа апостолам (Деян. 1:11), в своих песнопениях этого дня напоминает нам и о втором пришествии, усиливая этим побуждение нас возводить “на высоту очеса и мысли,” устремлять взоры, “вкупе и чувства, на небесныя врата смертнии” и умолять Господа, дабы “пощадил души наша, прегрешений оставление даруя.” Сообразно с этим и святой Григорий Двоеслов, в своей беседе на день Вознесения, учит: “Потщимся, возлюбленные, всем сердцем последовать за ним туда, куда Он вознесся. Отринем всякое пристрастие к земным предметам; имея участие в наследии с Ним небесных селений, не будем искать на земле блаженства. Мы должны позаботиться и помыслить о том, как Он, хотя ныне восходит на небо с кротостью. некогда явится со страхом и в грозном виде, и со строгостью потребует от нас всего того, чему теперь поучает с кротостью. Никто да не презирает данного на покаяние времени; никто да не радит о себе самом, пока ость время. Спаситель на страшном суде тем строже будет требовать от нас отчета, чем более теперь долготерпит нам.

Сего, братие, никогда не выпускайте из памяти. Пусть среди настоящего житейского моря возмущают дух ваш сильные обуревания; вы скоро достигнете тихого пристанища в небесном отечестве, скоро будете во свете непреступной славы. Ныне Господь для вас восходит на небеса. Будем чаще и внимательнее размышлять о том, чему научает нас вера. Если мы не укрепились еще в делах веры и благочестия, если телесные силы наши еще слабы, то, по крайней мере, последуем за Спасителем нашим нашею готовностью и любовью к Нему.”

“И если кто из нас живет благочестиво, как поучает святой Иоанн Златоуст, тот да пребывает непоколебимо во благочестии, всегда умножая сие благое старание; а если мы лишены вовсе

будет более обитать на земле и они более не увидят Его телесными очами. По полученной затем, вести от явившихся им святых ангелов dokonчено было для их веры то, чего сами они не могли постигнуть, или, но крайней мере, к чему умственный взор их сейчас не был направлен. Эта весть отвлекла их от печальной мысли, на которой они остановились, о том, что Господь уже не будет более видимо присутствовать среди них, беседовать с ними, и влила в их сердца веру и надежду, что скрывшийся от их чувственного взора Господь вознесся в славу Божественную, как и Сам Он о том предсказывал им, и что Он снова придет столь же славным образом для открытия вечного царства славы. И святые апостолы “возвратишася во Иерусалим с радостью великою.” Они, как говорит Филарет, митр. Московский, радуются потому, что теперь совершенна вера их, отверст ум их к разумению таин Христовых: они веруют и знают, что Христос, как **воскресением** Своим сокрушил двери ада и открыл верующим исход из него, так **вознесением** Своим отверзает двери неба и открывает верующим вход в него. Радуются потому, что совершенна их любовь: сладостно для них то, что возлюбленный Спаситель восходил на небо в блаженство и славу, хотя сами они остаются на земле для подвигов и страданий. Радуются потому, что совершенна их надежда: они чают и предчувствуют, что вознесшийся Господь, по обещанию Своему, вскоре пошлет им иного Утешителя, Святого Духа; и что, наконец, по предвестию ангельскому, “сей Иисус вознесыйся на небо, такожде придет” (Деян. 1:11); и придет для того, чтобы исполнить Свое другое обещание: “паки прииду и пойму вы к Себе” (Иоан. 14:3). И эта святая радость, как поучал преосвящ. Димитрий, архиеп. Херсонский, осталась навсегда неотъемлемым достоянием души святых апостолов, неизживаемым сокровищем их сердца, неоскудеваемым источником утешения на всю последующую их жизнь. Ничто в мире не могло отнять у них этой святой и животворной радости о Господе. Как ни казались они одинокими и беспомощными в мире, “яко агнцы посреде волков,” сколько ни окружало их врагов и гонителей, какие ни встречали их “беда во градах, беда в пустыни, беда от язык, беда от сродник, беда во лжебратии,” — они всегда и непрестанно радовались о Господе, радовались в трудах и подвигах благовествования Евангелия Христова, радовались в искушениях, бедах и напастях, радовались среди наветов и козней, преследований и гонений от иудеев и язычников, радовались и в самых страданиях за имя Христово.

дерзновения и сознаем в себе одни только грехи, то да исправимся, дабы нам приобрести такое же дерзновение, а там вместе и единодушно встретить с достою славою Даря Ангелов и насладиться блаженной оной радостью о Христе Иисусе Господе нашем.”

Установление праздника Вознесения несомненно восходит к самой глубокой древности. Кроме важности воспоминаемого в этот праздник события, за глубокую древность его говорят и положительные свидетельства древности. Так, уже Апостольские постановления предписывают совершать его в сороковой день по Пасхе. Святой Иоанн Златоуст называет этот праздник важнейшим и великим и относит его к разряду праздников, несомненно установленных апостолами, — Пасхи и Святой Троицы. Блаженный Августин тоже называет его праздником древнейшим и повсеместным.

Молитвословия праздника.

Тропарь, гл. 4.

Вознеслся еси во славе Христе Боже наш, радость сотворивый учеником, обетованием Святого Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, избавитель мира.

Кондак, гл. 5.

Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе Христе Боже наш, никакоже отлучался, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы.

Величание.

Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем еже на небеса с пречистою Твоею плотию Божественное вознесение.

Паремия. 1) Ис. 2:1-3; 2) Ис. 62:10-12; 63:1-3,7-9; 3) Зах. 14:1,4,8-11;

Утреннее Евангелие. Мар. 16:9-20; 71 зач.

Апостол. Деян. 1:1-12; 1 вач.

Евангелие. Лук. 24:26-57; 114 зач.

Богослужбные указания.

Праздник Вознесения Господня — двенадесятый; он празднуется (вместе с предпразднством, поспразднством и отданием) 9 дней (см. четверг 7-й седмицы).

Накануне дня самого праздника, “в среду вечера (на четверг), глаголем час девятый трипсалмный; по начале глаголет чтец **Трисвятое**, и до недели (воскресного дня) 50-цы, во всяком церковном пении” (т. е. перед “Трисвятым” на церковных службах до 50-цы, как и в предшествующей период пения Цветной Троицы, опускается молитва: “Царю Небесный,” — там, где она для обычного времени положена на церковных службах).

На всенощном бдении, “по предначинательном псалме, кафизмы не глаголем;” если почему-либо не совершается бдение, то “утрени начало по обычаю” (т. е. возглас: “Благословен Бог,” и “Аминь”) и абие чтец глаголет: Приидите поклонимся, трижды, и обычные два псалма 19 и 20;” после Евангелия поется: “Воскресение Христово видевше,” 1-жды; по 50-м псалме — “Слава,” “Молитвами Апостолов,” “И ныне,” “Молитвами Богородицы,” “Помилуй мя Боже” (см. “Служба на день Вознесения,” изд. Моск. Син. Типогр.) и стихира праздника; после “Спаси Боже люди Твоя” и проч. поются два праздничных канона (ирмосы каждого поются по 2-жды, тропари 1-го канона на 6, а 2-го — на 4); катавасия — “Божественным покровен;” “на 9-й песни Честнейшую не поем,” но поем припевы праздника (в 1-м каноне — “Величай, душе моя, вознесшагося,” во 2-м каноне — “Ангели вхождение”), непосредственно после катавасии 9-й песни (“Радуйся Царице”) — малая ектения, возглас (“Яко Тя хвалят”) и светилен праздника; в конце утрени произносится праздничный отпуст.

На 1-м часе (как и на прочих) тропарь и кондак праздника; заканчивается 1-й час малым отпустом.

На **литургии** поются праздничные антифоны, в который пророчески изображается Божественная слава Спасителя, восходящего на небеса при восклицаниях и гласе трубном; “входное” —

“Взыде Бог во воскликновении;” вместо “Достойно” “поем и до отдания” ирмос 9-й песни канона: “Тя паче ума,” с припевом: “Величай душе моя.” Как в день Вознесения, так и в следующие дни до Отдания этого праздника, на литургии, вместо: “Видехом свет истинный,” поется, по принятой практике (применительно к замене этого песнопения Уставом в предшествующий период пения Цветной Триоди), — тропарь: “Вознеслся еси во славе.”

“Службу минеи рядового святого, случившагося в праздник Вознесения, поем на повечерии” (о праздниках 8 мая и храмовых см. в Уст. Мр. гл. 8-мая и 51 храм. гл.).

“Празднуется служба Владычняго праздника (Вознесения) до пятницы (7-й недели) Пятидесятницы,” не исключая и недели (воскресенья) Святых Отец.

Примечание. Попразднственные песнопения Вознесения в Уставе обозначаются преимущественно только словом — “праздника” (напр., “канон праздника”), под каким обозначением во все дни попразднства и следует разуметь праздник Вознесения.

Вечерня (накануне пятницы) положена великая, без кафизмы (если же почему-либо не было накануне самого праздника Вознесения бдения, то стихословится рядовая кафизма), со входом, великим прокимном, ектенией: “Рцем вси,” и проч.; отпуст — праздника Вознесения.

Катавасия после Вознесения и кончая его Отданием: *Спасителю Богу.*

Неделя Святых Отец (7-я по Пасхе).

Посвящая эту неделю воспоминание об отцах первого Вселенского Собора, святая Церковь воспевает: “молебную память днесь богоносных отцев, от всея вселенныя собравшихся, в светлем граде Никейстем, православных собрания, благочестующе верно празднуим: сии бо лютого Ария безбожное веление благочестномудренне низложиша, и от каафолическия церкви соборне того изгнаша,⁵³ и ясно Сына Божия единосущна и соприсносущна, прежде век суща, всех научиша исповедати во изображении веры, известно и благочестно сие изложивши.”

Ересь Ария была одна из самых погибельных ересей. Она касалась учения о Божестве Сына Божия, т. е. того главного догмата христианского, на котором зиждется вся вера и вся Церковь Христова, который составляет единственное основание всего упования спасения нашего. Если бы ересь Ария, отвергавшая Божество Сына Божия Иисуса Христа, возмутившая тогда всю Церковь и увлекшая за собою великое множество и пастырей и пасомых, — если бы эта ересь одолела истинное учение Церкви и сделалась господствующей, то давно уже не существовало бы и самое христианство, и весь мир погрузился бы в прежнюю тьму неверия и суеверий. Изложенное на 1-м Вселенском Соборе православное учение святых Отцев, вселенную утвердившее, и самих святых Отцев Никейских святую Церковь, по приличию времени, прославляет в неделю по Вознесении, потому что преславное вознесение Господне служит ясным доказательством неразлучного соединения двух естеств в Иисусе Христе — Божеского и человеческого.

В службе настоящего дня святые Никейские отцы воспеваются, как “святители Христовы,” “священноначальники, пастыри достославнии,” “блаженнейшии отцы боговещаннии,” “светильницы пресветлии истины Христовы,” “апостольских преданий известнии хранители,” “божественный полк, богоглаголивии оружницы ополчения Господня, звезды многосветлые мысленные тверди, таинствен-

⁵³ Между прочим, в службе настоящего дня вспоминается чудодейственное видение, бывшее одному из святых отцов Никейского собора — святому Петру, архиепископу Александрийскому. Этот ревностный поборник Православной веры, “Христа яко Младенца на святем жертвеннице виде, в раздранну облеченна ризу,” — спросил: “кто Тебе, Спасе, одежду раздрал?” “Арий,” отвечивал Господь. “Воистину, как говорит святой Димитрий Ростовский, этот волк (Арий) раздрал одежду Агнца Божия, когда отрицал Его Божество, когда Творца всей твари называл тварью, когда в людях верных, Кровью Христовою приобретенных, разделял единство веры и любви, когда Сына единосущного Богу Отцу именовал рабом и служителем. Но за это раздрание одежды Агнчей богохульник принял воздаяние по делам своим: ибо Господь раздрал Арию, как второму Иуде, чрево (все внутренности его выпали), — раздрал вместе с тем и нечестивую душу от скверного тела, в пример и поучение другим еретикам, богохульникам.”

ного Сиона необоримии столпи, миродохновеннии цвети райстии, всезлатая уста Слова, Никейская похвале, вселенные украшение.” Воспомяя подвиги святых отцев Никейского собора, святая Церковь прославляет их за то, что они, “все собравше пастырское искусство и ярость подвижше праведнейшую, отмстительно тяжкия отгнаша и пагубные волки, пращею духа извергше от церковного исполнения,” “проповедуя мир, множеством мира мир совокупиша,” и “все собравше душевное художество и Божественным Духом сразсмотревше, небесный и честный символ веры богописанне начерташа,” “т. е., как говорит святитель Димитрий Ростовский, истинное правило христианской веры.”

По наставлению этого святителя, твердо содержа это правило Православной веры Христовой, как светлый свитильник во тьме мира сего, мы должны идти по пути заповедей Господних, чтобы наследовать нам место светлое, блаженное; всей жизнью своей мы должны исповедывать, что Господь Иисус Христос есть истинный Бог и совершенный человек, а Он, Спаситель наш, назовет нас истинными рабами и исповедниками Своими (Мф. 10:32); велегласно должны прославлять сладчайшее имя Христово, в немже поклоняется всяко колено небесных, и земных, и преисподних, а Господь прославит нас небесной славой, ибо говорит: “прославляющего Меня прослаблю;” непрестанно должны воспевать Ему, как истинному Богу, а Он благословит нас в сей временной жизни исполнением благодати Своей, а за хвалу устен исполнит тела и души наши славой вечной жизни во царствии Своем небесном, где Он в непреступной славе царствует со Безначальным Своим Отцом, Соприсносущным и Животворящим Духом в бесконечные веки веков.

Молитвословия дня.

Тропарь воскресен, гл. 6.

Отцев, гл. 8.

Препрославлен еси Христе Боже наш, светила на земли отцы наши основавый, и теми ко истинней вере вся ны наставивый: Многоблагодарне, слава Тебе.

Кондак (Отцев), гл. 8.

Апостол проповедание, и отец догматы, Церкви едину веру запечатлеша, яже и ризу носящи истины, исткану от еже свыше Богословия, исправляет и славит благочестия великое таинство.

Паремия. Быт. 14:14-20;

Утреннее Евангелие. 10-е.

Апостол. Деян. 20:16-18, 28-86; 44 зач.

Евангелие. Иоан. 17:1-13; 56 зач.

Накануне этого воскресенья **на великой вечерне** положены 3 паремии святых Отцов;⁵⁴ по “Отче наш” поются тропари святых Отцов 2-жды и праздника Вознесения 1-жды: “аще ли несть бдения,” то поются тропари: воскресен (6-го гласа), Отцов и Вознесения.

На утрне после Евангелия песнь: “Воскресение Христово видевше,” с этого воскресного дня начинается по обычному, т. е. только 1-жды; “первым канонем положен воскресен гласа (6-го), со ирмосом на 4” (ирмос — 1-жды), а затем Вознесения — на 4 и святых Отцов — на 6; катавасия — та же, что и в Вознесение (“Божественным покровен”); с этого воскресного дня на 9-й песне начинаем петь “Честнейшую;” отпуст — праздника Вознесения.

На литургии перед Апостолом положен прокимен глас 4, песнь Отцов: “Благословен еси Господи;” “Аллилуиа” — “Бог богов Господь;” вместо “Достойно,” поется: “Тя паче ума;” кроме воскресного причастие поется еще и причастен Отцов: “Радуйтесь праведнии.”

Отпуст — праздника Вознесения.

Богослужебные указания.

⁵⁴ В Пентикостарионе, изд. Моск. Син. Типогр. в 1882 г., в 4-й стихире “на стиховне” первое слово ошибочно напечатано: “Расплыйся,” вместо — “Распныйся.”

В неделю вечера на всенедневной вечерне (на понедельник) “отдается последование святых Отцов;” на этой вечерне стихиры “на стиховне” из Октоиха не положены, а все стиховные стихиры, кроме стихир на “И ныне” (праздника Вознесения), поются святых Отцов (из хвалитных утрени 7-й педели); отпустительный тропарь положен тоже святых Отцов (на “Слава” тропарь рядового святого, если есть, на “И ныне” тропарь Вознесения, если же святому нет особого тропаря, то тропарь Вознесения поется на “Слава” и “И ныне”).

О службе Обретения главы Предтечи **в четверг** 7-й седмицы, если этот четверг случится 22 или 23 мая, см. 22 и 23 мая.

В пятницу 7-й седмицы празднуется **Отдание Вознесения**. Вечерня (накануне пятницы) совершается с чтением рядовой кафизмы и прокимном дня (без входа и чтения паремий) — всенедневная; утренняя совершается без полиелея, степенны и чтения Евангелия, но с пением великого славословия; на литургии положены на блаженны тропари (на 8) от 9-й песни обоих канонов праздника, Апостол и Евангелие — дне; остальное “все последование поем праздника неизменно (т. е. без перемен), якоже и в Господственный день Вознесения.”

Отпуст — дня Вознесения, — “**Службу же минеи** (рядового святого, случившегося в день Отдания) поем на повечерии” этого дня.

В субботу перед Пятидесятницею “память совершаем всех от века усонших благочестивых христиан, отец и братья наших.” Это *поминовение* всех умерших благочестивых христиан совершается в настоящий день в той мысли, что событием сошествия Святого Духа заключалось домостроительство спасения человека, но в этом спасении участвуют и усопшие. Поэтому святая Церковь, посылая в Пятидесятницу молитвы об оживотворении Духом Святым всех живущих, просит, чтобы и для усопших благодать Святого Духа, которой они сподобились еще при жизни, была источником вечного блаженства, так как “Святым Духом всяка душа живится.”

“Все, — вызывает к нам святая Церковь, — помолимся Христу, творяще память днесь, от века мертвых:” “рабы Твоя упокой во дворех Твоих, и в недрах Авраама, от Адама даже до днесь послужившия Тебе чисто отцы и братию нашу, други, вкупе и сродники,” “праотцы, деды и прадеды, от первых и даже до последних,” “всякий возраст, старцы и юные младенцы, и дети,” и “новорожденные младенцы,” “всякий чин и род,” “цари же, священники, архиереи, монахи и бельцы,” “мужи вкупе и жены,” “усопшия в мори, или на земли, или в реках, источниках, или озерах, или в ровенницах,” “в горе, на пути,” “в пустынях, или во градах,” и “на всяком месте,” “напрасно восхищенные, попадаемые от молний, и умершия мразом, и всякою раною,” “умершия Божиим прещением, смертных громов всяких с небесе изнесенных, земли разседшейся, морю возшумевшуся,” “яже совосхити град, снег и туча умноженная, яже удави плинфа, или персть посыпа,” “внезапу благочестно умершия, и от стремнины всякия падшия, древа, железа, всякого камене,” “снесь зверем бывшия и птицам, и гадом,” “умершия от ядовитых угрызений, от поглощения змиев, от попрания коней, от удавления и обещения от искренняго,” “яже убиша чаровная напоения, отрави, костная удавления,” “имже попустил еси, Господи, внезапными падежми ненадежно умрети,” “вся упокой, Господи, усопшия благочестно,” “огня приснопалющаго и тмы несветимые, скрежета зубного, и червия безконечно мучащаго, и всякого мучения избави, Спасе наш, вся верно умершия,” “воскреси в последний день со славою,” “сподоби я небесного царствия Твоего.”⁵⁵

⁵⁵ **В прежнее время** в больших городах, как в Москве, был обычай совершать обряд погребения всех умерших несчастной смертью в четверг седьмой недели по Пасхе. Для этой цели за городом отводились особые места, называвшаяся убогими домами, жальниками, буйвищами, гноищами, или просто скудельницами, по примеру вела “села Скудельнича” в Иерусалиме для погребения странников. На Убогих Домах устраивались сараи с одной большой могилой. Сюда свозились тела всех умерших насильственной или внезапной смертью и потому не воспользовавшихся перед кончиной молитвами и таинствами Церкви. Здесь же полагались тела казненных, утонувших, сгоревших, замерзших, погибших от убийц, странников, нищих и вообще всех, не принадлежавших ни к какому приходу и потому не нашедших себе места ни на одном из приходских кладбищ. В 1619 году патриарх Филарет приказал хоронить на Убогих Домах также тех, “которые вина обопьются, или зарежуются, или с качелей убьются, или купаючися утонут, или сами себя отравят, или иное какое дурно сами

В эту субботу, как сказано в Уставе, “поем всю службу о усопших, вечер и утро, якоже предъизъявися в субботу Мясопустную, во всем подобие;” в Триоди Постной, в конце последования Мясопустной субботы, тоже сказано: “сие последование бывает непременно (т. е. без перемен) и в субботу святой Пятидесятницы.” В общем порядок Богослужения в эти обе субботы одинаков. Но изложенное в Триоди Цветной, на ряду, **последование субботы пред Пятидесятницей** включает в себе полностью все, не исключая и положенных из Октоиха, поемые в эту субботу песнопения, и при том с некоторыми отличиями сравнительно как с Постной Триодью, так и с Октоихом (И гл. (ср. стихиры “на стиховне” и “на хвалитех,” светильны и их богородичны); поэтому служба в субботу пред 50-цею отправляется по Триоди Цветной без пользования при этом Триодью Постной и Октоихом.

На **литургии в эту субботу** после возгласа: “Спаси, Боже, люди Твоя,” одни ничего не поют, другие поют: “Видехом свет истинный,” третьи считают более уместным петь: “Глубиною мудрости” (заупокойный тропарь).⁵⁶

над собой учинят.” Последний патриарх Адриан несколько ограничил это правило Филарета: “самоубийц и убитых на разбое и воровстве не класть на кладбищах и Убогих Домах, но зарывать в лесу, или в поле без поминовения в Семик” (т. е. в четверг 7-й недели по Пасхе), — наказывал он поповским старостам. “Если же вор и разбойник при смерти будет исповедан и причащен Святых Таин, то их положить без отпевания в городе в Убогом Дому, где такие воры ж разбойники кладутся.” Со времени царствования Петра I на Убогие Дома свозили трупы анатомированных в госпитале. В общей открытой могиле на Убогом Дому собиралось таким образом множество не погребенных тел. Для охраны их у сарая стояла сторожка, в которой жил “божедом” (эти сторожки, сказать кстати, были еще и воспитательными домами, куда подкидывали незаконнорожденных младенцев и где “божедом” содержал их на счет подаяний). Под его охраной тела лежали до четверга седьмой недели после Пасхи, т. е. до Семика, или же до праздника Покрова Богоматери. Только в эти два дня в году и предавались земле все свезенные на Убогий Дом, так как, по объяснению Максима Грека, “погребения ради утопленного и убитого бывают плодотворительные стужы земных прозябений.” В Москве было несколько Убогих Домов: при церкви святого Иоанна воина, на Божедомке, святителя Николая Божедомского, в Звонарях, Пятницы Божедомской, Успения Божией Матери на Могильцах, при Покровском монастыре на Убогих Домах, и др. Сюда-то в Семик (и в праздник Покрова Богородицы) бывал крестный ход из соборов и монастырей для совершения общей панихиды. За крестным ходом следовали многочисленные толпы благочестивого народа и нищих. Целью их путешествия было желание предать христианскому погребению тела умерших, лишенных его в свое время и свезенных в общую могилу Убогого Дома. Погребение и поминовение их на личный счет богомольцев-благотворителей было исконным обычаем русского Семика. После погребения следовала общая панихида, за которой поминались души рабов “от неизвестной смерти умерших, их же имена Ты Сам, Господи, веси.” Вслед за панихидой доброхоты раздавали щедрую милостыню собравшимся нищим на помин погребенных. Этим заканчивался благочестивый обычай Семика. В следовавшее затем дни, особенно в глухую осень и суровую зиму, снова собирали по Московским пустырям, захолустьям и переулкам безвестные трупы и отвозили их в Убогий Дом до следующего Семика. Этот обычай прекратился с уничтожением Убогих Домов, в конце XVIII века, после Московской чумы, когда в городах заведены были особые кладбища и запрещено хоронить при приходских церквях. До настоящего времени сохранился лишь обычай в некоторых городах собираться в Семик на одно из городских кладбищ, и там, над могилами погребенных, служить панихиду о всех, погибших несчастной смертью и оставшихся безвестными при погребении. Такая панихида в Семик служит, например, в Смоленске, на кладбище Петропавловского прихода.

О характере поминовения усопших в субботу накануне Троицына дня в древней Руси есть свидетельство в Стоглаве. В то время это поминовение было чисто языческим: мужчины и женщины, собираясь на кладбищах, плакали над могилами “с великим кричанием,” а одновременно с плачем начинали играть скоморохи, “гудцы и прегудницы,” плач скоро сменялся скаканьем и плясками, и развеселившиеся начинали бить в ладоши и петь “сатанические песни.”

В древности и вся седьмая неделя по Пасхе была для наших предков временем различного рода игр и забав. Теплое весеннее время, распустившиеся зелень и цветы давали обильный материал для всякого рода увеселений, и эта неделя называлась “зеленой” или “зелеными святками;” гаданья были необходимою принадлежностью этой недели, как и зимних святок. Еще и в настоящее время в разных местах России эта неделя сопровождается особыми празднествами и обрядами, которые по своему составу и характеру представляют собою смешение крайних противоположностей — веселья и плача, христианства и язычества, и как такия должны быть искореняемы.

⁵⁶ По одному разъяснению “Церк. Вестника” (1889, 10), нет основания в данном случае отменять песнь: “Видехом свет истинный,” хотя она и входит в число стихир не наступившей еще Пятидесятницы; ведь пасхальные песнопения: “Во гробе плотски” и “Светися, светися” произносятся же иереем на литургиях поста и на обеих литургиях святого Василия Великого на Страстной неделе неотложно. По другому разъяснению того же журнала, петь в Троицкую субботу: “Видехом Свет истинный,” преждевременно, тропарь же Вознесения — неудобно, потому что праздник Вознесения уже кон-

Апостол. Деян. 28:1-31; 51 зач.

Евангелие. Иоан. 21:15-25; 67 зач.

За упокой — **Апостол** и **Евангелие**. (см. Службу в Мясопустную субботу).

Если в эту субботу случится **храмовой праздник**, то поминовение переносится на субботу пред 7-й неделей или на четверг 7-й седмицы (см. в Уст. 54 храм, гл.); если же случится **святой с полиелеем**, то служба ему переносится на тот же четверг.

Неделя Святой Троицы, (8-я по Пасхе), или Сошествие Святого Духа, или Пятидесятницы.

В 10-й день по вознесении Иисуса Христа, во время иудейского праздника Пятидесятницы, в третьем, а по нашему счислению — в девятом часу утра, когда народ обыкновенно собирался в храм для жертвоприношения и молитвы⁵⁷ и все ученики были собраны в Иерусалиме, в горнице (Деян. 1:13), находившейся “на горе Сионской,” — “бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну” (как бы от несущегося сильного ветра). “Это не был собственно ветер шумящий, а шум, подобный как бы тому, как бывает от сильного ветра, но без ветра.” Шум этот наполнил “весь дом, идеже бяху сидяще,” — не одни только апостолы, но, по изъяснению святого Иоанна Златоуста, и прочие верующие во Христа (Деян. 1:16). В то же мгновение среди дома в воздухе появилось множество языков огненного цвета; носясь над главами учеников, они опустились на них и опочили. Это не были действительно огненные языки, — они были “яко огненны,” т. е. имели только вид огня; они лишь светили, но не жгли. Непосредственно за этими, или даже вместе с этими внешними явдениями, последовало внутреннее, совершившееся в душах верующих событие: “исполнишася вси Духа Свята.”⁵⁸ Как скоро огонь Божественный возгорелся в душах верующих, они исполнились святого восторга

чился; поэтому на литургии Троицкой субботы, вместо “Видехом Свет истинный,” приличнее всего петь или тропарь дня: “Глубиною мудрости...,” или тропарь храму; тропарь же Вознесения, если и петь в это время, то разве только применяясь к моменту Богослужения, так как сейчас же за этою песнию вспоминается явление Иисуса Христа по воскресении и Его вознесение на небо (Ц. В. 1896, 12).

⁵⁷ **Пятидесятница** у иудеев была одним из трех великих годовичных праздников (Ис. 23:14,16,17; Втор. 16:16). Ко дню Пятидесятницы у иудеев оканчивалась жатва, которая начиналась с праздника Пасхи, вследствие чего 50-й день после первого дня Пасхи был собственно праздником окончания жатвы, в который по закону и должно было приносить Богу благодарственную жертву от плодов земных (Исх. 23:16; Чис. 28:24). В последующие времена с этим праздником стало соединяться и воспоминание о даровании Синайского закона, полученного евреями через 50 дней по выходе их из Египта. Этот праздник у евреев был торжественный и радостный (Втор. 16:11), и они стекались на этот праздник в Иерусалим в великом множестве. Каждый из них считал своим священным долгом побывать в святом городе, чтобы принести в благодарность Богу за собранную жатву установленную законом жертву (Лев. 23:17,20), и это считали для себя обязательным не только палестинские, но и внепалестинские иудеи, жившие во всех странах известного тогда мира. Поэтому в Иерусалиме в праздник Пятидесятницы можно было встретить прибывших из Рима, Египта, Крита, Месопотамии, из всех областей Малой и Западной Азии, — из “всякого народа под небесами,” не только иудеев, но и прозелитов, т. е. обращенных из язычества (Деян. 2:5,9-11, 20:16).

⁵⁸ **При сошествии** Святого Духа на апостолов, бурное дыхание было ближайшим предвестием, а явление огнецветных языков — видимым знаменем пришествия Святого Духа. Бурное дыхание и видение огненных языков продолжалось недолго, — может быть несколько мгновений; но Дух Святой навсегда наполнил Собою души и сердца верующих. Будучи чистейшим и бестелесным, Святой Дух избрал чувственное знамение, дабы тем ощутительнее явить Свое присутствие. “Ибо, — рассуждает святой Григорий Богослов, — как Сын Божий явился на земле видимо, то и Духу Святому надлежало явиться видимо.” Но “да не подумает кто-либо, — поучает святой Лев Ведикий, — что в том, что было видимо телесными очами, явилось самое Божественное существо Святого Духа.” “То, что собственно принадлежит до существа Его, сокрыто в Его Божестве, потому что взор человеческий, как не может зреть Отца и Сына, так не может видеть и Святого Духа.” “По естеству Своему будучи невидим, подобно Отцу и Сыну,” Дух Святой, при Своем сошествии, “явил только свойство Своего служения и действия в таких знаках, в каких Сам восхотел.” И Он не без особенной цели избрал теперь эти, а не другие знаменья: у Премудрого ничего не бывает без цели. Вместо мрака и громов, бывших при Синайском законодательстве, здесь слышан был “с небесе шум, яко носиму дыханию бурну,” дабы явно было, что один и тот же есть Дух Святой, тогда и ныне законополагающий, освящающий и совершающий. Сильный шум означал могущество силы, несущейся к апостолам; движение с неба означало, что сия дивная сила исходила от Того, Кто за 10 дней перед сим вознесся на небо. Наполнение шумом всего дома и осенение собравшихся в нем огненными языками означало, что

и в ответ на дар неба вознесли к небу слово хвалы и благодарения Великому в Своих благодеяниях к роду человеческому Богу.

И все они “начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати:” каждый из облагодатствованных начал говорить на каком-нибудь ином, дотоле ему неизвестном языке, — на языке страны, где он не жил и языка которой никогда не изучал; знание этого языка было для него исключительно даром Духа Святого; и сила Духа Святого прежде всего обнаружилась даром языков, потому что этот дар прежде всего был необходим для апостолов, чтобы они могли распространять Евангельскую проповедь во всем мире.

Между тем шум бурного дыхания с неба привлек целые тысячи из иудеев к апостольской храмыне. Увидев стекающийся к ним народ, верующие с хвалениями и песнопениями на устах вышли на плоскую кровлю дома, в котором они находились; ибо естественно предполагать в них, исполненных святой радостью, желание и стремление возвещать славу Божию, в них открывшуюся, нред другими людьми. Они вещали “величие Божие” (Деян. 2:11), которое открылось теперь для них во всей полноте и свете; прославляли Божие всемогущество, милосердие и премудрость, величали Господа Иисуса, исповедывади, что Он есть Христос, возвещенный древними пророками, Искупитель наших грехов, что Он воскрес и, вознесшись на небо со славой к Отцу, ниспослал Святого Духа, обучающего всякой премудрости, и, наконец, благодарили Бога за все, чего удостоились по благодати Христовой.

Слыша эти слова хвалы и благодарения, все, собравшиеся около апостольской храмыны, были поражены новым, неожиданным и непонятным для них явлением: каждый из учеников Христовых, которые были по происхождению большею частью галилеяне, люди неученые, необразованные, от которых и ожидать нельзя знания какого-либо иностранного языка, кроме их галилейского наречия, — каждый из них говорил на каком-либо иноземном языке, так что, как ни разнообразна была толпа собравшихся по их происхождению и языку, каждый, однако, между говорившими о великих делах Божиих слышал какого-нибудь одного, который прославлял Бога на языке его страны. От удивления перешли к ужасу: ибо все видели необыкновенное, слышали чудесное, а никто не мог изъяснить того, что видел и слышал: “изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит”?

Но нашлись и нечестивые, которые стали ругаться над Богодухновенными проповедниками.⁵⁹ Тогда святой апостол Петр возвысил голос и произнес первую проповедь, в которой показал в славном событии, совершившемся в сей день, исполнение древних пророчеств и завершение того великого дела спасения людей, которое исполнил на земле распятый и воскресший Господь Иисус Христос. Кратка и проста была эта первая христианская проповедь, но поскольку устами святого апостола

все они были орошены и крещены Духом Святым и в обилии прияли дары Его. Огнем выражалась благодатная сила Евангельского слова, которому предстояло очистить сердца людей, — выражались свет веры, теплота любви и пламенная ревность проповедников и горячее усердие слушателей Евангелия. Огненные языки почил на главах, потому что глава у человека — благороднейшая и главная часть тела. Кротость огня, почившего на голавах, означала милость и благодать Божию. Языки означали дар слова и знание неизвестных дотоле многих иностранных языков, дарованное для проповеди Евангелия во всем мире. Раздельность языков означала Евангельскую проповедь в разных странах и разным народам. По прошествии десяти дней, а не тотчас по вознесении, сошел Дух Святой, дабы имевших принять Его сдирать наиболее пламенными. Через пятьдесят дней после Пасхи сошел Дух Святой — для напоминания древнего закона, ибо Израиль получил десятословие по прошествии 50 дней после перехода через Красное море. В третий час, но в **один** день Господень Бог даровал благодать, чтобы внушить — почитать три Лица в Единстве существа. В праздник совершается сошествие Святого Духа, как для того, чтобы множество собравшихся пронесло повсюду весть об этом событии, так и для того, чтобы присутствовавшее на празднике Пасхи и бывшие очевидцами событий с Христом могли понимать их необычайное значение. В Пятидесятницу сошел Дух Святой, потому что в какое время прежде дан был закон, в такое же время надлежало в изобилии излиться и благодати Духа. (Синаксарь в понедельник Пятидесятницы; 2-й кан., 7-песнь, 3-й троп.; Ц. Вед. 1888, 23; 1895, 20).

⁵⁹ Эти безумцы, дерзнувшие объяснять другим то, чего сами совершенно не понимали, — “насмехаясь, говорили,” что апостолы “напились сладкого вина” (любимый утренний напиток в древности). Так кощунственное легкомыслие всегда посмеивается над святым вдохновением. Так всегда поступают и холодные к предметам веры: не умея понять что-либо, они стараются сделать смешным того, кто говорит возвышенные речи. Плотские люди не знают другого восторга, кроме чувственного; они судят по собственному опыту, и — богохульствуют!

Петра вещал Дух Святой, то слова его проникли сердца слышавших и победили их упорство. Выслушав его, они “умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: “что же нам делать, мужи братия?” “Покайтесь,” отвечал им святой апостол Петр, “и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа,” и вы не только будете прощены, но и сами “получите дар Святого Духа;” ибо обетование Святого Духа дано не нам одним, а и вам и “детям вашим, и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш.” После сего “охотно принявшие слово” апостола Петра немедленно покаяться, уверовали, крестились (Деян. 2:1-41), и новая Церковь из 120 (Деян. 1:16) выросла до 3000 человек. Так окончилось событие, ныне празднуемое, окончилось полным торжеством Святого Духа над не веровавшими. В память этого чудесного и славного события этот день называется **днем сошествия Святого Духа на апостолов.**⁶⁰

Называется этот праздник еще **Троицыным днем;** так как с явлением Святого Духа открылось людям гораздо в яснейшем свете, сколько сие было нужно для них, таинство Святой Троицы; вследствие этого и святая Церковь, уча нас “православно” и благочестно исповедывать Пресвятую Троицу, в своих молитвословиях и песнопениях этого дня чествует и прославляет все три Лица Святые Троицы, участвовавшие в сошествии Святого Духа: Бога Отца, пославшего Святого Духа, — Бога Сына Иисуса Христа, умолившего Отца о послании Святого Духа, и — Бога Святого Духа, сошедшего в виде огненных языков.

Название **Пятидесятницы** этот праздник получил как потому, что воспоминаемое в этот день событие совершилось в ветхозаветный праздник Пятидесятницы, так и потому, что и после христианской Пасхи этот праздник приходится на 50-й день.

Не без особенного значения является совпадение времени **сошествия Святого Духа** с временем ветхозаветной Пятидесятницы. Сошествие Святого Духа на верующих во Христа было завершением искупления и спасения Богом человека. Ко времени Пятидесятницы ученики Господни созрели и возросли духовно; тогда и снизошла на них полнота дарований Духа Божия, и они явились первыми плодами искупительного дела Христова. Вместе с этим открылась, началась Церковь Хри-

---

⁶⁰ Троекратно, — говорится в Синаксаре, — Христос даровал ученикам Духа Святого: прежде страдания — неявно (Мф. 10:1,20), по воскресении чрез дуновение — явственнее (Иоан. 20:22), и ныне послал Его существенно; лучше же (сказать), — Сам сошел, совершеннее просвеща и освящая их, а чрез них обращая и все концы вселенный (см. Санкт-Петербургский Дух. Вест. 1886, 19). Но это сошествие Святого Духа мы не должны представлять человекообразно. Дух Святой, как Бог, — вездесущ; Ему неоткуда нисходить и некуда приходить; Он везде и все наполняет. Сходить, приходить могут только ограниченная существа, а не Бог. Все эти выражения, как замечает святой Златоуст, употребляются о Боге по нужде, — ибо на языке человеческом нет слов для выражения Божеских действий в самой сущности их; все эти выражения означают не что другое, как новое явление силы Божией, особенное откровение Его присутствия. Где сила Божия открывается, где Он ощутительно являет Свое присутствие, туда, по нашему слабому понятию и еще слабейшему, выражению, Бог как бы приходит. Итак, сошествие Святого Духа на апостолов, собственно говоря, есть не сошествие к ним Духа, а явление силы Его в них, открытие в них Его особенного присутствия. Дух Святой действовал и прежде в роде человеческом. Дух Святой, как премудро воспевают Церковь, “бе присно, есть и будет.” Он был и в Ветхом Завете, в патриархах, пророках и во всякой душе чистой; без Него никогда не совершалось ни одного истинно доброго дела. Но явление силы Его в апостолах было самое важное и благодетельное для всего рода человеческого. В предвечном совете Божиим о спасении человеческого рода положено, чтобы Сын Божий, по совершении Своего величайшего дела на земле, вознесся на небо и чтобы, по отшествии Спасителя на небо, пришел Дух Святой, дабы совершить то, что начато Спасителем, сделать апостолов способными к проповеданию Евангелия всему миру, расположить сердца людей к принятию Евангельской проповеди, научить их живой вере в заслуги Искупителя, сообщить им новые духовные силы к исполнению нового закона благодати, кратко: усвоить роду человеческому те Божественные дары, кои приобретены для него страданиями Сына Божия. Посему сошествие Святого Духа на апостолов есть как бы торжественное вступление Его в высокую должность Освятителя грешного рода человеческого, есть торжественное освящение новой, всемирной, вечной Церкви, такое освящение, после коего Освятитель уже начал в ней действовать видимо и постоянно. А из сего само собою открывается, как важно и благодетельно для всего рода человеческого сошествие Святого Духа на апостолов. Если бы Он не сошел на них, то дело Спасителя нашего оставалось бы не совершенным; апостолы пребыли бы неспособными проповедовать Его всему миру; мир не знал бы о своем Спасителе; не было бы в мире христианской веры, и все мы оставались бы во тьме идолопоклонства. (Сочин. Иннокентия, Архиеп. Херсонского, т. 1. стр. 387-388).

стова на земле.⁶¹ День Пятидесятницы был днем, когда ветхозаветная теократия, начавшаяся от Синая и управлявшая людьми чрез письменный закон, закон рабства и смерти, заменилась новозаветной, где люди водятся духом Божиим, духом усыновления и свободы (Рим. 8 гл.). Таким образом, как Пасхой Христовой упразднилась Пасха ветхозаветная, так и новозаветная Пятидесятница заменяет ветхозаветную, с которой началась жизнь по закону.

В песнопениях церковных на день Пятидесятницы прославляется самое событие — сошествие Святого Духа на апостолов — и благодатные плоды сего великого события. “Преславная днесь,” — воспевают святая Церковь, — совершилось перед лицом всех народов “во граде Давидове, егда Дух сниде Святыи во огненных языцех,” на учеников Христовых; ныне “Дух спасения апостольская сердца созидает чиста;” ныне облакаются крепостию “Христовою с высоты апостоли: обновляет бо их Утешитель;” ныне Святыи Дух явил неученых красноречивыми, рыбаей — побеждающими мудрецов словом и изводящими из глубокого мрака “бесчисленные народы;” в трех Лицах познано Существо, поистине Неприступное, Безначальное, Единое, когда излила “свет благодать Духа;” “Божественного Духа нашедшая сила разделившийся древле глас (т. е. язык людей), зле согласившихся, во едино приличие (согласие) Божественне совокупи ведением Троицы вразумляюще верные, в Ней же утвердимомся;”⁶² ныне “вся подает Дух Святыи, точит пророчества, священники совершает, не книжныи мудрости научи, рыбаи Богословцы показа, весь собирает собор церковный;” “законом древле проповеданное и пророки, исполнися: Божественного бо Духа днесь всем верным благодать излилася;” “ныне Утешительный Дух на всяку плоть излилася, от апостольских ликов наченший,” ко всем верным простирает благодать Свою; “нашедшая сила днесь сия (есть) Дух Благий, Дух премудрости Божия, Дух от Отца исходяй” и явившийся чрез Сына, сообщающей святость тем, “в нихже вселяется;” “решительное очищение грехов, огнедуховенную примите Духа росу, о чада светообразная церковная: ныне от Сиона бо изыде закон, языко-огнеобразная Духа благодать.”

Прославляя событие Сионское и показывая плоды его, святая Церковь возвышает наши умы и сердца и к познанию Божеских свойств и действий Самого Небесного Посетителя — Духа Божия. Устами святого Григория Богослова она изрекает: “Дух Святыи всегда был, есть и будет; Он не начал и не прекратит бытия, но всегда со Отцем и Сыном вчиняется и счисляется;” “Он — жизнь и животворящ; Он — свет и света Податель; Он — неточная благодать и источник благодати;” “чрез Него познается Отец и прославляется Сын (Иоан. 16, и), и Сам Он ими одними знаем;” “Он — Дух премудрости, разума;” “Он — Бог и Боготворит;” “Он разделяет дарования” (1 Кор. 13:11), “венчает пророков, апостолов и мучеников.”

Прославляя Святого Духа, торжественное Богослужение настоящего дня содержит в себе и благодарственное прославление Господа нашего Иисуса Христа, “Иже в сей последний и великий спасительный день Пятидесятницы праздника тайну Святые и Единосущные, и Соприсносущные и

⁶¹ “Светло и торжественно, — говорить преосвящ. Феофан, епископ Тамбовский, — празднует святая Церковь сошествие Святого Духа на апостолов. И как ей не праздновать? Потому что Духом Святым собственно создана Церковь Божия на положенном в Господе Иисусе Христе основании: Им окончательно открыты и уяснены апостолам тайны царствия и все учение христианокое. Им побеждены все языки и приведены в послушание вере, Им дарованы все силы, “яже к живому и благочестию,” Им изречены все уставы и учреждения к возвращению, укреплению и ограждению верующих, Им доселе хранится целым и не поврежденным залог нашего спасения. Воспомявая сие великое дело Божие, святая Церковь не может не ликовать и не воспевать великую к ней Божию милость.

⁶² В этом песнопении о разделении языков указывается, что то же самое, что при сошествии Святого Духа явилось даром Божиим, некогда было наказанием самомечтательной гордости людей. Было некогда время, когда “бе вся земля устне едине и глас един всем.” Но люди, которым угрожало разсеяние и рабство, задумали, вопреки определениям промысла Божия, общими согласными усилиями исполнить безумное предприятие, и начали строить башню высотой до небес, чтобы приобрести себе славу и не разсеяться во всемо лицу земли. Тогда Бог ниспослал неразумным труженикам различные языки, и этим произвел между ними такое разъединение, что они, не кончивши работы, должны были разойтись в разные стороны (Быт. 11 гл.). Теперь же разделение языков является таким даром небесным, посредством которого доселе разделенные и разобщенные народности слагаются, чрез проповедь Евангелия, “во единую Церковь Христову” (см. кондак праздника).

Неразделимые и Неслиянные Троицы” показал нам, и “ниспослал учеником Своим Утешителя, якоже обещался,” и “благовестники тех поставил благочестивый наша веры и проповедники истинного Богословия показал.” “Во дворех Твоих, — восклицает святая Церковь, — воспою Тя Спаса мира и преклонь колена поклонюся Твоей непобедимей силе, вечер и утро, и полудне, и на всякое время благословлю Тя, Господи.” Возносит святая Церковь и общее славословие Пресвятой Троице и внушает нам, чтобы мы, “колена душ и телес преклонше,” воспевали “Безначального Отца, и Собезначального Сына, и Соприсносущного и Пресвятого Духа” — “Троицу Единосущную,” “Равносильную и Безначальную.” “Приидите людие, — взывает Церковь к чадам своим, — Триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце, со Святым Духом: Отец бо бездетно роди Сына Соприсносущна и Сопрестольна, и Дух Святой бе во Отце с Сыном прославляемы едина сила, едино существо, едино Божество.” Но чтобы прославления наши не оставались бесплодными, святая Церковь наставляет часто возноситься к Самому Духу Утешителю с молитвою: “Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.”

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 8.

Благословен еси Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, человеколюбче слава Тебе.

Кондак, гл. 8.

Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединении вся призва, и согласно славим Всесвятого Духа.

Величание.

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтем Всесвятого Духа Твоего, Его же от Отца послал еси Божественным учеником Твоим.

Накануне Троицына дня совершаются малая вечерня и всенощное бдение.

Великая вечерня совершается со стихословием всей 1-й кафизмы; после входа положен прокимен дне и читаются 3 паремии;⁶³ на благословении хлебов поется 3-жды тропарь праздника.

На утрени, на “Бог Господь,” положен тоже тропарь праздника 3-жды; стихословятся “обычные кафизмы две” (2-я и 3-я); положены полиелей и величание (к которому ставится на середине храма аналой с иконой, изображающей или сошествие Святого Духа на апостолов, или явление Господа Аврааму в виде трех странников); после величания (тропари: “Ангельский собор,” не поются), малой ектении и возгласа (“Яко благословися”), положены праздничный седален, степенна — 1-й антифон 4-го гласа, того же гласа праздничный прокимен, и читается Евангелие праздника (оно же входит в первую половину и 9-го утр. воскр. Евангелия); после Евангелия, “Воскресение Христово, не глаголем, но абие псалом 50;” после чтения этого псалма следуют: “Слава,” “Молитвами апостолов,” “И ныне,” “Молитвами Богородицы.” “Помилуй мя Боже,” стихира праздника: “Царю Небесный,” “Спаси Боже люди Твоя” и проч.; после возгласа (“Милостию и щедротами”) и “Аминь,” положены 2 канона праздника, с пением ирмосов каждого канона по 2-жды и пение 1-жды после каждой песни на катавасию; тропари положены по 12;⁶⁴ “на 9-й песни, Честнейшую не поем,” и в Троице Цветной

⁶³ **Эти паремии** (как и прочие чтения из Священного Писания и церковные песнопения этого дня) относятся к великому событию, воспоминаемому в день Святой Троицы. На вечерних паремиях Церковь обращается от события новозаветного к древним его прообразам и обетованиям о нем, указывая тем самым на внутреннюю связь Заветов Ветхого и Нового. **В 1-й паремии** предлагается повеествование о явлении Духа Божия на 70 старейшинам израильским во время странствования народа Божия в пустыне. **Во 2-й паремии** произносятся пророческие слова, которыми апостол Петр (см. Деян. 2:4-21) объяснял удивленному народу тайну великого события Пятидесятницы, т. е. обетование, данное чрез пророка Иоиля об излинии Духа Святого на всякую плоть. **В 3-й паремии** пророчески предвозвещается верующим духовное очищение посредством воды и дарование Духа Божия, укрепляющего к сохранению заповедей Господних. Этим пророчеством ясно указывается на духовное возрождение и просвещение сынов Нового Завета водою и Духом.

⁶⁴ В практике допускается следующий **припев** к тропарям этого канона: “Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе.”

прямо указан, как и в других песнях, ирмос 1-го канона этой песни; после катавасии 9-й песни (“Нетления искушением” и “Радуйся Царице”) произносится малая ектения и, по возгласе (“Яко Тя хвалят”) и “Аминь,” непосредственно поются праздничные екзапостилярии; после пения великого славословия положен тропарь праздника; отпуст произносится праздничный: “Иже в виде (по служеб., — “в видении”) огненных язык с небесе низпославый Пресвятого Духа на святые Своя ученики и апостолы, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере, святых славных и всехвальных апостол, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благий и человеколюбец” (см. Пентикостарион).

“На 1-м часе тропарь праздника, по Трисвятом кондак праздника (то же и на прочих часах) и конечный отпуст” (обычный малый).

На литургии поются праздничные антифоны и положено входное: “Вознесися Господи;” вместо Трисвятого поется: “Елицы во Христа крестистесь;” вместо “Достойно есть” поется (во все дни до отдания праздника) ирмос 9-й песни: “Радуйся, Царице;”⁶⁵ отпуст произносится праздничный (с присоединением на нем по обычному порядку имени святого Иоанна Златоустого).

“По отпущении литургии глаголется 9-й час.”⁶⁶

Паремия. 1) Чис. 11:16-17; 24-29. 2) Иоил. 2:23-32. 3) Иез. 36:24-28.

Утреннее Евангелие. Иоан. 20:19-23; 65 зач.

Апостол. Деян. 2:1-11; 5 зач.

Евангелие. Иоан. 7:37-52, 8:12; 27 зач.

Богослужбные указания.

В самый день святой Троицы совершается, по Уставу, ранее обычного времени (непосредственно без выхода из храма после литургии, совершаемой позже обыкновенного) **великая вечерня**. Главную особенность этого Богослужения составляет чтение с коленопреклонением особых молитв святого Василия Великого. Читать молитвы с коленопреклонением установлено не на литургии, а на (относящейся к следующему дню) вечерне,⁶⁷ в силу запрещения преклонять колена в дни Пятидесятницы.⁶⁸ С другой стороны, чтобы сохранить верующих в благоговейном состоянии и сделать их спо-

⁶⁵ В Уставе, Триоди Цветной и Ирмологии не указывается петь какой-либо **припев к ирмосу 3-й песни канона**, а полагается петь этот ирмос без припева. Но в богослужбной практике некоторых епархий на 9-й песни канона употребляется такой припев: “Апостоли, сошествие Утешителя зряще, удивившася, како в виде огненных язык явися Дух Святыи.” Так как этот припев находится в “Обиходе нотн. пения употребит. церков. Распевов” (2 части), который издан по благословению Священного Синода для богослужбного употребления и имеет руководственное значение в деле церковного нотного пения, то помещенный в нем припев может быть употребляем в богослужбной практике (см. Рук. д. с. п. 1886, 44). Поэтому задостойник Пятидесятницы можно петь с запевом, следуя указанному Обиходу, но можно — и без запева, следуя Цветной Триоди, а также Обиходу по путевому распеву.

⁶⁶ Согласно определению Священного Синода 1886 г., за № 885, в некоторых епархиях в день святой Троицы производится кружечный сбор пожертвований в пользу церковно-приходских школ епархии.

⁶⁷ Нет препятствий к тому, чтобы в день Святые Троицы была отслужена **великая вечерня** с чтением молитв в покойницкой при больнице, дабы утешить несчастных больных внесением в их скорбное жилище Христовой радости; совершаются же некоторые части праздничного Богослужения даже на улице, напр. литии (Цер. Вест. 1889, 15).

⁶⁸ Вся Пятидесятница, как учит святой Василий Великий, есть “напоминание воскресения, ожидаемого в будущем веке,” а потому и заповедано нам святой Церковью в течение всей Пятидесятницы, как и во все воскресные дни в году (см. Вселен. Соб. 1-го, пр. 20-е; — VI-го, пр. 90-е), во время наших молитв стояние, которое означает наше совоскресение Христу Спасителю и служит напоминанием о нашем будущем воскресении. Совершаемые в указанные дни молитвы “основательно Церковь научает питомцев своих в стоянии совершать, дабы, при частом напоминании о нескончаемой жизни, мы не оставляли в небрежении напутствия к такому преставлению.” “Церковные уставы научают нас предпочитать в сии дни прямое положение тела во время молитвы, ясным напоминанием как бы пресекая мысль нашу от настоящего в будущее.”

“Посему-то, как говорить Матвей Властарь, — и сей Великий Василий, изряднее всех богословствовавший и сложивший умилолюбительные молитвы о ниспослании Святого Духа и заповедавший народу рабски преклонять колена, при возгласении их в церкви, и сим утверждающий достоинство Божества, присущего Духу, заблагорассудил, что не должно читать их в третьем часу именуемого Господнего и пятидесятницы Пасхи дня, — в который час и день Всесвятый Дух сошел на апостолов; ибо не сообразно было бы с здравым разумом, чтобы истолкователь таинств Духа и законодатель

собными, по примеру апостолов. к трезвеннейшему и целомудреннейшему совершению) коленопреклонений и молитв в честь Святого Духа, вечерню положено свершать вслед за литургией. В последовании этого вечернего Богослужения святая Церковь возвышенными песнопениями и трогательными молитвами деятельно руководит своих чад к достойному принятию бесценных даров благодати Божией. Это Богослужение начинается после обычного возгласа иерея (“Благословен Бог”) чтением молитвы: “Царю Небесный,” которой обыкновенно начинается всякое Богослужение, но которая в настоящий день и час имеет особенное значение для благоговейно молящихся верующих. вспоминающих сошествие Святого Духа Утешителя.

После этой молитвы читается предначинательный псалом (103-й), а затем произносится великая ектения. В особых 6 прошениях (после прошения: “О плавающих”) этой ектении⁶⁹ святая Церковь, напоминая христианам о достойном предстоянии особенно в эти минуты во храме Божиим, молится о “предстоящих людех,” “ожидающих благодати Святого Духа,” и просит Бога, чтобы Он, “приняв коленопреклонения наша,” ниспослал богатые милости Свои нам и подал небесную помощь требующими её. После ектении и возгласа (“Яко подобает”) непосредственно (без стихословия кафизмы) следуют стихиры “на Господи воззвах” (те же, что и на утрене “на хвалитех”), затем бывает вход с кадиллом, поется “Свете Тихий” и великий прокимен (“Кто Бог велий, яко Бог наш, Ты еси Бог, творяй чудеса”). После этого прокимна. по внушению святой Церкви, все присутствующие в храме повергаются на колени с чувством сердечного еокрушения, предстоятель Церкви также преклоняет, колена во вратах святого алтаря, обратившись лицом к народу, и, таким образом, составив с ними как бы одну благочестивую семью в одной священной горнице, начинает читать особые молитвы святого Василия Великого. Чтение молитв с коленопреклонением (каждый раз предваряемое возглашением — “Паки и паки приклонше колена, Господу помолимся,” и пением — “Господи помилуй,” 3-жды) бывает:

- 1) после пения прокимна,
- 2) после ектении “Рцем вси” и возгласа (“Яко милостив”),
- 3) после молитвы “Сподоби Господи,”⁷⁰ при чем, перед ектенией: “Рцем вси,” положена краткая ектения: “Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас Боже, Твоего благодатию” (после какового прошения, по “Службе в нед. святой Пентикостии,” изд. Санкт-Петербургской Син. Типогр., лик поет: “Господи помилуй,” 3-жды, но Уставом положено только 1-жды), “Пресвятую Пречистую” (и проч.). “Тебе Господи,” и возглас. “Твое бо есть;” пред чтением: “Сподоби Господи,” произносится та же краткая ектения и возглас: “Благоволением и благостию едиnorodного Сына Твоего, с Ним же благословен еси, со Пресвятым и благим и животворящим Твоимт. Духом, ныне и присно, и во веки веков;” лик — “Аминь.” В первой молитве Церковь молить Бога Отца о прощении грехов наших и об освящении нас, во второй — Бога Сына — о даровании нам духа премудрости в испрошении щедрот от Бога, в третьей — Бога Сына, исполнившего спасение человека и во

Церкви нарушил сказанные преимущества Господнего дня и вместе Пятидесятницы, связанные с великими таинствами. Поэтому и чтение сих (молитв) отложено на вечер того дня, когда владычица дней и Пятидесятница оканчивается и полагается начало второго дня.” (Алфавитная Синтагма Матвея Властаря, перев. с греч. свящ. Н. Ильинского, стр. 180—181).

⁶⁹ Особые прошения этой ектении следующие: “О предстоящих людех и ожидающих благости Святого Духа.” “О приклоняющих сердца своя пред Господем и колена,” “О еже укрепитися нам к совершению Богоугодне,” “О еже ниспослатися богатым милостям Его на ны,” “О еже прияти коленопреклонения наша яко фимиам пред Ним,” “О требующих от Него помощи;” к каждому из этих прошений присоединяется: “Господу помолимся” (см. Пентакостарион).

⁷⁰ **При соборном служении** принято читать эти молитвы не одному только первенствующему лицу, но и другим двум старейшим священнослужителям (по очереди). В Санкт-Петербурге, напр., подобный порядок в чтении означенных молитв соблюдается и при совершении Богослужения первенствующим членом Священного Синода в сослужении с двумя vicариями его (Цер. Вест. 1888, 13; 1889, 19).

ад сшедшего, о даровании благодати живущим и об упокоении усопших отцов и братий по вере.⁷¹

К каждой из этих особых молитв присовокупляется еще по одной из обыкновенных вечерних молитв (о безгрешном препровождении вечера и ночи наступающей), написанных также святым Василием Великим (1-я есть та, которая читается в конце вечерни, чтение 2-й полагается на великом повечерии, 3-я есть 7-я светильничная молитва). После этого торжественного моления следует опять указанная выше краткая ектения и возглас: “Ты бо еси упокоение душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.” После этого возгласа (и пения ликом: “Аминь”) произносится просительная ектения (“Исполним вечернюю”) и проч., по обычаю, кончая возгласом: “Буди держава;” и затем, по Уставу церковному, “сошедшея оба лика,” в знак внутреннего единодушия, мира и братского согласия, продолжающегося и укрепляющегося между людьми также не без помощи небесной, — поют 4 стиховные стихиры, из которых первые три особые, а четвертая (на “Слава” и “И ныне”), — та же, которая положена (тоже на “Слава” и “И ныне”) на великой вечерне накануне Пятидесятницы, на “Господи возвах.” В указанных стихирах воспеваются от лица всех верующих духовная радость благочестивых душ о том, что Бог сподобил их Божественного света и издially благодать Своего Духа Утешителя, обновляющую верных таинственным обновлением разума; внушается радостная мысль, что Дух Святой от времен апостольских непрестанно пребывает в Церкви, и все люди призываются (см. стихирю на “Слава” и “И ныне”) к благодарному поклонению Отцу, и Сыну, и Святому Духу, совокупно ниспосылающим на земли благодатный дарования и равно пекущимся о нашем просвещении и спасении.

После этих стихир следует: “Ныне отпускаеши,” и проч.; по “Отче наш” — тропарь праздника, затем “Премудрость,” “Благослови” и все прочее, как на великой вечерне. Но отпуст положен особый. В нем такими высокими чертами описывается все Божественное домостроительство спасения нашего во Христе: “Иже от Отчих и Божественных недр истощивый Себе и с небесе на землю сошедый, и наше все восприемый естество и обоживый е, последи же на небеса паки возшедый и одесную седый Бога и Отца, Божественного же и Святого, ж единосущного, и единосильного, и единославного, и соприносущного Духа ниспославый на святые Своя ученики и апостолы, и Сим просветивый убо их, теми же всю вселенную: Христос истинный Бог. наш молитвами пречистые пренепорочные святые Своя Матере, святых славных, прехвальных Богопроповедников, и Духоносных апостолов, я всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.”

К особенностям праздника святой Пятидесятницы относится и то, что в этот праздник по обычаю храмы, равно как и дома верующих, **украшаются деревьями,⁷² травой, цветами.** Так праздновала Пятидесятницу церковь ветхозаветная, принося в этот день начатки жатвы (Лев. 23:10-22; Числ. 28:26). Сообразно с этим обычаем церкви ветхозаветной, вероятно, была украшена и Сионская горница, в которой апостолы в этот праздник приняли Святого Духа. Отсюда этот обычай распространился и во всей Церкви. На этот обычай могла иметь влияние и мысль о явлении Бога в виде трех

⁷¹ Встречающееся в этой молитве слово “**вресноту**” означает действительно, самым делом, по достоинству, подлинно, истинно (Рук. д. с. п. 1886. 15).

⁷² **Украшение молодыми деревцами** берез и других пород установлено не церковными правилами, а народным обычаем. Священный Синод запретил (Ук. 1875 г. 23 мая) употреблять для этого украшения молодые деревца березы, а дозволил употребление цветов, кустарных и полукустарных растений и ветвей деревьев. Новгородская Дух. Консistorия разъяснила местному духовенству, что древний обычай украшения в день Святой Троицы церковью и домов зеленью необходимо поддерживать, а не заботиться о совершенном его прекращении. Распоряжение Священного Синода “о сохранении молодняков древесной породы от употребления на украшение в некоторые праздничные дни храмов, жилых помещений и пр.” имело целью не уничтожить этот обычай, а только предотвратить ненужное истребление молодых берез, в виду общественной же пользы, при чем, конечно, не имелись в виду такие местности, где самая густота лесного произрастания требует вырубки излишних деревьев для свободы роста других деревьев. А потому Новгородской Консistorией предписано благочинным, чтобы на будущее время они прекратили сообщать в полугодичных своих рапортах сведения, касающиеся охранения молодняков древесной породы (Рук. д. с. п. 1889, 19)

странников Аврааму у дуба Мамврийского, где стояла куща патриарха. Празднование Святой Троице, Которой некогда поклонился Авраам в Мамврийской дубраве, располагало древних христиан в день Святой Троицы видеть в храмах древесные ветви и цветы, дабы таким образом украшенный храм Божий очевиднее изображал собою ту Мамврийскую дубраву и Авраамову кущу, где некогда благоволил явиться Троиединый Бог. Теперь ветви и цветы приносятся Богу, как начатки возобновляющейся весны, но они вместе с тем служат символом Церкви Христовой, которая с явлением в ней благодати Святого Духа процвела, по выражению церковной песни, как крин, и указывают на обновление людей силой снисшедшего Духа Святого (служа символом самой Его благодати, которой мы испрашиваем в этот день и которая, будучи воспринята душой истинно-верующего, благоухает в нем многообразными дарами духовными и делами благочестия) и на будущее воскресение умерших братий наших, о которых мы особенно молимся в сей день.

Начало праздника Пятидесятницы современно началу самой Церкви Христовой. Апостолы, облеченные в день Пятидесятницы силою свыше, не могли, конечно, забыть этого великого дня и не отличать его особенным празднованием. Для них этот день напоминал их вступление в служение всемирное, для новых веровавших во Христа — их призвание в царство Христово, для всех вообще — неизреченно великую милость Божию, явленную роду человеческому.

Блаженный Августин ясно свидетельствует что **праздник сошествия Святого Духа** на апостолов существует в Церкви **от времен апостольских**. Должно заметить, что в древности под именем Пятидесятницы разумелся и весь промежуток времени в пятьдесят дней, отделявший праздник Пасхи от праздника Пятидесятницы, и праздник в память сошествия Святого Духа на апостолов, или Пятидесятница в собственном смысле.

Пятьдесят дней после Пасхи уже в древней Церкви были отличены некоторыми особенностями. Так, в эти дни, как и теперь, полагалось чтение книги Деяний Апостольских. Кроме того, древняя Церковь, посвящая эти пятьдесят дней радованию о воскресении Спасителя, находила несоответственными с этими днями и потому воспрещала в них коленопреклонения, как напоминание о падении человека.

Что касается самого праздника Пятидесятницы, то он, под именем **дня Святого Духа**, от самых первых времен праздновался Церковью торжественно. Особенную торжественность ему придавал обычай древней Церкви совершать в этот день крещение над оглашенными. В IV веке были составлены св. Василием Всликим читаемые и донныне Церковью на вечерне молитвы и говорены беседы знаменитыми проповедниками. Труды святых Григория Богослова (VI в.), Романа Сладкопевца (VI в.), Косьмы Маюмского и Иоанна Дамаскина (VIII в.), Феофана, митрополита Никейского (IX в.) и императора Льва (X в.) составлены в честь праздника многие неподражаемым образом выражающие самые глубочайшие истины православного богословия и необыкновенно возвышенные песнопения, которые и ныне поет святая Церковь.

Нравственной целью установления святой Церковью празднества в воспоминание сошествия Святого Духа прежде всего служит исполнение первого долга пред Богом — Подателем всех благ, — долга благодарности. Ниспослание Святого Духа на землю есть дар столь великий, что в нем заключается для христианина все. Без просвещения Духа Святого мы не получили бы и ясного познания о действиях Самого Сына Божия на земле; без содействия Духа Святого проповедь Евангельская не распространилась бы так быстро в мире, при множестве препятствий, непреодолимых для обыкновенных сил человека; без оживотворения Духа Святого и верующие во имя Иисуса Христа были бы мертвы духовно. Мы имеем слово Божие, потому что Дух Святой глаголал в пророках и апостолах; на земле проклятия открыто доступное для всех явление Божества — Церковь, потому что Дух Святой низвел с Собою освящение, приобретенное грешному роду человеческому заслугами нашего Господа и Искупителя; каждый, вступающий в сие святое общество, получает возрождение к новой,

духовной жизни, потому что Дух Святой, однажды излившись, неотлучно пребывает в Церкви Христовой.⁷³

И святая Церковь, в своем Богослужении настоящего дня возвышенными чертами изображая самое событие сошествия Святого Духа на апостолов, со всеми его подробностями, и раскрывая все его величественные и спасительные для нас плоды, — тем самым побуждает нас благодарить Бога Отца, благоволившего даровать нам Утешителя, — благодарить Искупителя нашего Бога Сына, умолившего Отца Своего ниспослать на землю Духа Святого, — благодарить Освятителя нашего Бога Духа Святого, сошедшего на апостолов, а чрез них и на всех верующих, и не возгнушавшегося снизойти и к нашему окаянству. Возбуждая в нас это высокое чувство благодарности к “Благодетелю всех Богу,” святая Церковь своими песнопениями с особенной силой внушает нам “славить” и “воспевать” “Безначального Отца, и Собезначального Сына, и Соприсносущного и Пресвятого Духа,” и поклоняться “Нераздельной Троице:” “Та бо нас спасла есть.”

Вспоминая прошедшее и побуждая нас славить “Трисветлое Существо,” святая Церковь вместе с тем, чтобы воспоминание ею празднуемого события было вполне благотворно и спасительно для христиан всех времен, подобно тому, как великое событие Пятидесятницы было благотворно для апостолов Христовых, — своими песнопениями, молитвами и священными действиями располагает, предуготовляет и предпочищает чад своих к восприятию благодати Святого Духа, необходимой для их духовной жизни. Поставляя верующих в храм Божием, как бы в самой горнице Сионской, святая Церковь возбуждает в них благочестивый мысли, чувствования и желания, какия одушевляли учеников Господа пред сошествием на них Святого Духа, и содействует чадам своим к получению духовных дарований, необходимых для спасения. Направляя к этой цели все совершаемые ею в настоящий праздник песнопения, молитвы и все действия священнослужения, — святая Церковь в Богослужении дня Святой Троицы, в общем его составе и в частных подробностях, располагает и руководит православных христиан к благочестивому подражанию ученикам и апостолам Христовым для одной святой цели. Все священные песнопения и молитвы и все действия, совершаемые ею при этом случае, проникнуты истинно-христианским духом живой веры в благодать и милосердие Бога, Подателя всех благ, — несомненной и вместе глубоко-смирненной надежды на получение высочайших дарований, — пламенной и всеобъемлющей любви к Богу и ближним. Такою же верой, надеждой и благодарной любовью должно одушевляться сердце и каждого христианина, желающего достойно участвовать в священном молении Церкви, и каждый, согласно призыву святой Церкви, возгревая в себе пламенное желание сподобиться небесной благодати Всесвятого Духа, для своего духовного утешения и спасения, должен умиленно и с благоговейным дерзновением взывать: “спаси, Утешителю, верно поющих Боголепное пришествие Твое, и очисти от всякия скверны, яко благо-

⁷³ Рассуждая о важности и значении праздника Святой Троицы, святой Златоуст говорит: “велики, возлюбленные, и всякое слово превосходят дары, ниспосланные нам в сей день человеколюбивым Богом. Ныне дарует нам Господь пришествие Духа Святого и через Него подаем нам многочисленные блага с небес. Ибо скажи мне, что из необходимого для нашего спасения устроено не чрез Духа? Чрез Него освобождаемся мы от рабства, призываемся на свободу, возводимся в сыноположение и, наконец, так сказать, преобразуемся, отлагаем тяжкое и смрадное бремя грехов. Чрез Духа Святого имеем схимы священников и чины учителей; из сего Источника и дары откровений и дарования исцелений и все прочее, что украшает Церковь Божию, отсюда подается.” По разъяснению преосвященного Иннокентия, архиеп. Херсонского, в настоящем празднестве не одно какое-либо торжество, а целое собрание торжеств празднует ныне Новый Завет, ибо ныне день сошествия на апостолов Святого Духа, вместе с чем положено основание и начало Церкви благодатной. Празднует мир невидимый, ибо в нынешний особенно день святая Церковь воссылает молитвы о душах отшедших братьев, простирает свое матернее дерзновение до того, что ходатайствуем о милости ко “иже во аде” содержимым. Празднует мир видимый и чувственный, ибо в нынешний особенно день святая Церковь, украшая ветвями храмы, соединяет, можно сказать, свои храмы с храмом природы, припоминая сим первобытное состояние человека в Эдеме, и предизобразуя будущее состояние на Сионе, когда не будет храмов чувственных, а все будет храмом. Празднует ныне вера, ибо ныне совершается поклонение Святой, Единосущной и Нераздельной Троице, учение о Которой есть величайшее из таинств веры; празднует ныне надежда, ибо святая Церковь от настоящего восходит ныне к будущему, провидит наступление царства славы и молит о благоутробии на суде будущем; празднует ныне любовь, объемля молитвенным расположением своим видимое и невидимое, небо, землю и присподнюю. (Сочинения Иннокентия, архиеп. Херсон., т. 1, стр. 454-455).

утробен, и покажи достойны Твоего осияния, и светом Твоим Боговиднейшим сотвори я нескверненна зеркала.” Все это, наконец, внушает христианину заботливость о том, чтобы священному празднованию настоящего дня не противоречила жизнь греховная, чтобы каждый из нас, испрашивая себе обновления и умножения благодати Духа Божия и удостаиваясь благодатного Его посещения в молитве и в таинствах, продолжал блюсти себя, как храм Духа Святого, не оскорбляя Его святого величия.

“Настоящее торжество, — говорит Филарет, митрополит Московский, — не есть простое воспоминание прошедшего, но продолжение апостольского приготовления к приятию оною “Духа,” непрестанно “дышащего, идеже хочет.” Апостолы, после постоянных и единокорных молитв, “исполнишася Духа Свята;” и не только апостолы, но, по изъяснению святого Златоуста, и пребывавшие с ними ученики, “было же собрание человек около ста двадцати (Деян. 1:16).” И нас ныне Церковь, как и в Иерусалимской “горнице” (Деян. 1:13), во храме сем совокупляет, дабы призвать Утешителя Духа истины, “да придет и вселится в нас.”

“Душа всякого праздника есть присутствие того, кому празднуют. И для празднующих день Святого Духа что может быть вожделеннее, как если бы Сей Небесный Утешитель благодатным наитием посетил Свое празднество? Если бы Он, хотя уже не огненными языками осиял главы наши, но крайней мере тайной искрой огня Своего коснулся наших сердец и воспламенил их ощущением присутствия Божия.” По наставлению святого Иоанна Златоуста, “празднование наше должно быть сообразно с достоинством дарованных нам благ и состоять не в увенчании дверей, но в усовершенствовании душ, не в украшении завесами торжища, но в украшении души одеждою добродетели, дабы, при таком праздновании, нам можно было удостоиться благодати Духа и получить плоды Его.”⁷⁴

⁷⁴ “Светообразные чада” святой Церкви (т. е., такие, жизнь которых является осуществлением заповедей Христа Спасителя), всеконечно, получают в сей праздник “огнедуховенную росу Духа” в новое, совершенное очищение от грехов и воспламеняются большей преданностью Господу, большей ревностью к жизни Богоугодной. Грешным указывается ныне другая сторона церковного празднества: благодатный огонь Святого Духа сжигает все грешное, все отчуждающееся от животворной Божественной светлости, производя в совести человека Свой нелицеприятный суд. И вот при представлении подобного действия огня благодати Духа Всесвятого, уничтожающая все нечистое, невольное в душе грешника появляются мрачные мысли. Не имея в себе духовной мощи для ощущения радости великого церковного праздника и вместе воспомятая свою плотную, нечистую греховную жизнь, грешник в сей радостный день трепещет суда огня Божественного, имеющего поглотить и его самого со всеми его греховными влечениями, с его рабством греху и диаволу. Но если настоящее церковное торжество возбудило в душе грешника страх пред судом огня Божественного, то благо ему: для него еще не все потеряно; он найдет для себя успокоение в нынешнем празднике. Этот появившийся в душе его страх пред судом Божиим есть начало его духовного возрождения, начало его слезного взывания к своему Спасителю, начало его слезной мольбы о водворении в его душе преизобильно излившейся ныне спасающей благодати Всесвятого Духа, очищающей его, подобно огню, от всего в нем греховного. Такой грешник — недалеко от своего спасения. Но есть душевное состояние наиболее страшное, состояние совершенно безнадежное, которое называется духовной слепотой. Это состояние в последнем своем развитии есть не что иное, как полное жизненное отчуждение от Божества, от всех Божественных законов и притом без малейшего сознания своей греховности, неправоты своего жизненного пути. Такого человека нисколько не трогает нынешнее церковное торжество: он слеп духовно, ибо не видит указываемого ныне Церковью пути света, жизни, правды и добра; он глух, ибо не слышит радостного призыва Церкви к восприятию Духа благодати; он нищ, ибо не имеет святых чувств, потребных для ощущения церковной радости; он наг, ибо лишен благодати Божественной; он несчастен, ибо не сознает всей пагубы своего жизненного пути; он жалок, так как направляется в бездну погибели. До такого ужасного состояния доходят те, которые в лета детства противятся христианским советам матери или наставницы своей, в лета юности — добрым урокам учения и воспитания, позднее — урокам жизни и слова Божия, во все времена — внушениям своей совести. Не вдруг, но постепенно доходит грешник до такого страшного состояния. Каждое новое сопротивление голосу, призывающему его ко спасению, ожесточает все более и более совесть; этот голос становится все слабее и слабее день ото дня, и грешник все ближе подходит к тому роковому пределу, когда, оставленный самому себе и своему упорству, он делается недоступным для всех призывов благодати. Он будет продолжать, быть может, слушать проповедь Евангелия, но эта проповедь не произведет на него благотворного действия; и ни угрозы правды не тронут его совести, ни кроткие призывы благодати не дойдут до его сердца; Суд Божий будет еще поражать людей вокруг его и его самого, он будет проливать слезы о страданиях или смерти своих близких; но Дух Святой, Который один может сделать эти испытания спасительными для души, уже не проникает их более Своим благотворным влиянием, и грешник среди скорби остается закованным в узы греха. Расстояние между им и Богом увеличивается все более и более; равнодушие,

“Кто же желает сделаться жилищем Христовым и исполниться Духа Святого, для приношения духовных плодов, тому, — как учит святой Макарий Египетский, — должно прежде всего твердо верить в Господа, всецело предаться требованиям Его заповедей и отречься от мира, так чтобы ум его не занимался ничем видимым; должно также непрестанно пребывать в молитве и с верой в благоволение Господа всегда чаять Его посещения и помощи, потом понуждать себя на всякое дело благое и ко всякой заповеди Господа.”

“От недели пятидесятные до отдания” праздника Пятидесятницы **катавасия** — *Божественным покровем*.

Понедельник Святого Духа.

В следующий за днем Святой Троицы *понедельник* совершается праздник в честь Святого Духа, “единого от Троицы Бога, единочестна и единосущна и единославна Отцу и Сыну.” Этот праздник был установлен Церковью “ради величия Пресвятого и Животворящего Духа, яко един есть (от) Святыя и Живоначальные Троицы,” в противодействие учению еретиков, отвергавших Божество Святого Духа и равночестность его с Богом — Отцом и Богом — Сыном.

“Дух Святой, как говорится в Синаксаре, называется Утешителем, потому что может ободрить и успокоить нас; “вместо Христа” мы приняли Его и чрез Христа Его имеем; Он ходатайствует о нас пред Богом воздыханиями неизреченными, как человеколюбец, предстательствующий о нас точно так же, как и Христос, ибо и Сей есть Утешитель. Посему-то Дух Святой называется иным Утешителем; ибо апостол говорит: имеем Утешителя Иисуса к Богу. Иным же назван по единству существа; ибо в одном смысле “иной и иной” мы понимаем о тождественных и соестественных, а слова: “иное и иное,” — о различных естествах. Сей Святой Дух есть едино со Отцем и Сыном во всем; посему Он и совершает с Ними все, и самое будущее воскресение, и все, что хочет, творит, освящает, разделяет, обновляет, посылает, умудряет, помазует пророков, короче говоря: совершает все, будучи самовластным, всесильным, благим, праведным, владычествующим. Чрез Него подается всякая мудрость, жизнь, движение, так как Он — источник освящения и всякой жизни. Вообще Он имеет все, что имеют Отец и Сын, “кроме нерождения и рождения,” исходя от единого Отца.”⁷⁵

неверие, нравственный сон овладевают все сильнее его душой, для него невозможно более раскаяние, а следовательно и прощение. Это есть не что иное, как несчастное состояние души, собственным упорным противлением Духу Святому закрывшей для себя путь к раскаянию и примирению с Богом. Такой человек не может иметь места в сегодняшнем торжестве. И как равнодушный к нему, по слову Божию, извергается “из уст” Божественных (Апок. 3:13-18). “Суд” над ним “не коснит и погибель” его “не дремлет” (2 Петр. 2:3; см. Евр. 6:4-6; 10:27-29); он не может принадлежать святой Церкви и отдается в этой жизни в рабство диаволу, в будущей — уготовляется в геену. И этот суд Божий выражается не в тех или иных внешних действиях, но происходит внутри самого человека незримо для других (Иоан. 3:19,20), — сам человек осуждает самого же себя, как не принадлежащего к Церкви. Он чувствует ныне тяготу церковного торжества, он не понимает радостных чувств “светообразных чад церковных,” получивших “огнедухновенного Духа росу;” он не понимает и радостно покаянных чувств, который переживет ныне кающиеся в своей порочной жизни согрешающие члены Церкви. Он чувствует себя лишним в этом торжестве, и сам удаляется от него. Такое значение имеет нынешнее торжество языкоогнеобразной Духа благодати для упорных нераскаянных грешников, — оно судит их, не дает им права участия в церковной радости. Блаженны те, которые принадлежат к числу “светообразных чад” святой Церкви! Если же чьим сердцем овладело полное окамененное нечувствие, то имеющие дерзновение чада святой Церкви должны возносить ныне и о таких свои моления, дабы и их согрел огонь благодати Божественной, дабы и они, хотя в конце своей жизни, обратились к источнику благости и за это обращение были спасены Благим Утешителем. Те же, которые чувствуют в себе потребность к покаянной молитве за свою порочную жизнь, должны возгревать в душах своих светлую надежду на то, что при сознании ими своей греховности их покаянная молитва согреется огнем благодати Духа Всесвятого и испросит в сей торжественный день “огнедухновенную Духа росу.” (См. подр. Могил. Е. В. 1891, 18-19).

⁷⁵ Святой Афанасий говорит: “Дух Святой от Отца не создан, не сотворен, не рожден, но исходит.” Но в чем состоит **исхождение Святого Духа от Отца**, это для нас непостижимо, как непостижимо и рождение Сына. “Хотя мы научены, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — что есть различие между рождением и исхождением; но в чем состоит образ этого различия, — не знаем.” Поэтому православная Церковь никогда не решалась подвергать эту тайну Божества человеческому разсуждению, но всегда исповедывала и исповедует ее, согласно с учением Спасителя нашего Иисуса Христа (Иоан. 15:25).

Когда излился Дух Святой на всякую плоть, тогда мир исполнился всяческими дарованиями, и чрез Него все народы руководимы были к Боговедению, и всякая болезнь, и всякая немощь изгнаны.⁷⁶

⁷⁶ Сообщаясь христианину в таинства церковных, **Дух Святой обогащает его многообразными дарами**, из коих, по учению слова Божия (Ис. 11:1-3), главнейших семь: “дух страха Божия, дух познания, дух силы, дух совета, дух разумения, дух мудрости, дух Господень, или дар благочестия” (Правосл. Катихизис). Дух страха Б о ж и я — это дар, выражающийся в том настроении души, по которому человек страшится нарушения Закона Божия и постоянно хранит в себе чувство благоговения пред Богом и, подобно Еноху, “ходит пред Богом” (Быт. 5:24). Дух познания, или ведения, — это дар познавать Божественные истины, необходимые для спасения человека. Дух силы, или крепости, — это дар, коим человек с духовным мужеством устраняет все препятствия и преодолевает все трудности в подвигах христианских добродетелей. Дух совета — это дар сознательного отношения к своему званию и обязанностям и способность правильно рассуждать и решать недоумения, встречавшийся на пути собственного спасения и спасения ближних. Дух разумения — это дар глубокого знания предметов веры и христианской жизни, дар глубоко понимать вещи и судить о делах не по внешним только признакам, но проникать умственным взором самую сущность вещей и всему давать истинную оценку. Дух мудрости — это дар, при познании Божественных истин, верно пользоваться ими ко спасению и идти к нему правильными путем, не уклоняясь на ложные и фальшивые дороги. Дух Господень — это дар высшего благочестия и благодатного проникновения всех душевных сил человека воздействием Святого Духа, управляющего христианином в служении и подвигах святой ревности по Боге. “Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно” (1 Кор. 12:11). Обогащая человека духовными дарами и произрашая в нем плоды духовные, Дух Святой украшает человека и многообразными добродетелями, делает его, по слову Писания, деревом добрым, творящим и плоды добрые (Мф. 7:17). Это и есть существенный признак проникновения человека Духом Святым, ибо такой человек и мыслит, и чувствует, и желает только угодное Богу, стремится к благам духовным, подобно тому, как не имеющий Духа Божия, наоборот, живет лишь по плоти, мыслит о плотском, заботится о земном и услаждается лишь земным. Поэтому, жизнь по Духу ясно обнаруживается и в плодах Духа. Апостол Павел в послании к Галатам, перечисляя недостойные христианина дела плотские, противопоставляет им дела Духа: “любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание” (Галат. 5:22-23). По этим плодам всякий из нас, может испытывать себя — живет ли и действует ли в нем Дух Святой? Кто чувствует, что сердце его раскрыто для любви к Подателю всех благ — Богу и к ближним, — для любви, которая есть начало и корень всех добродетелей, “совокупность совершенства,” (Колос. 3:14); у кого душа преисполнена радости, питаемой живой верой во Спасителя и надеждой на великие обетования Божии; кто верою в Иисуса Христа, достигнув примирения с Богом, чувствует мир с самим собою, своей совестью, своими ближними; кто скорби, болезни, обиды и гонения и другия испытания переносит ради Господа без ропота, раздражения и жалоб; кто являет к ближнему ласковость, снисходительное обращение, братолюбие с нежностью (Рим. 12:10); кто, видя нуждающегося ближнего, ощущает искреннюю потребность души придти с полной готовностью ему на помощь по мере сил своих; кто, будучи сам по себе открытым зеркалом для других в своих делах, речах, мыслях, во всех движениях души, — чужд подозрительности к ближним своим и относится к ним с детской доверчивостью; кто немощи и прегрешения ближних своих прикрывает снисходительностью, избегает в сношениях с ними всякой сварливости и гневливости, и кто, наконец, хранит умеренность в удовлетворении телесных потребностей и в пользовании невинными удовольствиями, — в таковом обитает благодатью Своею Дух Святой. И Господь все творит для того, чтобы мы были одухотворены: возрождает в крещении, запечатлевает в миропомазании, разрешает от грехов в покаянии, преискренне соединяет с Собою в причащении, — вообще обильно напояет нас водами благодати. Мы же, с своей стороны, должны делать с возможным для нас усердием все, что необходимо, чтобы нам быть исполненными благодати Святого Духа, ибо “аще кто Духа Христова не имать, сей несть Его” (Рим. 8:9). Но что же такое надобно нам делать? Присутствие Духа Божия в сердце и действие Его благодати в нас свидетельствуется сердечной теплотой к Богу — трезвенной, умиленной, благоговейной. Итак, нам надобно делать все, что может возбуждать и поддерживать сию теплоту, и удаляться от всего, что может рассеивать и охлаждать сердце наше к Богу, повинуясь заповеди апостола, который говорит: “Духа не угашайте” (1 Фес. 5:19), “не оскорбляйте Духа Святого Божия” (Еф. 4:30), а в другом месте повелевает “возгревать дар Божий” (2 Тим. 1:6). Если будем возгревать, Он не угаснет, если не оскорбим Его, Он пребудет в нас, а с Ним и все обилие и вся полнота жизни духовной. Для этого, во-первых, надобно неуклонно пребывать во всем чине и устройении церковном, или в молитвенном и подвижническом труде по чину и уставу святой Церкви. Здесь разумеется соблюдение постов, частое говение и причащение Святыя Таин, все другие молитвенные освящения, хождение в храмы Божии на все службы, не в праздники только, но и во всякое время, когда позволяют дела, домашние молитвы, слушание и чтение слова Божия, беседы с людьми благочестивыми, послушание духовному отцу, вообще все, что учреждено в Церкви для созидания в нас духовной жизни, или облачение себя и всей своей жизни церковностью. Благодать Святого Духа, нами полученная в таинствах, есть то же, что искра, внедрившаяся в какое-нибудь вещество. Как здесь для того, чтоб от искры загорелось вещество, необходим воздух, так, что если его не будет, искра загаснет: так и в нас для того, чтобы искра благодати, павшая в наше естество чрез таинства, обратилась в пламя духовное, надобно нам окружить себя духовными воздухом (атмосферой); а таким воздухом служит все устройство церковное. Как движением воздуха (ветром)

Молитвословия дня.

В службах этого дня песнопения — те же, что и в день Пятидесятницы, кроме поемого на повечерии канона во славу Святого Духа (с припевом к тропарям этого канона: “Слава Тебе Боже наш, Слава Тебе”). Накануне дня Святого Духа всенощного бдения не положено.

На полунощнице, вместо обычных тропарей и прочих песнопений Часослова, по 1-м “Трисвятом” — тропарь, а по 2-м — кондак праздника, и молитва за упокой (“Помяни Господи”) не глаголется. **Для утрени** в Триоди Цветной, на ряду, имеются еедальны и стихиры “па хвалитех.” а прочия неснопения берутся из последования праздника Пятидесятницы, по указаниям Устава (имеющимся и в Триоди Цветной). Эта утренняя совершается с великим славословием, но без пения полтелея и чтения Ейангелия; вместо же “Честнейшую” на утрени поется ирмос 9-й песни канона.

На литургии, на блаженны, положены (на 8) тропари от 3-й и 6-й песен праздничного канона; возглашается (после: “Премудрость, прости”), как и в праздник Пятидесятницы, “входное” (“Вознесися Господи”) и поится тропарь, кондак, задостойник и причастен праздника Пятидесятницы; но положены: “Трисвятое” и другие — прокимен (“Спаси Господи люди Твоя”), апостол, аллилуйярий (“Помилуй мя Боже”) и Евангелие.

Отпуст — тот- же, что и в день Святой Троицы.

Апостол. Ефес. 5:9-19; 229 зач.

Евангелие. Мк. 18:10-20; 75 зач.

Праздник в честь Святой Троицы и Святого Духа продолжается во всю “пятидесятную” седмицу.

Во всю эту седмицу “оставляются меясдочасия часов, и иже в повечериях пиваемый канон Пресвятыя Богородицы.”

Во всю седмицу после праздника Пятидесятницы, не исключая среды и пятницы, разрешается вкушение скоромной пищи, посему эта седмица и называется **сплошной** или **всеядной**. Седмица эта

искра раздувается в пламень; так церковностью — сим веянием духовным — возгревается в нас сила благодати Духа Божия. “Исполняйтесь духом,” заповедует апостол, “глаголюще себе во псалмех и пениях и песнях духовных” (Еф. 5:19). Чем усерднее и благоговейнее кто ходит в сем чине, тем скорее согревается сердце его и воспламеняется дух благодати; напротив, кто удаляется от Церкви, в том скоро погасает благодать Духа, охлаждается к замирает снова, как замирает огонь в безвоздушном месте. К сему труду молитвенному или делам благочестия надобно присоединить еще, во вторых, и труд добродедания — подавать милостыню, показывать сострадание, сносить обиды, защищать угнетенного. соблюдать правду, воздерживаться от гнева, зависти, осуждения и всякой похоти, — в ообщее творить всякое доброе дело, к какому обязывает нас Господь в нашей жизни и в наших обстоятельствах. Ибо если хотим жить духом, духом и да ходим (Гал. 5:25). Как естественные силы слабеют и расстраиваются от неупражнения их, так и благодать Духа сокращается и совсем отходит, когда мы не будем упражняться в свойственных ей делах, не будем давать ей простора действовать в нас и проникать нас и, что еще хуже, если делами, противными ей, будем отгонять ее от себя. Ибо как пчелы отлетают от дыма, так отлетает и благодать Духа от дыма порочных дел и страстей. Посему-то апостол, сказав: “не оскорбляйте Духа Святого Божия, Имже знаменастеся в день избавления,” — потом прибавляет: “всякая горесть, и гнев, и ярость, и клич, и хула да возмется от вас. со всякого злобою” (Еф. 4:30,31), — указывая дела, какими оскорбляется Дух Божий. Благодать Духа Божия пречиста. Чтобы удержать ее при нас, надобно содержать дом сердца своего в чистоте и приличном ему убранстве. а убранство сие составляет союз разнообразных добродетелей (Кол. 3:12-17). Вот приличное для обитания Духа Божия убранство храма сердечного. Если будем ходить в сих делах, и благодать выну будет присуща нам, и огонь её никогда не угаснет в нас. Но не довольно иметь дела; надобно еще при делах иметь и добрые помышления и чувства, иметь искусство управлять движениями своего сердца, которое святые отцы называют вниманием, трезвением. внутренним деланием. Оно сосредоточивает все силы наши воедино и есть посему самое сильное средство к возгреанию в нас благодати Духа Божия. Рассеянные лучи солнца не зажигают сами собою; но когда посредством увеличительного стекла соберут их в одну точку, они зажигают скоро всякое горючее вещество. То же делается и в нас. Когда мы не внимаем себе, наши мысли и чувства находятся в рассеянии; а когда внимаем, они собираются воедино, и в сердце нашем возжигается тогда теплота от помышления о Господе вездесущем и вся исполняющем. Если, таким образом, внимая себе и умно предстоя Господу в сердце, будем ходить в заповедях Божиих и во всем устроении церковном; то и благодать Духа Святого будет неугасаемо гореть в нас. Огонь Духа Святого погасит тогда все нечистое, и мы созиждемся в жилище Божие Духом Святым. (См. подр. Тобол. Е. В. 1892. 9-10: Слова и речи Феодана, епископа Тамбовского, стр. 188-191).

посвящена в честь Святого Духа, как пасхальная — в честь Сына Божия, — и разрешением поста в продолжение ее Церковь исповедует, что Дух Святой единосущен Отцу и Сыну.

“Службы святых, прилучившихся в субботу грядущую (в отдание Пятидесятницы) и в неделю Всех Святых, поем единого наперед, а другого в настоящий пяток на повечери.”

О службе **Обретения главы Предтечи** во вторник, если он случится 26 мая, и в пятницу, если эта пятница случится 23 мая, см. - 3-е обретение главы Иоанна Предтечи.

В субботу празднуется **Отдание праздника Троицы**. Службы совершаются по тому же порядку, “якоже указася (в Уставе) на Отдание Вознесения Христова,” но только положен “канон праздника, со ирмосом на 8, ирмосы по 2-жды, другой (канон праздника) со ирмосом на 6, ирмосы по 2-жды, катавасия — ирмос 2-го канона: Божественным покровен, оба лика вкупе” (“Честнейшая,” как и в праздник Пятидесятницы, не поется).

Отпуст — праздничный; но на нем “поминает иерей святого, егоже есть день.”

Все следующие **после Пятидесятницы седмицы**, начинаясь понедельником, оканчиваются воскресеньем, и в “Указании апостольских и евангельских чтений церковных” седмица после Пятидесятницы имеет обозначение: “1-я,” седмица после недели Всех Святых (1-й по Пятидесятнице) — “2-я” и т. д.

Неделя Всех Святых (1-я по Пятидесятнице).

В службе этой недели, сверх обычного прославления воскресения Христова, прославляются лики всех святых угодников Божиих, просиявших верой в грядущего и пришедшего обетованного Искупителя, а также и подвигами благочестия. В песнях церковных ублажаем: патриархов, праотцев, пророков, апостолов, мучеников, священномучеников, исповедников, святителей, преподобных и праведных отцов и матерей⁷⁷ и всех святых, от века благоугодивших Богу, “прежде же всех” “Госпожу нашу и Владычицу, Богородицу, Марию Приснодеву.”

⁷⁷ Православная Церковь чествует разных угодников Божиих, которым и присвоила разные названия, соответственные их разнообразным подвигам добродетельной жизни на земле. Таковы присвояемые святым названия: патриархов, праотцев, пророков, апостолов, святителей, святых-равноапостольных, священно-мучеников, великомучеников, преподобномучеников, мучеников, исповедников, преподобных, праведных, безмездников и блаженных. *О Патриархах, Праотцах и Отцах* см. выше. *Пророки* суть великие по своей благочестивой жизни мужи Ветхого завета, которые избирались Самим Богом и Им же посылались в разные места к людям для предсказания им будущего, по преимуществу о пришествии на землю Христа, Спасителя мира. *Апостолы* — великие мужи Нового завета, самые близкие ко Христу Спасителю люди, достойнейшие ученики и спутники Его, которые были посланы Им в разные страны для проповедывания людям Божественного Евангелия. *Святители и Отцы* (“иже во святых отец наших”) суть восточные патриархи, благочестивые папы римские до разделения церквей, патриархи, митрополиты, архиепископы, преемники святых апостолов в христианской Церкви и великие сотрудники их в деле проповеди Евангельской и в трудах истинного благочестия. *Святые-равноапостольные и Просветители* суть мужи и жены царского или княжеского рода, а иногда и простого звания, своею проповедью обратившее ко Христу целые страны и народы. *Священно-мученики* — христианские епископы и пресвитеры, скончавшиеся от мук за веру во Христа. *Великомученики* — благочестивые мужи и жены разных мирских званий и состояний, мужественно и с великим терпением переиспытывавшие от мучителей разнообразные гонения, пытки и мучения за святую христианскую веру. *Преподобномученики* — благочестивые и истинные подвижники и подвижницы, исключительно монашеского звания, пострадавшие от язычников, и иноверцев за веру во Христа. *Мученики* суть разных званий и состояний мужи и жены, без смущения, а иногда и с радостью, шедшие поодиночке и толпами пред лицо своих мучителей, и там за твердое и непоколебимое исповедание своей веры во Христа замученные. *Исповедники и Стратотерпцы* суть великие по добродетельной жизни мужи христианской Церкви, мужественно и безбоязненно везде и всегда исповедывавшие свою глубокую веру во Христа, открыто признавшие себя истинными христианами, потерпевшие за это мучения и истязания, но не получившие мученической кончины; некоторые из них называются *начертанными*, потому что во время истязаний им были положены особые клейма на лице. *Преподобные* — великие, благочестивые и христолюбивые мужи и жены, пустычники, отшельники (удалявшееся в пустыни и там спасавшееся в уединении), затворники (добровольно заключавшиеся на всю жизнь в отдельные пещеры и кельи) и столпники (подвизавшиеся под открытым небом на столпах, или высоких башнях), безмолвники (добровольно принявшие на себя подвиг молчания), — все исключительно монашеского звания. *Праведные* — великие мужи и жены, прославившиеся добродетельною и благочестивою жизнью, ревностным исполнением заповедей Божиих и неуклонным соблюдением истин Евангельского учения, не слагая с себя обязанностей

Ублажая память их, просим также молитвенного их ходатайства о нас пред Богом. Поскольку “Святым Духом всяка душа живится,” т. е. очищается, обновляется и устрояется горе, и поскольку Божественная благодать Святого Духа освятила, совершила первородных братий наших, на небесех написанных, и соделала их достойными молитвенниками нашими пред Богом, то, совершивши празднование преславного сошествия Святого Духа на апостолов и прославивши благодатную силу Его, освящающую души всех верующих, прилично потом прославить и тех святых питомцев благодати Божией, которые освящены и совершены силой Всесвятого и Животворящего Духа Господа. Этим празднованием восполняется также чествование и прославление и тех угодников Божиих, которым, по причине многочисленности и неизвестности их, не установлены особые празднования. Ублажая святых и исчисляя чины или лики их, святая Церковь указывает этим нам разнообразные добродетели для подражания им.⁷⁸

Молитвословия дня.

Тропарь воскресен, гл. 8.

семейных и общественных и живя в мире. *Безмездники* или *Бессребренники* — мужи, благоугодившие Богу своими безмездными трудами на пользу ближних, служившее страждущим и врачевавшие больных. *Блаженные* суть мужи и жены разных званий и состояний, проводившие земную жизнь свою и в мире, и в пустыне, с необыкновенною скромностью, с чрезвычайными лишениями и отречением от всевозможных мирских благ, — а иногда и с разнообразным юродством — и все это “Христа ради.”

⁷⁸ Святая Церковь узаконила воспоминать и чествовать всех праведников, переселившихся в вечность, потому что “праведники,” по слову Божию, “во веки живут” (Прем. 5:15) не только на небе, но и на земле; потому что “память их” пребывает в род и род “с похвалами” (Притч. 10:7), и среди благословений пред очами не Бога только, но и людей; потому что они, будучи живым и Богоосвященным кивотом благодати во времени, сделались возлюбленным “селеуием славы” Божией (Псал. 25:8) на целую вечность. Чествуем и ублажаем мы святых Божиих и потому, что все они суть отцы и братия нам по духу веры Христовой и по той любви, которою соединены с нами неразрывно; ибо “любовь” истинная “николиже отпадает” (1 Кор. 13:8). Будучи одного с нами естества, святые угодники Божии составляют и одну с нами Церковь Господа Иисуса, у коей одно основание и одна Глава, один Бог и один Спаситель, одни средства спасения и одни надежды спасаемых. Таким образом, прославляемые святые имеют с нами тесное и непрерывное, хотя и невидимое, общение. Мы призываем их в молитвах наших, как споспешение в спасении, как хранителей и утешителей в обдержажных нас скорбях и напастьях, как поборников против невидимых сил адских, и делаем это не втуне. Святые Божии слышат нас, когда мы молимся, соединяют наши мольбы с своими молитвами, вознося их, как чистый и благоуханный фимиам (Апок. 5:8), к престолу Вседержителя, умиловывают за нас Его благость, уголяют правосудие, так часто раздражаемое нашими неправдами, и посылают к нам милость и “благодать от Сущого, и Иже бе, и грядущаго” (Апок. 1:4). Будучи в царствии Божиим, они “прияли уже царствие, благолепие и веиец доброты от руки Господни” (Прем. 5:16), но по духу смирения не престают слагать с себя “венцы” царствия “и полагать” их “пред престолом” Агнца (Апок. 4:10,15; 5:11-14), ходатайствуя пред Ним, как “Ходатаем Бога и човеков” (1 Тим. 2:6), да милостив будет к нам, грешным, увлекаемым в бездну гибели и суетою мира, и порывами страстей, и искушениями лукавого. Если же святые угодники Божии, несмотря ни на высоту духовного их совершенства и святости, ни на видимое отдаление от нас, не престают призирать на нас, кичливых и суетных, оком благоутробия и спасать нас своими молитвами и ходатайством, то мы и должны чествовать и прославлять память их в род и род, тем паче, что, прославляя их, мы прославляем “Бога, дивного во святых Своих” (Псал. 67:36), и, почитая их, мы “почитаем благодать Божию, в них обитающую и действующую, и помощи чрез них просим от Бога” (Правосл. Катихизис). Кроме того, совокупность всего множества спасенных, которых “Бог богат сый в милости, соживив Христом,” уже “посадил с Ним на небесных” престолах (Ефес. 2:4,6), наглядно показывая нам всю необъятность силы заслуг Спасителя и силы благодати спасающей, служить для нас одушевлением и ободрением на многотрудном поприще спасения, ибо “верую” в Искупителя и мы “обрели доступ” к той же “благодати,” в коей стояли все угодники Божии (Рим. 5:2). Но, укрепляя в нас надежду спасения, воспоминание о блаженных ликах святых служить для нас и побуждением к неослабному терпению и самоотвержению. Святые Божии блаженствуют в светлом доме Отца Небесного, но вкушение мира и радостей неземных есть для них награда и воздаяние за их труды и подвиги за то, что, презрев мир с его благами, они неуклонно “текли к почести вышняго звания Божия” (Филип. 3:14). Таким образом и мы, если хотим наследовать спасение, переселиться на небо и блаженствовать среди ликостояний святых, должны жить свято и непорочно, по “звавшему” нас “Святому” (1 Петр. 1:15). “Благодать Божия спасительна всем человекам” (Тит. 9:11), но не спасает никого против воли; она всеильна, но не насильственна. “Царствие небесное,” и при содействии благодати, “нудится” (Мф. 11:12), и те только восхищаются оное, но и, препобеждая всякое греховное искушение, текут по пути к царствию с усилием и терпением. (Слова и речи Софрония, епископа Туркестанского, т. 1, стр. 90-102).

Святым, гл. 4.

Иже во всем мире мученик Твоих, яко багрянницею и виссом, кровью церковь Твоя украсившия, теми вопиет Ти, Христе Боже: людям Твоим щедроты Твоя низпосли, мир жительству Твоему даруй и душам нашим велию милость.

Кондак, гл. 8.

Яко начатки естества, насадителю твари, вселенная приносит Ти, Господи, Богоносные мученики: тех молитвами в мире глубоко церковь Твою, жительство Твое, Богородицею соблюди, Многомилостиве.

На великой вечерне положены 3 паремии в честь всех святых; по “Отче наш” поется: “Богородице Дево радуйся,” 2-жды, и тропарь всех святых (“Иже во всем мире”) 1-жды; “аще ли убо не творится бдению, то по “Отче наш” поется воскресный тропарь 8-го гласа, на “Слава” — тропарь всех святых и на “И ныне” — по гласу этого тропаря богородичен (“Еже от века утаенное”) 4-го гласа (см. Пентикост.).

На утрне, на “Бог Господь,” поются: тропарь воскресный 2-жды, “Слава” — тропарь всех святых и, по гласу этого тропаря, на “И ныне,” — богородичен 4-го гласа (см. выше); каноны положены: из Октоиха 8 гласа — воскресный со ирмосом на 4 (ирмос 1-жды), крестовоскресный на 2 и Богородицы на 2, и из Триоди — канон всех святых, на 6; катавасия: “Отверзу уста,” “на 9-й песни поем Честнейшую.”

На литургии поются 2 прокимна и 2 причастна (воскресный и Всех Святых).

Паремия. 1) Ис. 43:9-14. 2) Прем. Сол. 3:1-9. 3) Прем. Сол. 5:15-24, 6:1-3. Глас 8.

Утреннее Евангелие. 1-е.

Апостол. Евр. 11:33-40; 12:1-2; 330 зач.

Евангелие. Мф. 10:32-33; 37-38; 19:27-30; 38 зач.

“Аще храм Всех Святых: На малей и велицей вечерни, и на утрени, и на литургии, подобие поем, якоже случится в неделю великого святого, емуже бывает бдение, точию на утрени поем полиелей.” После поителея положено следующее **величание**:

Величаем вас, апостолы, мученицы, пророцы и вси святии, и чтем святую память вашу: вы бо молитве о нас Христа Бога нашего.

После 50-го псалма поется: “Слава,” “Молитвами всех святых,” “И ныне,” “Молитвами Богородицы,” “Помилуй мя Боже,” вместо же воскресной стихиры (“Воскрес Иисус”) Устав указывает петь стихиру всем святым, “кую волиши” (подр. см. в Уст.).

От этой недели до 1 авг. поется катавасия: *Отверзу уста моя.*

“От сего убо дне **утренняя Евангелия** воскресна начинает чести по ряду” (т. е. по порядку, начиная 1-го и кончая 11-м, а затем опять с 1-го по 11-е и т. д.)

С неделей Всех Святых оканчиваются церковные службы, совершаемые по Триоди Цветной. Завершение триодных служб празднованием в честь всех святых есть, как поучает преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский (см. Сочинения Иннокентия, архиеп. Херсонского, т. I, стр. 519-521), самое приличное заключение торжествам Господним. Ибо цель, для которой Спаситель наш оставил землю и взшел на небо, для которой Дух Святой оставил небо и сошел на землю, — сия высокая цель состоит не в другом чем, как в освящении грешного рода человеческого, в возведении всех нас на небо. Но лики святых Божиих составляют сонм непререкаемых свидетелей, что сия блаженная цель достигнута, что вознесшийся от нас Спаситель точно уготовал место для всех Своих последователей, что снисшедший к нам Утешитель действительно соделывает способными самых плотских людей обитать в обителях Отца Небесного.

Ибо что были все святые Божии, ныне нами ублажаемые, как не подобные нам люди? Посему слава их есть слава Сына Искупителя и Духа Освятителя: без заслуг Сына ни пред одним из них не отверзлось бы небо, а без благодати Духа ни один из них не смог бы войти и в отверстое небо. Посему настоящее празднество в честь всех святых и составляет самое естественное и приличное заключение празднеств Господних; ибо само есть непосредственный плод событий, в них воспомина-

емых. Но дивная последовательность и богомудрый порядок празднеств святой Церкви, естественно, побуждает нас спросить себя: есть ли таковая последовательность такой святой порядок и в наших празднованиях?

Мы прошли теперь весь круг торжеств, достигли конца празднеств — по времени; но достигли ли конца и намерения оных на самом деле? Приблизились ли к тому, что составляет главный конец всех празднеств и учреждений Церкви, всех таинств и всего служения ея, всей нашей благодатной и естественной жизни — к нашему освящению во Христе? Совершая уже ныне память всех святых, можем ли сказать о себе, что мы сами сделались свободнее от всего греховного, чище от всего земного и тленного, сроднее в духе со всем духовным и небесным? Это естественный и необходимый плод, который Церковь предполагала видеть в нас ныне, после стольких светлых торжеств! Она чаяла, что страдания Господа поколеблют самое упорное во грехе сердце, что с воскресением Его воскреснет в нашем духе все, что еще не успело быть совершенно подавлено грехом, что с вознесением Его на небо поднимутся мысль и желания к небу самых равнодушных, что с сошествием на землю Утешителя обратятся самые слабые и отважатся вступить на путь веры и любви.

Исполнились ли сколько-нибудь сии чаяния? Велика ли в нас жатва после столь долгого сеяния? Что видит теперь в нас Господь наш, приходя с высоты святой славы Своей? Усматривает ли хотя малое соответствие тем великим подвигам, кои Он подъял за нас, находясь на земле? Что нашел в нас Дух Святой, снисшедший к нам от Отца? Может ли Он засвидетельствовать пред Отцом, что земные чада Его еще помнят о своем происхождении, и не хотят оставаться навсегда в земле чуждой?

Много ли радостного находят ныне в нас, несмотря на торжество наше в честь их, и святая братия наша на небе? Когда мы празднуем в честь их, и они без сомнения не остаются праздными. Мы припоминаем их деяния и подвиги, а они рассматривают наши нравы, образ жизни и действия; видя их труды и победы над врагами спасения. мы не можем не утешаться духом; видя наши падения и измены истине, они не могут не сокрушаться о нас. Что же, если они во многих из нас ничего не увидят, кроме падений и измен? Что после сего будет значить наше празднование в честь всех святых для самих святых, если не день сетования о всех нас грешниках?

Таковы наши празднества! Круг церковных празднеств светел и благолепен; круг наших празднеств бывает и темен, и безобразен. В круге церковном самые сетования оканчиваются духовным торжеством; в нашем круге самые торжества приводят нередко к духовному сетованию. В самом деле, может ли веселиться о нас вознесшийся Господь наш, когда видит, что крестные страдания Его остаются для многих из нас без всякого плода, и что многие из последователей Его живут так, как бы Он и не приходил для спасения их на землю? Может ли утешаться нами Дух Утешитель, когда видит, как многие вовсе не памятуя о Его присутствии среди нас, дышат непрестанно духом мира, идут вопреки Его благодатным внушениям? Могут ли принимать с радостью наши величания и небесная братия наша, когда находят, что земная братия их безумно расточают общее всем человекам драгоценное наследие благодати, нисколько не соответствуют своему небесному благородству, идут на всякое зло, вопреки воле Отца Небесного? После сего одно средство соделать нынешнее празднество благоприятным для нашего Спасителя, для Духа Утешителя и для всех святых — усвоить себе сетование их о грехах наших.

Покаяние все вдруг изменяет. Когда мы начнем сетовать по Бозе, тогда небожители возрадуются, подобно как они сетуют, когда мы предаемся радостям греховным. Но сетованию о грехах прилично ли быть заключением торжеств Церкви? Для праведных, конечно, было бы это не прилично, а для грешников всего приличнее. Больные лечатся и в праздники; а какая болезнь опаснее греха? Впрочем, чем начался круг священных дней, ныне заключаемых? Не воспоминанием ли падения Адамова, а в лице Адама и всех нас, потомков его? Посему, чем лучше и заключить его, как не восстанием из падений собственных, через покаяние? Таким образом, конец возвратится к началу и возвратит нас к тому блаженному и безначальному началу, в коем блаженствуют ныне души всех святых братьев. “Не медли, — внушает каждому из нас Священное Писание. — *обратиться к Господу*

и не откладывай со дня на день;” “при мысли об умилоствлении не будь бесстрашен, чтобы прилагать грех ко грехам” “внезапно найдет гнев Господа, и ты погибнешь во время отмищения” (Сир. 5:8-9).